

А. П. Лопухин

Толковая Библия

Толкование на 1-ю книгу Маккавейскую³ профессор Александр Павлович Лопухин

О первой Книге Маккавейской

Глава I II III IV V VI VII VIII IX X XI XII XIII XIV XV XVI

О первой Книге Маккавейской

Стройное хронологическое течение священного кодекса, и более или менее связное, исторически последовательное содержание его книг – после книг Неемии и пророка Малахии – внезапно нарушается крупным пробелом в несколько столетий (440–175 г. до Р. Х.), не нашедших себе достойного увековечения в священных книгах. С 175 года книги Маккавейские снова продолжают изложение событий священного характера для ветхозаветного человечества и доводят его до 135 г. до Р. Х., после чего ветхозаветный кодекс вновь обрывается совершенно, уступая место священным книгам кодекса новозаветного, начинающегося евангельскими повествованиями о рождении Спасителя мира.

Наименование свое Маккавейские книги заимствовали от прозвания, первоначально усвоенного 3-му сыну священника Маттафии – Иуде – Маккавей, что значит «молот»¹, за его выдающееся геройство и успехи в борьбе с врагами иудеев (1Мак.2:4 – Ιούδας ὁ ἐπικαλούμενος Μακκαβαῖος; ср. Ιούδας Μακκαβαῖος – 1Мак.2:66,3:1,5:24,8:20 др. Во 2-ой Маккавейской книге во многих местах (2Мак.8:5,16) прямо ὁ Μακκοβαῖος, и даже просто Μακκαβαῖος – 2Мак.10:1, как встречается и в 1Мак.5:34). – От этого прозвища Иуды получило такое наименование «Маккавеев» и все семейство братьев Иуды, и само движение, вызванное и руководимое ими, стало известно под названием борьбы или эпохи «Маккавеев».

Под именем «Маккавейских» в Библии имеются три книги, признаваемые неканоническими.

Первая книга Маккавейская, передав вкратце обстоятельства воцарения Антиоха Епифана на сирийском престоле, повествует о тяжких гонениях этого безбожника на верное Богу иудейство и о героической борьбе за свою веру и свободу последовательно всего семейства Маккавеев, начиная Маттафиею, родоначальником этой фамилии, и кончая Симоном, т. е. от 175–135 г. до Р. Х. (Маттафия, 1Мак.1–2.; Иуда, 1Мак.3:1–9:22; Ионафан, 1Мак.9:23–12:53; Симон, 1Мак.13–16).

По свидетельству Оригена и блаж. Иеронима, эта книга написана первоначально на еврейском наречии. Свидетельство первого (у Евсевия, Hist. eccles. VI, 25) таково: ἔξω τούτων (т. е. кроме этих, канонических книг Ветхого Завета) ἐστὶ τὰ Μακκαβαϊκὰ², ἀπὲρ ἐπιγέγραπται Σαρβήθ Σορβανέ ἐλ – (евр. ..., т. е. «владычество», или «История князей сынов Божиих»). – Блаж. Иероним в своем свидетельстве (prolog. galeat.) называет в числе книг, не принадлежащих к канону, только две Маккавейские книги, и при этом замечает: Machabeorum primum librum hebraicum reperi; secundus graecus est, quod ex ipsa quoque phrasi probari potest. – Обе книги находятся уже в Итальянском кодексе, и из него перешли в Вульгату, так что блаж. Иероним не переводил их вновь.

Время написания книги. Время написания книги приблизительно может быть указано – в конце жизни первосвященника Иоанна, преемника Симона. Это следует из пометки самого писателя в конце книги, где он, дойдя до истории Иоанна, отсылает читателя к книге дней первосвященства его, не упоминая о его смерти, но перечисляя – «и войны его, и мужественные подвиги его, славно совершенные, и сооружение стен, им воздвигнутых, и другие деяния его... с того времени, как сделался он первосвященником после отца своего» – (1Мак.16:23–24).

Перевод на греческий язык еврейского оригинала, несомненно, был сделан вскоре же после появления оригинала. Сделанный довольно свободно от оригинала и по-видимому столь же авторитетным лицом, этот перевод вытеснил собою даже оригинал, войдя вместо него и в греческий канон. Иосиф

Флавий, известный иудейский историк, пользовался для своего классического труда исключительно переводным текстом.

Писатель книги (как и переводчик) точно неизвестен. Вероятно, это был палестинский иудей, близко стоявший к описываемым лицам и событиям, имевший возможность при написании книги пользоваться не только личными впечатлениями и воспоминаниями, но и официальными документами того времени. Это самое – ставит подлинность и историческую достоверность описываемых событий вне всякого сомнения, тем более, что обо всем том и совершенно согласно повествуют и другие – сирийские и греческие историки (особенно – Полибий), излагая события времен царей сирийских.

Глава I

Краткое изложение событий после Неемии до воцарения Антиоха Епифана (1Мак.1:1–10). Отступничество некоторых сынов Израиля в угоду эллинистическим обычаям (1Мак.1:11–15). Удачная война Антиоха Епифана с Египтом (1Мак.1:16–19). Разграбление Иерусалима и храма Антиохом, и скорбь иудеев по этому случаю (1Мак.1:20–28). Новое разрушение Иерусалима и обращение его в языческую крепость (1Мак.1:29–40). Указ Антиоха по всему царству об исповедании одной (эллинской) веры и следовании одним (эллинским) обычаям (1Мак.1:41–51). Грозные меры к исполнению указа, гонения и мучения израильтян (1Мак.1:52–61). Твердость и непоколебимость многих из них (1Мак.1:62–64).

1Мак.1:1. После того как Александр, сын Филиппа, Македонянин, который вышел из земли Киттим, поразил Дария, царя Персидского и Индийского, и воцарился вместо него прежде над Елладю, –

Первые девять стихов книги представляют собою как бы «введение» к истории Антиоха Епифана и вместе – попытку связать события времен предыдущей библейской книги (Неемии) с последующими, за все время перерыва в библейском повествовании, от 440–175 г. – Как такая попытка, означенный отдел не совсем удовлетворителен для читателя: во-первых, он очень краток и слишком конспективен; во-вторых, он страдает и исторической неточностью, упоминая о каком-то дележе Александром своего государства между друзьями, чего на самом деле он не производил. Повествование начинается словами – καί ἐγένετο – «и было» – обычная начальная формула в еврейских исторических повествованиях. – «Александр, сын Филиппа, Македонянин...» Александр Великий Македонский, род. 356 г., ум. 323 до Р. Х., основатель Македонской монархии, о могуществе которого пророчествовал Даниил (Дан.8:21,11:3), предсказав и распадение его царства на четыре «не с его силою» и «не к его потомкам» «из земли Киттим...» – ср. Иер.2:10 и Иез.27:6 – «острова Киттим» – обозначение

местности из группы островов и прибрежной полосы земли в западной части Средиземного, и собственно – Эгейского, моря (нынешнего Архипелага); в составе этой местности мыслится и Македония, иначе – Κίτιεις (1Мак.8:5; ср. γῆ Κίτιαίων, Ис.23:1; Чис.24:24 и Κίτιοι, Дан.11:30). – Дарий – Δαρείος – последний царь Персидского царства, Дарий III, Кодоман, царств. 336–331 г. до Р. Х. – Царь персидский и индийский (1Мак.14:2) – титул царя персидского со времени соединения Мидии и Персии в одну монархию при Кире (ср. Есф.1:14–19; Дан.5:28,6:15,8:20). – «Воцарился вместо него прежде над Элладю...» – это выражение должно быть понимаемо не в том смысле, что и Дарий владел Элладю, и что здесь Александр воцарился вместо и после Дария, – прежде воцарения над другими владениями Дария. Последние слова этого выражения – τ. ρότερον ἐπί τήν Ελλάδα – имеют в виду только первоначальную историю самого Александра, безотносительно к Дарию, вместо которого Александр воцарился потом в других его собственных странах. Воцарение прежде над Элладю было, таким образом, прежде воцарения во владениях Дария и вместо Дария. Это и хочет сказать писатель. Как вводные слова, и отступление мысли в предшествующие описываемым событиям, это выражение «прежде над Элладю» следовало бы поставить в скобки. «Царем Эллады», собственно, Александр провозглашен был значительно позднее, вначале же он вел свои войны с персами лишь как свободно избранный объединенными греческими силами главный военачальник, полководец. Замечание (1Мак.6:2), что он «первый (царь) воцарившийся над Еллинами» – не совсем точно, так как уже отец его Филипп на равных правах управлял эллинами; поэтому надо полагать, что «первым (царем) воцарившимся над еллинами» Александр представлялся признанию Иудеев, как сломивший могущество персов, сменивший их значение на Востоке, как основатель новой мировой эллинской монархии, перед славой которой совершенно померкла слава отца. Право на наименование Александра первым царем Греции давалось также Иудею и известным пророчеством Даниила (Дан.8:21) о новых слагавшихся мировых событиях.

1Мак.1:2. он произвел много войн и овладел многими укрепленными местами, и убивал царей земли.

«Убивал царей земли...» – это было не «убиение» их в сражениях, а обычное древним варварам, в том числе и грекам, предание на смерть по взятии в плен, – на смерть, иногда крайне мучительную и бесчеловечную (Иер.39:6–7,52:10–11). Под «царями земли» (греч. Βασιλείς, без члена) здесь понимаются цари и князья подвластные персидскому великому царю и носившие царский титул наместники и правители различных провинций великой монархии.

1Мак.1:3. И прошел до пределов земли и взял добычу от множества народов; и умолкла земля пред ним, и он возвысился, и вознеслось сердце его.

«Прошел до пределов земли...» – гиперболическое выражение, имеющее некоторое оправдание в выдающихся успехах завоевателя. – «Умолкла земля пред ним...» – смысл выражения может быть тот же, что в Пс.75:9 – «земля убоялась и утихла» (ср. 1Мак.11:38,52), или это может обозначать и действительное успокоение и мирное настроение земли, как 1Мак.7:50,9:57,14:7 ; ср. Суд.3:11,5:31.

1Мак.1:4. Он собрал весьма сильное войско и господствовал над областями и народами и властителями, и они сделались его данниками.

«Сделались его данниками...», греч. ἐγένοντο εἰς φόρον, ср. Суд.1:30,33,35.

1Мак.1:5–6. После того он слег в постель и, почувствовав, что умирает, призвал знатных из слуг своих, которые были воспитаны с ним от юности, и разделил им свое царство еще при жизни своей.

Повествование, что Александр «еще при жизни своей» разделил свое царство между своими сподвижниками, не находит подтверждения у других историков Александра. Достовернейшие и обстоятельнейшие из них (Арриан, VII, 26 и Курций X, 5) передают о последних минутах его жизни, что окружающие его одр действительно задали ему вопрос: «Кому поручает он свое царство?» Но на этот вопрос Александр лишь ответил одним словом: «достоинейшему!» (τῷ κρατίστῳ). При

этом он передал свой царский перстень своему главному телохранителю, Пердикке, в знак назначения его наместником царства, которое было затем поделено самими главными военачальниками и сподвижниками Александра.

1Мак.1:7. Александр царствовал двенадцать лет и умер.

«Александр царствовал двенадцать лет...» По Арриану, XII, 28 – двенадцать лет и 8 месяцев. В ночь под 1 июня на него напала жестокая лихорадка, и к вечеру 11 его не стало...

1Мак.1:8. И владычествовали слуги его каждый в своем месте.

«Владычествовали слуги его каждый в своем месте...», т. е. в доставшейся каждому части, объявив себя царями.

1Мак.1:9. И по смерти его все они возложили на себя венцы, а после них и сыновья их в течение многих лет; и умножили зло на земле.

«Все они возложили на себя венцы...» Под «всеми» здесь надлежит разуметь собственно упоминаемых в 1Мак.1:6 «знатных» из слуг Александра, каковы были: Антигон, получивший Азию, Птолмей – Египет, Селевк – Вавилон, Лизимах – Фракию, Кассандр – Македонию. – «А после них и сыновья их в течение многих лет...», т. е., царствовали, – возлагая на себя венцы. – «И умножили зло на земле...», – т. е. причинили много страдания и скорбей своими междоусобными войнами и неправдами всякого рода. Отсюда писатель делает естественный переход к описанию жестокостей Антиоха Епифана, разразившихся над Иудеею.

1Мак.1:10. И вышел от них корень греха – Антиох Епифан, сын царя Антиоха, который был заложником в Риме, и воцарился в сто тридцать седьмом году царства Еллинского.

«И вышел от них корень греха...» Смысл выражения «корень греха» (ρίζα αμαρτωλός) уясняется из сопоставления его с подобными же выражениями у Исаии (Ис.11:1) – «корень Иессеев», цвет, отрасль, ветвь от него, а также у Сираха (Сир.47:25) – «корень Давидов». Во всех этих случаях – «корень» употребляется в смысле «отпрыск», «отросток» от чего-либо, но не в смысле – «начало» или «источник». «Корень греха» в данном случае значит «отпрыск греха», как злого

начала в мире, порождение, воплощение этого начала в Антиохе и его нечестивой жизни. Этот «корень» «вышел от них», т. е. преемников Александра, в их совокупности представлявших удобную для этого среду или почву. Частнее – здесь разуместь можно и династию царей «Селевкидов», в ряду которых Антиох приходился 8-м, а с именем Антиоха – 4-м⁴. Прозвание его Епифан – Επιφανής – означает «блестящий», «славный», «благородный». – «Сын царя Антиоха...», т. е. III-го или Великого, царствовавшего 223–187 г. и оставившего после себя двух сыновей – Селевка IV Филопатора (187–175 г.) и Антиоха Епифана (175–163 г.). – «Который был заложником в Риме...» – относится к ранее упомянутому Антиоху Епифану, а не к отцу его, тоже Антиоху, хотя имя его и ближе к определению «который». Это было после битвы при Магнезии, в 189 г. до Р. Х. – «В сто тридцать седьмом году царства Еллинского...», т. е. эры Селевкидовой, начало которой совпадает с 117, 1 г. эры Олимпиад, с 442 г. от основания Рима, и с 312 г. до Р. Х. При более точном вычислении и сопоставлении времени по всем этим эрам необходимо иметь в виду, во-первых, различные начальные пункты или времена года, с которых ведется счет каждой эры. Так, год основания Селевкидской монархии – от осени до осени – падает на 1-ю Олимпиаду 117 г., ведущую свой счет от лета до лета 312–311 г. до Р. Х., а этот последний (год христианской эры), как известно, ведет свой счет от зимы до зимы. Во-вторых, немало может запутывать в данном случае то обстоятельство, что писатель Маккавейской книги везде держится странной манеры считать годы по Селевкидовой эре, между тем как счет месяцев ведет по еврейскому обычаю от Нисана до Нисана (т. е. от апреля до апреля, или от весны до весны), как видно, напр., из 1Мак.4:52,10:21 и др. мест, а иногда и по римскому обычаю – от января до января. Принимая во внимание эти соображения, можно точнее установить, что год воцарения Антиоха Епифана – 137-й по эре Селевкидовой – соответствовал 175 году до Р. Х., точнее – продолжаясь от осени 176 года до осени 175 года дохристианской эры. – Обстоятельства воцарения Антиоха Епифана заслуживают быть отмеченными, равно как не

излишне для большей ясности и обстоятельности представить хотя краткий очерк событий, предшествовавших истории Антиоха. Селевк Никатор, родоначальник династии Селевкидов – один из замечательнейших полководцев великого Александра, был, между прочим, основателем особого Сиро-Македонского царства, в состав которого в 312 году вошел Вавилон, а также многие страны по побережьям Средиземного моря. Объединивший, таким образом, большую часть монархии Александра, Селевк открывает собою могущественную эру Селевкидов, с судьбами которой надолго связались судьбы иудейства, в продолжение, между прочим, всего периода Маккавеев. Время владычества Селевкидов над Сирией и Палестиною дало одну из наиболее оживленных и плодотворных эпох иудейства, когда борьба с увлечением обычаями эллинскими, возгоравшаяся в лучшей части иудейского народа, не только выдержала блестяще множество нахлынувших бедствий, но и успела на время воскресить счастливые времена лучших царей иудейских. Первые Селевкиды не только не были в большую тягость для Иудеев, но и ознаменовали себя многими по отношению к ним милостями. Так, Селевк Никатор пожаловал права гражданства многим иудеям в построенных им в Азии и нижней Сирии городах, и даже в самой столице своей – Антиохии. Это право поддерживали за иудеями и ближайшие преемники Селевка – Антиох I Сотер (282–262) и особенно Антиох II Феос (262–246). При Селевке Каллинике, преемнике Антиоха II (246–226), Иудея начала переживать много бедствий, сделавшись ареною борьбы Селевкидов с Птолемями (царями египетскими), вынужденная угождать двум сторонам и расплачиваться одинаково как в победах одной, так и в поражениях другой стороны. Особенной силы достигли эти бедствия Иудеи с выступлением Антиоха III Великого (после Селевка III Керавна, 226–223 г.), увлекшегося в борьбу не только с Египтом, но и Римом (223–187 г.). Сражение с римлянами (при Магнезии, в 189 г.), очень неудачное для Антиоха, вынудило его на постыдный мир с Римом, одним из условий которого было, между прочим, и владычество Антиоха Епифана. Для самого Антиоха Епифана это имело ту добрую

сторону, что помогло ему получить надлежащее, хотя и в Римском духе, воспитание, соответствовавшее его будущему предназначению, и завести связи с молодой знатью мощно расцветавшего мирового города. Когда Антиох III умер, и на престол вступил Селевк IV Филопатор, старший брат Антиоха Епифана, последний тотчас же был вызван к сирийскому двору. Но еще прежде, чем Антиох дошел до Сирии, его встретило известие о гибели его брата от руки Илиодора, который, однако, не успел утвердиться на престоле убитого, и сам погиб от сторонников Антиоха. Беспрепятственно унаследовав престол брата, Антиох не умедлил применить в своем положении все, чему научил его Рим. Хорошо понимая, что упадок и слабость Селевкидской монархии с самого начала обуславливались отсутствием действительного национального единства, Антиох не остановился перед тем, чтобы вступить для достижения и упрочения этого единства на новый путь усиленного «эллинизирования» своих владений, т. е. введения в них повсюду одних обычаев, одного языка, веры и просвещения в тогдашнем языческом духе, – путь, который, между прочим, привел его к роковой борьбе с евреями, и создал ему столь печальную известность в истории. О всех этих событиях подробнее и начинает повествовать 1 книга Маккавейская, с дальнейшего стиха 11-го.

1Мак.1:11. В те дни вышли из Израиля сыны беззаконные и убеждали многих, говоря: пойдём и заключим союз с народами, окружающими нас, ибо с тех пор, как мы отделились от них, постигли нас многие бедствия.

1Мак.1:11–15: Успехам Антиоха Епифана в осуществлении своих замыслов на еврейском народе и самому возникновению этих замыслов немало должна была способствовать вдруг появившаяся в самом народе партия отступников от Иеговы, возлюбивших обычаи и установления языческие. О времени (и обстоятельствах) образования этой партии в народе, доселе отличавшемся верностью Иегове, писатель неопределенно выражается – «в те дни» – ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις, т. е. во дни Антиоха. Из сопоставления данного места с 2Мак.4:7 и д., 2Мак.4:23 и д. и с датой ст. 20 настоящей главы (1Мак.1:20)

точнее можно установить, что это имело место в самом начале царствования Антиоха. Эти «сыны беззаконные», вышедшие, т. е. выступившие из среды Израиля, успели совратить своим примером и речами сначала «некоторых», а потом и «многих из народа» (1Мак.1:13,43,52 ; 2Мак.4:13 и д.). Призыв: «пойдем и заключим союз с народами, окружающими нас» представляет сознательное намеренное нарушение заповеди закона: «(не смешивайся и) не заключай союза ни с ними, ни с богами их», т. е. язычников, чужеземных народов (Исх.23:32,34:15). – Слово «союз» здесь употреблено в более широком смысле. Это не было политическое соглашение в целях взаимозащиты от угрожающей внешней опасности, но гораздо более соединение с ними в обычаях и образе жизни, до измены религиозным убеждениям включительно. Характерна мотивировка отступничества этих иудеев: «ибо с тех пор, как мы отделились от них (окружающих народов), постигли нас многие бедствия» – говорят они. Прежде всего, неправильно здесь уже то, что обособление иудеев от язычников рассматривается, по-видимому, как явление недавнее, между тем как оно установилось с самого начала посвящения Израиля в народ Божий, и как естественный результат этого посвящения; с другой стороны, противоречит истине и то, что это обособление будто бы породило «многие бедствия». Вся история иудеев, напротив, ясно показывает самую тесную связь благополучия народа с его благочестием и верностью закону Моисея: когда это благочестие процветало, и народ израильский благоденствовал; но как только он увлекался до дружбы и подражания обычаям язычников, тотчас же начинал нести на себе кару Божию от этих самых язычников.

1Мак.1:12–13. И добрым показалось это слово в глазах их. Некоторые из народа изъявили желание и отправились к царю; и он дал им право исполнять установления языческие.

«Право исполнять установления языческие...» – нуждалось в подтверждении и защите царя ввиду того, что остававшиеся верными в народе могли применить к отступникам наложенную Моисеем за подобное преступление смертную казнь через побиение камнями.

1Мак.1:14. Они построили в Иерусалиме училище по обычаю языческому

«Они построили в Иерусалиме училище по обычаю языческому...» По 2Мак.4:9 – это безбожное дело затеял Иасон, брат Онии. Домогаясь священноначалия, он обещал царю также большую денежную взятку, и само училище, открытия коего просил его царскою властью, обещал обеспечить большим денежным взносом. Все это было возможно допустить в кандидате первосвященства при условии, что он во всяком случае опирался на большую партию, для которой являлся главою и выразителем ее планов; можно допустить, что и сам он имел большое влияние на эту партию и без труда надеялся встретить ее полное сочувствие и содействие столь безбожному с точки зрения верных иудеев предприятию. – «Училище по обычаю языческому» – γυμνάσιον, гимназия, т. е. плац для гимнастических упражнений, состязаний и игр юношей, – украшенный портиками и с местами для зрителей. Устройством такого училища надеялись нанести вернейший удар Моисеевой религии, воспитав совершенно новое поколение юношей в духе языческом.

1Мак.1:15. и установили у себя необрезание, и отступили от святого завета, и соединились с язычниками, и продались, чтобы делать зло.

«Установили у себя необрезание...» Мысль подлинника несколько иная: «сделали себе крайние плоти», частью – новой хирургической операцией, частью – другими более простыми средствами замаскировали знак обрезания, чтобы при обнажении на гимнастических играх не вызывать насмешек необрезанных. – «Отступили от Святого завета...» Обрезание было знаком этого завета, поэтому – его прекращение, и тем более уничтожение знаков его на теле являлось открытым разрушением завета, совершенным отказом от него, отступничеством. – «Соединились с язычниками ...» – ἐζεύχθησαν т. εθ. – точнее: «впряглись в ярмо язычников» – восприняв языческие убеждения и обычаи. – «Продались, чтобы делать зло...», – т. е. стали невольными рабами греха – выражение, буквально повторяющее 3Цар.21:20, где Илия

говорит Ахаву: «ты продался тому, чтобы делать зло...» – πέλρασαί ποιήσαι τό πονηρόν... (ср. Рим.7:14 и д.). Насколько все это находило себе сочувствия в народе, видно из 2Мак.4:13–17.

1Мак.1:16. Когда Антиох увидел, что царство укрепилось, предпринял воцариться над Египтом, чтобы царствовать над двумя царствами,

1Мак.1:16–28: Разграбление храма и кровопролитие, произведенное в Иерусалиме Антиохом, подробнее описывается во 2Мак.5:1–23. Это злое дело учинил он при возвращении с удачного для него похода на Египет (1Мак.1:19). Это был второй его поход (2Мак.5:1) туда, состоявшийся (1Мак.1:20) в 143 году эры Селевк., т. е. осенью 170 г. до Р. Х. – «Когда Антиох увидел, что царство укрепилось...» Это укрепление состояло в том, что был устранен Илиодор, узурпировавший трон после умерщвления Селевка, – затем, Антиох получил от Рима официальное признание царем, хотя прямым наследником престола приходился, собственно, сын Селевка Димитрий, только что отправившийся заложником в Рим, вместо Антиоха; – наконец, на основании одной заметки у блаж. Иеронима (ad Dan. XI, 1), можно думать, что Антиоху удалось привлечь на свою сторону сильную партию, тянувшую в сторону египетского Птолемея и мешавшую ему спокойно и прочно чувствовать себя на престоле Сирии. – Целью войны с Египтом было желание Антиоха «воцариться над Египтом, чтобы царствовать над двумя царствами», хотя предлог к войне был избран довольно благовидный, сообщавший властолюбивым планам его совсем безупречный вид. После смерти Клеопатры, сестры Антиоха, бывшей в замужестве за египетским царем Птолемеем V Епифаном, и правившей престолом на правах регента за сына своего Птолемея VI Филометора, опекуны юного царя – Евлей и Леней – потребовали у Антиоха отдачи Келе-Сирии, которая некогда Антиохом III Великим, отцом Клеопатры, была уступлена Египту в качестве приданого за свою дочь. Антиох Епифан объявил теперь это требование не только несправедливым со смертью Клеопатры, но и сам предъявил права на Египет, как брат царицы.

1Мак.1:17. и вошел он в Египет с сильным ополчением, с колесницами, и слонами, и всадниками, и множеством кораблей;

«Вошел в Египет с... множеством кораблей...» – не совсем точный перевод греческого ἐν στόλῳ μεγάλῳ собственно – в сильном вооружении. Хотя στόλος употреблено во 2Мак.12:9, действительно, в смысле вооружений на море, т. е. кораблей, – однако, в данном случае контекст речи не требует с необходимостью такого же понимания.

1Мак.1:18. и вступил в сражение с Птолемеем, царем Египетским; и убоялся Птолomeй от лица его и обратился в бегство, и много пало раненых.

«Убоялся Птолomeй от лица его (Антиоха) ...» – После Птолomeя Епифана, умершего в 181 г. до Р. Х., остались два юных сына Птолomeя: Филометор VI и Фискон VII. Который из этих Птолomeев разумеется в данном стихе, мнения толкователей расходятся. Большинство указывают на первого, но так как он еще в первую войну попал в руки Антиоха, то другие разумеют второго, и сам поход Антиоха объясняют желанием Антиоха использовать права Филометора против Фискона. Вообще описание этой войны показывает, что писатель нашей книги мало старался различать обоих братьев – Филометора и Фискона, тем более, что Антиох имел ввиду собственно завоевание Египта и желал свергнуть с престола обоих царей. – «Много пало раненых», по другим текстам точнее перевести «убитых» – (евр. ..., Syr. occisi, ср. Суд.9:40; 1Цар.17:52).

1Мак.1:19–20. И овладели они укрепленными городами в земле Египетской, и взял он добычу из земли Египетской. После поражения Египта Антиох возвратился в сто сорок третьем году и пошел против Израиля, и вступил в Иерусалим с сильным ополчением;

Поводом к нападению Антиоха на Иерусалим и столь жестокой расправе с ним были возникшие в городе беспорядки (собственно между Иасоном и Менелаем), которые были истолкованы царю и поняты им, как попытка Иудеи отложиться от Сирии (2Мак.5:5 и д.). Впрочем, сам повод давал гораздо

меньше, чем использование его Антиохом: ему нужны были деньги для дальнейших воинственных предприятий, и этот мотив двигал варварскими его действиями в Иерусалиме и храме – не сообразуясь с поводами.

1Мак.1:21–24. вошел во святилище с надменностью и взял золотой жертвенник, светильник и все сосуды его, и трапезу предложения, и возлияльники, и чаши, и кадиланицы золотые, и завесу, и венцы, и золотое украшение, бывшее снаружи храма, и всё обобрал. Взял и серебро, и золото, и драгоценные сосуды, и взял скрытые сокровища, какие отыскал. И, взяв всё, отправился в землю свою и совершил убийства, и говорил с великою надменностью.

Перечислив по частям взятое Антиохом, писатель повторяет и итогом все награбленное, а параллельное этому место во 2Мак.5:21 – указывает даже и ценность похищенного – 1 800 талантов. – «Говорил с великою надменностью...», понося Господа Бога и Его народ хульными словами. Выражение, очевидно, позаимствованное у Даниила (Дан.7:8,11:36). – Об этом событии, кроме Иосифа Флавия, упоминают историки Полибий, Страбон, Николай Дамаскин, Тимаген, Кастор, Аполлодор.

1Мак.1:25–26. Посему был великий плач в Израиле, во всех местах его. Стенали начальники и старейшины, изнемогали девы и юноши, и изменилась красота женская.

«Стенали начальники и старейшины...» – ἀρχοντες καὶ πρεσβύτεροι; ἀρχοντες – главы колен, πρεσβύτεροι – главы фамилий. – «Изменилась красота женская...», т. е. от скорби и горя исхудала, поблекла.

1Мак.1:27–28. Всякий жених предавался плачу, и сидящая в брачном чертоге была в скорби. Вострепетала земля за обитающих на ней, и весь дом Иакова облекся стыдом.

«Вострепетала земля за обитающих на ней...», т. е. ради своих обитателей, как бы разделяя участие в их страданиях и позоре. Все другие переводы греч. ἐπί с вин., как-то: против обитателей, под обитателями, через обитателей и т. п. – менее точны и подходящи. – «Весь дом Иакова облекся стыдом...», собств., «каждый дом Иакова...», «каждое семейство», что в

общем давало и «весь дом Иакова...». – «Облекся стыдом» – за позорное осквернение своего святилища и поношение своей религии.

1Мак.1:29. По прошествии двух лет послал царь начальника податей в города Иуды, и он пришел в Иерусалим с большою толпою;

«По прошествии двух лет...» – μετὰ δύο ἔτη ἡμερῶν – буквально: «через два года дней, или времени» – гебраизм, обычный в Библии при обозначении времени (Быт.; ср. 2Цар.13:23,14:28; Иер.18:3,11). Так как первое разграбление Иерусалима и храма было в 143 г. э. Селевк., то это второе было, следовательно, в 145 г. (той же эры), или в 168 г. до Р. Х. (54 ст. «в 15-й день Хаслева»). Это был как раз тот год, когда успехи Антиоха в Египте были неожиданно остановлены властным римским veto, и он вынужден был оставить пределы Египта. Тогда-то он, озлобленный столь досадною неудачею, и, вместе, мстя за обиду (содействие, оказанное иудеями в попытке Иасона вытеснить Менелая и сочтенное за дерзкое возмущение против царской особы, см. 2Мак.5:5 и д.), обрушился на Иерусалим, где мог хозяйничать сколько угодно, не встречая отпора. С другой стороны, он преследовал здесь и ту положительную цель, чтобы провести решительнее свои намерения – оязычить иудейство, с понятным злорадством приветствовавшее позор царя-разбойника и грабителя храма, как начало Божьей кары над ним, и давно уже бывшее на виду царя, как главное препятствие создать единую эллинистическую силу, способную противостоять напорам такой силы, как римская. – «Послал царь начальника податей...» – ἀρχῶν τῆς φορολογίας, – во 2Мак.5:24 – он назван по имени – Аполлоний. – «С большою толпою...» – ἐν οὐλῷ βαρεί, по 2Мак. в указ. месте – с 22 000 человек. – «Поразил его великим поражением...» – гебраизм, усиленное выражение – наподобие – «смертию умреш».

1Мак.1:30–32. коварно говорил им слова мира, и они поверили ему; но он внезапно напал на город и поразил его великим поражением, и погубил множество народа Израильского; взял добычи из города и сожег его огнем, и

разрушил дома его и стены его кругом; и увели в плен жен и детей, и овладели скотом.

По 2Мак.5:25 и д. это нарочно было отнесено на субботу, когда иудеи соблюдали строгий покой. Ближайший повод к нападению неизвестен; вероятно, город не хотел принимать столь сильного сирийского войска.

1Мак.1:33. Оградили город Давидов большою и крепкою стеною и крепкими башнями, и сделался он для них крепостью.

«Оградили город Давидов...» – это не то же, что Иерусалим, а лишь укрепленная юго-западная часть его – на холме Сионе (2Цар.5:7; ср. 3Цар.8:1). Различение это делается в самой книге несколько раз, см. 1Мак.6:26, 10:11, 11:41, 12:35–37, 13:10, ср. также – 1Мак.2:31, 14:36 и мн. др. – Что касается наименования «гора Сион», то здесь надо иметь в виду, что писатель книги часто применяет это наименование не к крепости Сионской, где был «город Давидов», а к «горе храма», тоже укрепленной, в противовес Сирийской крепости (1Мак.4:60, 6:62, 10:11 ; еще яснее – 1Мак.4:37 и д., 1Мак.5:54, 7:33). Основание к этому давалось в поэтическом и пророческом употреблении имени Сион, которым обозначалась и храмовая гора в качестве жилища Иеговы (Пс.2:6; Пс.73:2; Ис.8:18) и весь Иерусалим, как город, в котором Иегова, Бог Израилев, владычествует (Пс.47:2–3; Ис.16:1, 24:23; Иер.8:19 и др.). – К усвоению наименования Сион храмовой горе особенно побуждало занятие Сиона языческою крепостью, что мешало соединять с понятием Сиона мысль о жилище Иеговы.

1Мак.1:34. И поместили там народ нечестивый, людей беззаконных, и они укрепились в ней;

«Народ нечестивый...» – ἔθνος "αμαρτωλόν – иудейское обозначение язычников (1Мак.2:48,62; 1Мак.3:15 ; ср. Тов.13:6; Гал.2:15); напротив: святой, праведный народ δικαίων или δίκαιον ἔθνος – обозначение иудеев (Есф.1:7,9 прибавление).

1Мак.1:35. запаслись оружием и продовольствием и, собрав добычи Иерусалимские, сложили там, и сделались большою сетью.

«И сделались большою сетью...», – т. е. очень опасными, страшными для жителей Иерусалима, так как при обладании

этой горой во всякое время можно было господствовать над всем городом.

1Мак.1:36. И было это постоянною засадою для святилища и злым диаволом для Израиля.

«И было это (т. е. укрепление города Давидова с засевающим в нем сирийским войском) постоянною засадою для святилища...», так как с горы было очень удобно препятствовать восстановлению этого святилища (1Мак.6:18), почему и Иуда, приступая к этому восстановлению и очищению святилища, вынужден был отрядить особых «мужей воевать против находившихся в крепости, доколе он очистит святилище» (1Мак.4:41). – «И было это... злым диаволом для Израиля...» – εἰς διάβλον πονηρόν – перевод евр. .... К уяснению этого образного выражения служит дальнейший 37 ст.: язычники оскверняли и заставляли бездействовать святилище иудейское – не только своим присутствием на этом месте, но и своими нечестивыми и кровопролитными деяниями (ср. 2Мак.6:4 и д.), намеренно творимыми для большего унижения и осквернения Иудейской святыни.

1Мак.1:37–40. Они проливали невинную кровь вокруг святилища и оскверняли святилище. Жители же Иерусалима разбежались ради них, и он сделался жилищем чужих и стал чужим для своего рода, и дети его оставили его. Святилище его запустело, как пустыня, праздники его обратились в плач, субботы его – в поношение, честь его – в унижение. По мере славы его увеличилось бесчестие его, и высота его обратилась в печаль.

Выражениями Ветхого Завета (пророчества) описываются последствия поселения и разбойнического хозяйничания язычников на Св. горе (ср. Ам.8:10; Тов.2:6); подробнее см. 1Мак.4:38. – «По мере славы его увеличилось бесчестие его...» – т. е., чем блестящее некогда была его слава, тем бесчестнее представлялся наступивший позор, и «высота (т. е. величие, достоинство) его обратилась в печаль» .

1Мак.1:41–42. Царь Антиох написал всему царству своему, чтобы все были одним народом и чтобы каждый оставил свой закон. И согласились все народы по слову царя.

«Антиох написал (т. е. издал эдикт) всему царству своему, чтобы все были одним народом, и чтобы каждый оставил свой закон...», т. е. поступился своими национальными особенностями. Указ был явно направлен против иудеев. Это было не простое увлечение несбыточной мечтой всеобщего уравнивания народов и слияния их в один идеальный народ, уступки в пользу какового столько же требовались бы от иудейства, как и от язычества. Для последнего эти уступки не представляли ничего чувствительного, в виду его космополитически равнодушного отношения и безразличия ко всяким своим и чужим богам и обычаям. Но для иудеев, с их исключительным религиозным мировоззрением, это было полным уничтожением их веры и убеждений и самой возможности жить и существовать. После Иеговы они не могли ни в каком случае поставить никакого другого бога, и подле Его закона, проникавшего всю их не только духовно-церковную, но и гражданскую жизнь, они не смели следовать никаким языческим законам и обычаям. Для Антиоха, знавшего все это – однако, не казалось совершенно непреодолимым это препятствие. – «Все царство его», кроме Иудеев, уже было тем, о чем он мечтал; остававшийся противник этим мечтаниям казался слишком одиноким и слабым в своем сопротивлении; и если бы даже это сопротивление стоило иудеям слишком дорого, тем лучше казалось для Антиоха, который являлся не только жертвою печального увлечения, но и злобным мстителем за прежние счеты с иудейством и ненавистником их. Наконец, немало должно было окрылять надежды Антиоха на успех и то обстоятельство, что среди самих иудеев уже создалось движение в сторону эллинизма, давшее и до эдикта столь характерные случаи отпадений, а после эдикта принявшее даже и довольно серьезный характер. Эдикт издается по всему царству – как для того, чтобы эллинистический идеал представился в более ярком свете и непререкаемом авторитете, так и в тех соображениях, чтобы он мог найти иудеев по всем областям царства, которые они тогда уже достаточно засеяли своим рассеянием.

1Мак.1:43. И многие из Израиля приняли идолослужение его и принесли жертвы идолам, и осквернили субботу.

1Мак.1:44. Царь послал через вестников грамоты в Иерусалим и в города Иудейские, чтобы они следовали узаконениям, чужим для сей земли,

1Мак.1:44–51: Излагается более подробно содержание указа.

1Мак.1:45–46. и чтобы не допускались всесожжения и жертвоприношения, и возлияние в святилище, чтобы ругались над субботаами и праздниками и оскверняли святилище и святых,

«Оскверняли святилище и святых...», т. е. храм и служителей его – священников и левитов (Сир.45:29). Древний латинский перевод имеет, впрочем, здесь и такую вариацию: *sancta et sanctum populum Israel*, откуда другие толкователи под святыми разумеют вообще верных Богу израильтян (αἱοἱ по Дан.7:18, 21, 25, 27; Дан.8:24); однако, это толкование по связи с предыдущим и последующим менее, кажется, пригодно.

1Мак.1:47–52. чтобы строили жертвенники, храмы и капища идольские, и приносили в жертву свиные мяса и скотов нечистых, и оставляли сыновей своих не обрезанными, и оскверняли души их всякою нечистотою и мерзостью, для того, чтобы забыли закон и изменили все постановления. А если кто не сделает по слову царя, да будет предан смерти. Согласно этому, писал он всему царству своему и поставил надзирателей над всем народом, и повелел городам Иудейским приносить жертвы во всяком городе. И собрались к ним многие из народа, все, которые оставили закон, – и совершили зло в земле;

«Собрались к ним...», т. е. к сирийцам, язычникам, – вступили в общение с ними.

1Мак.1:53–54. и заставили Израиля укрываться во всяком убежище его. В пятнадцатый день Хаслева, сто сорок пятого года, устроили на жертвеннике мерзость запустения, и в городах Иудейских вокруг построили жертвенники,

«В 15-й день Хаслева, 145 года», – т. е. э. Селевк. – в декабре 168 г. до Р. Х. – «Устроили на жертвеннике мерзость запустения...» (Дан.11:31), т. е. языческий алтарь, устранявший

всякую возможность приносить истинному Богу законные жертвы.

1Мак.1:55. и перед дверями домов и на улицах совершали курения,

«Перед дверями домов и на улицах совершали курения...», – таковые курения (и вообще жертвы) совершались в честь богов, почитавшихся хранителями домов и улиц, как у римлян – Янус, у греков – Гермес, Аполлон, Дионис, отчасти Артемида.

1Мак.1:56. и книги закона, какие находили, разрывали и сожигали огнем;

«Книги закона...» – τὰ βιβλία τοῦ νόμου, собственно, книги Моисея, Пятикнижие, хотя в широком смысле это может обозначать и вообще книги Ветхого Завета.

1Мак.1:57. у кого находили книгу завета, и кто держался закона, того, по повелению царя, предавали смерти.

«Книга завета» – βιβλίον διαθήκης – содержавшая X Заповедей Божиих с изложением основных законов Израиля, данных при Синае (Исх.20–23, ср. Исх.24:7). Для более полного поражения и уничтожения иудейства гонению должна была подвергнуться вся священная литература евреев.

1Мак.1:58. С таким насилием поступали они с Израильтянами, приходившими каждый месяц в города.

«С таким насилием поступали они с Израильтянами, приходившими каждый месяц в города». Некоторые разумели здесь ежемесячный приход евреев в города для празднования новомесечий, чем и пользовались надзиратели царя, чтобы хватать и теснить этих ревнителей закона Моисеева. Другие толкователи придают определению «приходившими» страдательное значение, и понимают здесь недобровольный приход их, а вызванный привлечением их к ответственности на местах за нежелание исполнить волю царя; другими словами это надо выразить так: «с таким насилием поступали они с израильтянами, арестовываемыми и приводимыми каждый месяц (для заключения в темницу и для расправы) в города (из окрестностей)».

1Мак.1:59. И в двадцать пятый день месяца, принося жертвы на жертвеннике, который был над алтарем,

«В двадцать пятый день месяца...» началось принесение языческих жертв на месте алтаря Иеговы. Эта число надо отличить от «15-го дня» того же месяца (Хаслева), когда только «устроили на жертвеннике мерзость запустения», т. е. языческий алтарь, но собственно принесение жертв началось с 25-го (1Мак.4:52,54; 2Мак.10:5).

1Мак.1:60. они, по данному повелению, убивали жен, обрезавших детей своих,

«Убивали жен, обрезавших детей своих...», – здесь нет нужды разумеать непременно собственноручное обрезание матерями своих детей вроде, напр., исключительного случая Исх.4:25; – речь идет просто о женщинах, позволявших обрезать детей своих; настоящие совершители обрезания, подвергавшиеся той же печальной участи, упоминаются особо далее (1Мак.1:61).

1Мак.1:61. а младенцев вешали за шеи их, дома их расхищали и совершавших над ними обрезание убивали.

Как образец не единственной бесчеловечной расправы с матерями и детьми их за обрезание, 2Мак.6:10 приводит случай умерщвления двух женщин с младенцами, привешенными к сосцам матерей: в таком положении несчастные были низвергнуты с высокой городской стены.

1Мак.1:62. Но многие в Израиле остались твердыми и укрепились, чтобы не есть нечистого,

«Укрепились...» – ὀχυροῦσθαι ἐν ἑαυτοῖς – укрепились в себе, крепко вознамерились.

1Мак.1:63. и предпочли умереть, чтобы не оскверниться пищею и не поругать святого завета, – и умирали.

«Предпочли умереть... и умирали» . Здесь имеется в виду, вероятно, и мужественная страдальческая кончина семи братьев «Маккавеев» с матерью их Соломонию и учителем Елеазаром, убажжаемая и Христианскою Церковью 1 августа (2Мак.6:18 и д.; 2Мак.7).

1Мак.1:64. И был весьма великий гнев над Израилем.

Глава II

Маттафия и его сыновья (1Мак.2:1–5). Плач и скорбь их об опустошении Иудеи и Иерусалима (1Мак.2:6–14). Повод к выступлению Маккавеев (1Мак.2:15–26). Призыв Маттафии к восстанию всех верных закону – за отеческую веру и уход в пустыню (1Мак.2:27–38). Постановление Маттафии и его сподвижников не применять заповедь о субботнем покое в случаях необходимой защиты при нападениях: увеличение его последователей (1Мак.2:39–48). Завещание умирающего Маттафии детям, последние распоряжения, благословение и смерть (1Мак.2:49–70).

1Мак.2:1. В те дни восстал Маттафия, сын Иоанна, сына Симеонова, священник из сынов Иоарива из Иерусалима; жил он в Модине.

«Маттафия, сын Иоанна, сына Симеонова...» – Этого Симеона Иосиф Флавий ближе обозначает через прибавку του Ασμωναίου, т. е. сын Асмонея, (Древн. Иуд. XII, 6, 1). По имени этого предка своего, дети и внуки Маттафии вообще в иудейской литературе именуются Асмонеями; отсюда и такие выражения: ἡ Ασμωναίων γενεά, род Асмонеев (Древн. Иуд. XIV, 16, 4); οἱ Ασμωναίου παῖδες, дети Асмонея (Древн. XX, 8, 11) и т. под. – «Священник из сынов Иоарива...», т. е. из священнического класса Иоарива, первого из 24 священнических классов, по числу священнических родословий, на которые Давид разделил их при распределении их служения во храме (1Пар.24:7). По Флавию (vita, 1), этот класс или родословие – пользовалось преимущественнейшим перед прочими уважением, и происхождение от него считалось высшим благородством в духовной иерархии. Через ἱερεὺς Маттафия обозначается как простой священник, но позднейшие иудейские предания помещают его и в число первосвященников, и некоторые толкователи находят это возможным, указывая для сего то время, когда по смерти Онии III (2Мак.4:34) и после отступничества его брата Иасона в язычество (2Мак.4:7), а также вследствие бегства Онии IV в

Египет, – первосвященство после такой ломки должно было именно перейти к Маттафии. – «Модина» – Μωδεῖν – город – лежал близ Диосполиса, т. е. Лидды, по дороге из Иерусалима в Иоппию (нынешнюю Яффу), на горе, с которой можно было видеть море (1Мак.13:29).

1Мак.2:2–5. У него было пять сыновей: Иоанн, прозываемый Гаддис, Симон, называемый Фасси, Иуда, прозываемый Маккавей, Елеазар, прозываемый Аваран, Ионафан, прозываемый Апфус.

Все 5 сыновей Маттафии имели, кроме имени, еще прозвища, указывавшие или на их характерные черты, или на их деяния. Иоанн (собств Ἰωαννάς) – прозывался Гадис, – вероятно, евр. ... (Чис.13:11, у LXX – Γαδδί), от ... – счастье, следов. – счастливый; осчастливленный (быть может, намек на страдальческую его смерть, 1Мак.9:36). Симон прозывался Фасси, от халдейского ... – *fervere effervescere*, – и означает – *fervens*, «кипящий», «горячий». Иуда носил прозвище Маккавей (Μακκαβαίος), то же что германское «Мартелл», т. е. «молот» (см. выше, введение). Елеазар прозывался Аваран (Αύαράς), от глагола ... – колоть, заносить руку, бить, – вероятный намек на самоотверженный геройский поединок со слоном, причем смерть слона стоила и ему жизни (1Мак.6:43–46). – Ионафан прозывался Апфус (Απφούς), «скрытный», «хитрый».

1Мак.2:6–10. Видя богохульства, происходившие в Иудее и Иерусалиме, он сказал: горе мне! для чего родился я видеть разорение народа моего и разорение святого города и оставаться здесь, когда он предан в руки врагов и святилище – в руки чужих? Храм его сделался, как муж бесславный, драгоценные сосуды его унесены в плен, младенцы его избиты на улицах, юноши его пали от меча врага. Какой народ не занимал царства его и не овладевал добычами его?

«Какой народ не занимал царства его?» Маттафия мог сказать так, имея ввиду разнообразный состав сирийского войска в котором были представители и из филистимлян, и идумеев, аммонитян, моавитян, самарян, ассирийцев, халдеев, греков, македонян (2Мак.8:9) – давних врагов иудейского народа. Все они еще раз вместе приняли участие в осквернении

и опустошении св. города, оправдывая давнее презрение к ним иудеев.

1Мак.2:11–17. Все украшение его отнято; из свободного он сделался рабом. И вот святыни наши, и благолепие наше, и слава наша опустели, и язычники осквернили их. Для чего нам еще жить? И разодрал Маттафия и сыновья его одежды свои, и облеклись во вретиса, и горько плакали. И пришли от царя в город Модин принуждавшие к отступничеству, чтобы приносить жертвы. И многие из Израиля пристали к ним; а Маттафия и сыновья его устояли. И отвечали пришедшие от царя и сказали Маттафии: ты вождь, ты славен и велик в этом городе и имеешь опору в сыновьях и братьях.

«И отвечали пришедшие от царя...» Так как «отвечают» обыкновенно на вопрос или возражение, а здесь ни того ни другого со стороны Маттафии не приводится, то представляется естественным, что «пришедшие от царя» «отвечают» здесь просто на его пока безмолвный протест их действиям («устояли» – Маттафия и сыновья его).

1Мак.2:18. Итак, приступи теперь первый и исполни повеление царя, как сделали это все народы и мужи Иудейские и оставшиеся в Иерусалиме, и будешь ты и дом твой в числе друзей царских, и ты и сыновья твои будете почтены и серебром, и золотом, и многими дарами.

«Оставшиеся в Иерусалиме», в противоположность ушедшим из него для спасения своей веры и жизни.

1Мак.2:19–24. И отвечал Маттафия, и сказал громким голосом: если и все народы в области царства царя послушают его и отступят каждый от богослужения отцов своих, и согласятся на повеления его, то я и сыновья мои и братья мои будем поступать по завету отцов наших. Помилуй нас Бог, чтобы оставить закон и постановления! Не послушаем мы слов царя, чтобы отступить нам от нашего богослужения вправо или влево. Когда перестал он говорить эти слова, подошел муж Иудеянин пред глазами всех, чтобы принести по повелению царя идольскую жертву на жертвеннике, который был в Модине. Увидев это, Маттафия возревновал, и затрепетала

внутренность его, и воспламенилась ярость его по закону, и он, подбежав, убил его при жертвеннике.

«Затрепетала внутренность его», собств. «его почки», которые по тогдашним представлениям, считались седалищем или центром чувствительной силы.

1Мак.2:25–26. И в то же время убил мужа царского, принуждавшего приносить жертву, и разрушил жертвенник. И возревновал он по закону, как это сделал Финеес с Замврием, сыном Салома.

Подробнее об этом событии см. Чис.25:7–8 и д.

1Мак.2:27–30. И воскликнул Маттафия в городе громким голосом: всякий, кто ревнует по закону и стоит в завете, да идет вслед за мною! И убежал сам и сыновья его в горы, оставив всё, что имели в городе. Тогда многие, преданные правде и закону, ушли в пустыню и оставались там, сами и сыновья их, и жены их, и скоты их, потому что умножились беды над ними.

1Мак.2:28–30: Маттафия с сыновьями и другие, верные правде и закону, ушли в горы, в пустыню. Это горы и пустыня Иудейские – на западной стороне Мертвого моря. При самом море эта местность совершенно лишена всяких следов жизни и растительности, но там, где она орошается источниками, покрыта роскошной растительностью, так что беглецы могли находить здесь достаточно средств существования для себя и для скота. – «Преданные правде и закону» – греч.: ζητοῦντες δίκ. καί κρίμα, собств. «ищущие суда и правды», как переведено точнее в славянском.

1Мак.2:31. И возвещено было мужам царским и войску, находившемуся в Иерусалиме, городе Давидовом, что некоторые мужи, нарушив царское повеление, ушли в сокровенные места в пустыне.

«В Иерусалиме, городе Давидовом...», т. е. в Иерусалиме, и именно в той части, которая называлась «городом Давидовым» (см. об этом выше, к 1Мак.1:33), и обращена была в крепость сирийского войска. – «Сокровенные места в пустыне...». Пустыня Иудейская и горы ее изобиловали многими пещерами и пропастями, которые могли служить удобными

убежищами для беглецов; здесь же спасался и Давид от своих врагов (1Цар.24:4 и мн. др.).

1Мак.2:32–33. И погнались за ними многие и, настигнув их, ополчились, и выстроились к сражению против них в день субботний, и сказали им: теперь еще можно; выходите и сделайте по слову царя, и останетесь живы.

«Теперь еще можно...», греч.: ἔως τοῦ νῦν, собств. «доныне», «доколе еще можно...»

1Мак.2:34. Но они отвечали: не выйдем и не сделаем по слову царя, не оскверним дня субботнего.

«Не выйдем и не сделаем по слову царя, не оскверним дня субботнего...» Последнее заявление – о неосквернении дня субботнего – относится собственно к первому действию (выход на сражение). Что же касается второго (послушание воле царя), то отказ иудеев безусловен и ясен сам собою, независимо от каких бы то ни было дней недели.

1Мак.2:35–36. Тогда поспешили начать сражение против них. Но они не отвечали им, ни даже камня не бросили на них, ни заградили тайных убежищ своих,

«Они не отвечали им...», т. е. не отвечали никаким действием на приготовления врагов к сражению, как поясняется это далее.

1Мак.2:37–39. и сказали: мы все умрем в невинности нашей; небо и земля свидетели за нас, что вы несправедливо губите нас. Нападали на них по субботам, и умерло их, и жен их, и детей их со скотом их, до тысячи душ. Когда узнал о том Маттафия и друзья его, горько плакали о них;

«Горько плакали о них...» – греч.: ἔως σφόδρα, слав.: «плакашася о них зело».

1Мак.2:40–41. и говорили друг другу: если все мы будем поступать так, как поступали эти братья наши, и не будем сражаться с язычниками за жизнь нашу и постановления наши, то они скоро истребят нас с земли. И решили они в тот день и сказали: кто бы ни пошел на войну против нас в день субботний, будем сражаться против него, дабы нам не умереть всем, как умерли братья наши в тайных убежищах.

Постановление – защищаться от нападений врагов в день субботний – нимало не противоречит духу Моисеева законодательства. По смыслу закона о субботе в этот день запрещаются только домашние и общественные дела, но не дела необходимости, какова защита жизни и имущества от вражеских нападений. – Допустить беззащитно принять смерть в день субботний от руки врагов свойственно лишь святой простоте и фарисейскому раболепству пред буквой вопреки духу закона, что так много и сильно обличал Спаситель в современных Ему книжниках и фарисеях.

1Мак.2:42–44. Тогда собрались к ним множество Иудеев, крепкие силою из Израиля, все верные закону. И все, бежавшие от бедствия, присоединились к ним и сделались подкреплением для них. Так составили они войско и поражали в гневе своем нечестивых и в ярости своей мужей беззаконных; остальные же бежали для спасения к язычникам.

«Поражали... нечестивых... и мужей беззаконных...» Эти «нечестивые» и «мужи беззаконные», греч.: ἀμαρτωλοὶ καὶ ἄνδρες ἀνομοὶ – суть не язычники, но – отступившие от веры иудеи, так как они считаются не одной категории с искавшими себе спасения в бегстве к язычникам – «остальными» (οἱ λοιποὶ).

1Мак.2:45–46. И обходил вокруг Маттафия и друзья его, и разрушали жертвенники, и не боязненно обрезывали необрезанных детей, сколько находили в пределах Израильских,

«Небоязненно обрезывали необрезанных...» – «небоязненно» – греч. ἐν ἰσχύϊ, славянский перевод более точен – «в силе», т. е. «властно», а где нужно было – и с насилием, не уступая ложному страху родителей пред язычниками, ни их равнодушию к отеческому закону.

1Мак.2:47. и преследовали сынов гордыни, и дело успешно шло в руках их.

«Сынов гордыни...», ἰσίοι τῆς ὑπερηφανίας, т. е. судя по всему – сирийцев.

1Мак.2:48. Так защищали они закон от руки язычников и от руки царей и не дали восторжествовать грешнику.

«Не дали восторжествовать грешнику...» – греч.: οὐκ ἔδωκαν κέρασ τῷ ἀμαρτοῶ, точнее перевод славянский: «не даша рога грешнику», т. е. не дали возможности проявления силы грешника. Рог – символ силы и храбрости, или ярости, – заимствованный из природы рогатых животных. – «Грешнику», т. е. вообще язычникам и язычеству, ед. число в смысле общем, родовом.

1Мак.2:49. Приблизилась дни смерти Маттафии, и он сказал сыновьям своим: ныне усилилась гордость и испытание, ныне время переворота и гнев ярости.

1Мак.2:49–70: Почувствовав приближение смерти, Маттафия завещает своим сыновьям ревностно продолжать борьбу за веру отцов, причем побуждает и воодушевляет их к этому примерами ревности знаменитейших Боголюбцев древнего времени.

«Приблизилась дни смерти Маттафии...», греч.: καὶ ἤγγισαν... ἀποθανεῖν – слав. точнее: «и приближишася дние Маттафию умрети». Эта формула обычно употребляется в повествованиях о последних днях жизни лишь знаменитейших мужей древности; как напр.: об Иакове (Быт.47), о Моисее (Втор.31), Иисусе Навине (Нав.22) и Давиде (3Цар.2). – «Усилилась гордость...», т. е. гордыня, надменность безбожия (см. 1Мак.1:21). – «И испытание», т. е. испытание для верных и благочестивых этим господством безбожия. – «Время переворота...», καιρός καταστροφής, тоже что революция, только сверху вниз – разрушение устоев жизни правящею властью. – «Гнев ярости"... – οργή θυμού – ярый гнев, причем можно разуметь здесь именно гнев Божий.

1Мак.2:50–51. Итак, дети, возревнуйте о законе и отдайте жизнь вашу за завет отцов наших. Помните о делах отцов наших, которые они совершили во времена свои, и вы приобретете великую славу и вечное имя.

«Вспомните о делах отцов наших... и вы приобретете», разумеется – воодушевившись на такие же дела, «великую славу и вечное имя...» Побуждения, указываемые Маттафией детям на совершение великого их дела, как будто односторонни, потому что не касаются будущего воздаяния в

загробной жизни, а имеют ввиду лишь последствия добрых дел на той же земле – «великую славу и вечное имя». Позволительно думать, однако, – что здесь отнюдь не исключаются и более высшие побуждения в небесном загробном воздаянии за добро, как и раньше во всех указываемых случаях, где отмечаются подвиги великих людей древности и плоды или награда этих подвигов. Священные писатели хотят этим показать лишь, что воздаяние праведников за их веру и добрые дела начинается уже в здешней жизни.

1Мак.2:52. Авраам не в искушении ли найден был верным? и это вменилось ему в праведность.

Под «искушением» Авраама здесь разумеется испытание его веры требованием от Господа принести Исаака в жертву (Быт.22:1; ср. Быт.15:6).

1Мак.2:53. Иосиф в стесненном положении своем сохранил заповедь и сделался господином Египта.

Под «стесненным положением» Иосифа некоторые здесь разумеют все время его рабского состояния от его продажи до освобождения и возвышения в «начальники» земли Египетской (Быт.39:1–42:6). – «Сохранил заповедь» в этом случае будет означать его веру обетованиям Божиим, дававшую ему силы и мужество в этом испытании. Но ближе к истине было бы, кажется, разуместь здесь случай с египтянкою, давший ему в столь действительно безвыходном положении проявить редкое самоотвержение и «сохранить заповедь» о целомудрии и неприкосновенности чужого домашнего очага.

1Мак.2:54. Финеес, отец наш, за то, что возревновал ревностью, получил завет вечного священства.

«Финеес, отец наш...» – ὁ πατήρ ἡμῶν, т. е. наш прародитель, по священству (Чис.25:11–13).

1Мак.2:55. Иисус за исполнение слова сделался судьей над Израилем.

Под «словом» Божиим, за исполнение которого Иисус Навин сделался судьей над Израилем, – разумеется повеление, данное ему после смерти Моисея, – вести народ в землю обетованную (Нав.1:2–10).

1Мак.2:56. Халев за свидетельство перед собранием получил в наследие землю.

«Халев за свидетельство пред собранием», описываемое в Чис.14:6–8,24. – «Получил в наследие землю» (Нав.14:6–14), точнее – «получил» – γῆς κληρονομίαν – «земли наследие», как и переведено в славянском, – т. е. наследство, удел на обетованной земле, – и именно – город Хеврон.

1Мак.2:57. Давид за свое милосердие наследовал престол царства навеки.

«Давид за свое милосердие...», греч.: ἐν τῷ ἔλεω αὐτοῦ, слав.: более точно – «в своей милости». – «Милость» в смысле вообще благочестия («милости хочу, а не жертвы», Ос.6:6, «помянух милость юности твоя», Иер.2:2). – «Навеки», греч.: εἰς αἰῶνα αἰῶνος, слав. более точно: «во век века». Принимая «вечность» в строгом смысле, можно находить здесь указание на ожидавшееся пришествие Мессии из рода Давидова, царству которого действительно не будет конца.

1Мак.2:58–61. Илия за великую ревность по закону взят даже на небо. Анания, Азария, Мисаил верою спаслись от пламени. Даниил за свою невинность избавлен от челюстей львов. Итак, припоминайте от рода до рода, что все, надеющиеся на Него, не изнемогут.

«Все, надеющиеся на Него...», т. е. Бога, «не изнемогут» (ср. Пс.24:2 – «на Господа уповая, не изнемогу»).

1Мак.2:62. Не убойтесь слов мужа грешного, ибо слава его обратится в навоз и в червей.

«Не убойтесь слов, т. е. приказаний или угроз, мужа грешного...», т. е. вообще грешника, в неопределенном значении, будет ли то язычник, или отступник из иудеев.

1Мак.2:63–69. Сегодня он превозносится, а завтра не найдут его, ибо он обратился в прах свой, и замысел его погиб. Но вы, дети мои, крепитесь и мужественно стойте в законе, ибо через него вы прославитесь. Вот – Симон, брат ваш: знаю, что он – муж совета, слушайте его во все дни; он будет вам вместо отца. А Иуда Маккавей, крепкий силою от юности своей, да будет у вас начальником войска, и будет вести войну с народами. Итак, соберите к себе всех исполнителей закона и

отмщайте за обиды народа вашего; воздайте воздаяние язычникам и будьте внимательны к повелениям закона. И благословил их и приложился к отцам своим.

«И приложился к отцам своим...», обычная формула, особенно в Пятикнижии, об исходе жизни праотцев, обозначающая почитие их, как присоединение к прежде сшедшим отцам в шеол – место их загробного пребывания.

1Мак.2:70. Умер же он на сто сорок шестом году; и сыновья его похоронили его в гробе отцов своих в Модине, и весь Израиль оплакивал его горьким плачем.

Умер Маттафия в 146 году э. Селевк. спустя 3 года после опустошения храма (1Мак.1:20) и на другой год после водворения на его месте мерзости запустения (1Мак.1:54), т. е. в 167–166 г. до Р. Х. – Относительно «гроба отцов» его в Модине – см. 1Мак.13:27.

Глава III

Описание мужества Иуды Маккавея (1Мак.3:1–9). Победа Иуды над Аполлоном и Сероном (1Мак.3:10–26). Приготовления Антиоха к уничтожению иудеев и ополчение последних и приготовление к новой битве (1Мак.3:27–60).

1Мак.3:1–3. И восстал вместо него Иуда, называемый Маккавей, сын его. И помогали ему все братья его и все, которые были привержены к отцу его, и вели войну Израиля с радостью. Он распространил славу народа своего; он облакался броней, как исполин, опоясывался воинскими доспехами своими и вел войну защищая ополчение мечом;

«Защищая ополчение мечом», т. е. личной отвагой и бдительностью, не прячась в крепости и окопы, но придавая своему лагерю постоянную подвижность и грозную внушительность.

1Мак.3:4. он уподоблялся льву в делах своих и был как скимен, рыкающий на добычу;

«Лев» – в Ветхом Завете излюбленный образ для обозначения мужественного военного героя (Быт.49:9; Чис.23:24 и др.) – «Скимен» – молодой львенок, «рыкающий на добычу», т. е. при устремлении на добычу (Ам.3:4).

1Мак.3:5–6. он преследовал беззаконных, отыскивая их, и возмущающих народ его сожигал. И смирились беззаконные из страха пред ним, и все делатели беззакония смутились пред ним, и благоуспешно было спасение рукою его.

«Благоуспешно было спасение рукою его», т. е. дело спасения народа от Сирийского рабства и мучительства быстро преуспевало благодаря такой ревности, храбрости и искусству Иуды.

1Мак.3:7. Он огорчил многих царей и возвеселил Иакова делами своими, и память его до века в благословении;

«Огорчил многих царей...» – поверг в горе, печаль, – «Возвеселил Иакова...» – риторическое обозначение народа Израильского.

1Мак.3:8. прошел по городам Иудеи и истребил в ней нечестивых, и отвратил гнев от Израиля,

«Отвратил гнев..., т. е. Божий, от Израиля». – Время Маттафии было более временем скрытой борьбы против главного врага евреев – Сирии. Обладая сильную крепостью в Иерусалиме сирийцы все же имели все преимущества на своей стороне, и достаточно далеко зашли в своих успехах. Но сохранить положение дел на точке этой успешности было уже труднее, чем дойти до нее. Правда, чиновники царские обошли с поручением царским относительно введения идолослужения всю Иудейскую землю, с успехом преследовали оставшихся верными Закону Моисееву, истребили целые отряды спасавшихся бегством в горы и пещеры, но при всем том, очевидно, они были не настолько сильны, чтобы воспрепятствовать и Маттафии также обойти с горстью сплотившихся около него храбрецов всю Иудею, разрушать повсюду языческие алтари, обрезать необрезанных, истреблять целыми массами отступников. Для воспрепятствования всему этому требовалось стянуть сюда сильные воинские отряды. Но пока это удалось сделать, Маттафия умер, мирно погребенный сыновьями в гробнице отцов своих, и на его место заступил не менее энергичный и храбрый Иуда Маккавей, в самое короткое время успевший еще более сплотить и упрочить положение иудеев. Последние были достаточно готовы, когда сирийцы выступили против них сильным войском под предводительством Аполлония.

1Мак.3:9–10. и сделался именитым до последних пределов земли, и собрал погибавших. Тогда Аполлоний собрал язычников и из Самарии многочисленное войско, чтобы воевать против Израиля.

«Аполлоний», начальник сирийского войска, не определяемый точнее в данном месте, вероятно, представляет одно лицо с упоминаемым в 1Мак.1:29 «начальником податей», который в параллельном месте 2Мак.5:24 носит это же имя. У Флавия он называется также вождем Самарии – τῆς Σαμάρειας στρατηγός, хотя это наименование, быть может основано только на этом же стихе самим историком.

1Мак.3:11–16. Иуда узнал о том и вышел к нему навстречу, и поразил, и убил его; и много пало пораженных, а остальные убежали. И взял Иуда добычу их, и взял меч Аполлония, и сражался им во все дни. И услышал Сирон, военачальник Сирии, что Иуда собрал вокруг себя людей и сонм верных, выступающих с ним на войну, и сказал: сделаю себе имя и прославлюсь в царстве, и сражусь с Иудою и с теми, которые вместе с ним и которые презирают слово царское. И решился он идти, и пошло с ним сильное полчище нечестивых помогать ему и сделать отмщение на сынах Израиля. Когда они приблизились к возвышенности Вефорона, Иуда вышел к ним навстречу с очень немногими,

«Вефорон» – разделялся узким, крутым ущельем на верхний и нижний Вефорон (Нав.16:3,5), причем имел спуск (καταβασίς) и подъем (ἀνάβασίς) – в местности, где ныне расположены две небольшие деревни – Beit-ur el Foka на вершине и Beit-ur el Tachta внизу долины, в расстоянии 100 стадий от Иерусалима, на пути в Никополис (Еммаус), Нав.10:10.

1Мак.3:17–24. которые, когда увидели идущее навстречу им войско, сказали Иуде: как можем мы в таком малом числе сражаться против такого сильного множества? И мы же совсем ослабели, еще не евши ныне. Но Иуда сказал им: легко и многим попасть в руки немногих, и у Бога небесного нет различия, многими ли спасти или немногими; ибо не от множества войска бывает победа на войне, но с неба приходит сила. Они идут против нас во множестве надменности и нечестия, чтобы истребить нас и жен наших и детей наших, чтобы ограбить нас; а мы сражаемся за души наши и законы наши. Он Сам сокрушит их пред лицом нашим; вы же не страшитесь их. Перестав говорить, он внезапно бросился на них, и поражен был Сирон и войско его перед ним. И они преследовали его по спуску Вефорона до самой равнины; и пало из них до восьмисот мужей, прочие же убежали в землю Филистимскую.

«Преследовали... до самой равнины» – Το πεδίον – равнина по морскому побережью, от Иоппии к югу (Втор.1:7) до земли

Филистимской включительно (ή πεδινή, Нав.15:33 и д., или үһ пеδινή – 40 ст. комментир. главы (1Мак.3:40), – известна и под собств. именем ή Σεφηλά).

1Мак.3:25–28. И начал страх перед Иудою и братьями его и боязнь нападать на всех окрестных язычников. Дошло и до царя имя его, и все народы рассказывали о битвах Иуды. Когда же услышал эти речи царь Антиох, то воспылал гневом и, послав, собрал все силы царства своего, весьма сильное ополчение; и открыл казнохранилище свое, и выдал войскам своим годовое жалованье, и приказал им быть готовыми на всякую надобность.

Решив двинуть «все силы царства своего» на Иуду, Антиох прежде всего выдает «войскам своим годовое жалованье», которое, вероятно, уплачивалось до сего времени весьма неисправно, вследствие крайне расстроенных финансов страны; теперь же с напряжением всех последних сил он старается прежде всего удовлетворить войско жалованием, без чего нельзя было бы достаточно положиться на его верность и требовать от него старания и успехов. – «Быть готовыми на всякую надобность...» – справедливо некоторые усматривают здесь опасения Антиоха, что ему придется иметь дело с возмущениями и других подвластных ему народов, после столь удачного опыта иудеев.

1Мак.3:29–31. Но увидел, что истощилось серебро в казнохранилищах, а подати страны скудны по причине волнения и разорения, которое он произвел в земле той, уничтожая законы, существовавшие от дней древних. И начал он опасаться, что у него не останется, разве только на раз или два, на издержки и подарки, которые прежде раздавал щедрою рукою и превзошел в том прежних царей. Сильно озабоченный в душе своей, он решился идти в Персию и взять подати со стран и собрать побольше серебра.

«Решился идти в Персию...», точнее – здесь разумеется Персия в широком смысле слова, – собственно, Персида (1Мак.3:32), которую составляли Персия и Мидия вместе, и вообще Селевкидские провинции по ту сторону Евфрата (ср. 1Мак.6:56). – «Собрать побольше серебра...» – не просто через взывание законных податей, но и путем контрибуций всякого

рода вроде, напр., захвата сокровищ храмов (1Мак.6:1 и д.), продажи высших должностей, завоевания и разграбления еще не покоренных земель, как, напр., Армении, – по некоторым намекам у Аппиана и Диодора Сицил., – числившейся после поражения Антиоха III в 190 г. – в зависимости от Рима (Страбон, XI, 14; § 15 и 5).

1Мак.3:32–33. А дела царские от реки Евфрата до пределов Египта предоставил Лисию, человеку знаменитому, происходившему от рода царского, также и воспитание сына своего, Антиоха, до его возвращения;

«Сына своего Антиоха», царствовавшего впоследствии с именем Евпатора (164–162 до Р. Х.).

1Мак.3:34–37. и передал ему половину войск и слонов, дав ему приказания о всем, чего хотел, и о жителях Иудеи и Иерусалима, чтобы он послал против них войско сокрушить и уничтожить могущество Израиля и остаток Иерусалима, и истребить память их от места того, и поселить во всех пределах их сынов иноплеменных, и разделить по жребию землю их. Царь же взял остальную половину войска и отправился из Антиохии, престольного города своего, в сто сорок седьмом году и, перейдя реку Евфрат, прошел верхние страны.

«Верхние страны...», т. е. вышележащие по ту сторону Евфрата (1Мак.6:1) – Персия и Мидия (ср. 2Мак.9:25; у Поливия V, 40, 5 – οἱ ἄνω τόποι и τὰ ἄνω μέρη τῆς Βασιλείας).

1Мак.3:38. Лисий избрал Птолемея, сына Дорименова, и Никанора и Горгия, мужей сильных из друзей царя,

«Птолмей, сын Дорименов...», упоминается в параллельном месте 2Мак.10:12 – с прозванием Макрон – μάκρων. При Птолемее Филометоре был сделан начальником Кипра, но потом передал этот остров Антиоху Епифану (2Мак.10:13), за что снискал его благоволение и получил в управление Нижнюю Сирию и Финикию (2Мак.4:45,8:8), но потом при Антиохе Евпаторе впал в немилость и кончил жизнь свою отравлением (2Мак.10:13). – «Доримен» – кажется, тот этолиец с этим же именем, который сражался с Антиохом Великим, когда последний занял Нижнюю Сирию (Полив V, 61, 9). – «Никанор» – по 2Мак.8:9 – сын известного Патрокла, злого

врага иудеев, который в сражении с Иудею нашел себе смерть (1Мак.7:26 и д.; 2Мак.14–15). – О Горгии и его деяниях повествуется подробнее в 1Мак.4:1 и д.; 1Мак.5:56 и д.; 2Мак.10:14 и 2Мак.12:32 и д.

1Мак.3:39. и послал с ними сорок тысяч мужей и семь тысяч всадников, чтобы идти в землю Иудейскую и разорить ее по слову царя.

По 2Мак.8:9 – Птоломей, наместник Нижней Сирии и Финикии, послал Никанора с 20 000 мужей в Иудею, чтобы ее разорить, и «присоединил к нему и Горгия», как опытного полководца. С показанием 1Мак.3:38–39 это можно согласить, допустив, что все войско, отданное Лисием в распоряжение трех полководцев, было разделено между этими полководцами (1Мак.4:1) и оперировало отдельными отрядами, быть может, не настолько еще готовыми, чтобы тотчас же все вместе могли быть употреблены в дело.

1Мак.3:40. Они отправились со всем войском своим и, придя, расположились на равнине близ Еммаума.

«Близ Еммаума...» – 'Εμμαούμ (у Иосифа Фл. и в Сир. 'Εμμαούς, или Αμμαούς) – город в расстоянии около 176 стадий от Иерусалима, на равнине, Вакхидом был обращен в крепость (1Мак.9:50). Квинтилием Вадом сожжен (Иос. Antt. XVII, 10, 9), при Гелиогабале снова восстановлен и переименован в Никополь (Nikopolis), – нынешний Arnivás, жалкая деревенька из нескольких домов; нельзя смешивать с Еммаусом (Лк.24), отстоящим на 60 стадий от Иерусалима, как покушались на это некоторые (Иероним в *Оном.*; из новейших – Robinson, *bibl. Forsch*, s. 190 и д.).

1Мак.3:41. Купцы этой страны услышали имя их и, взяв весьма много серебра и золота и слуг, пришли в стан покупать сынов Израиля в рабы; к ним присоединилось и войско Сирии и земли иноплеменных.

"Имя их...", τό ὄνομα αὐτῶν – т. е. «слух о них». – «Взяв... и слуг...» – καί παῖδας – необходимых для того чтобы стеречь рабов и загонять их. Другие, впрочем, читают здесь καί πέλδας – «и оковы», что, кажется, будет не менее верно (так в Сир. перев. и у Иосифа Флавия – Antt. XII, 7, 3). – Купля-продажа

рабов представляла один из важнейших предметов финикийской и филистимской торговли. – По 2Мак.8:10 (ср. 2Мак.8:25,34) Никанор вытребовал купцов из приморских городов для покупки у него будущих рабов надеясь этим пополнить дань, причитавшуюся с него римлянам. – С войском Сирии рядом упоминается войско «земли иноплеменных»; это, вероятно, филистимляне, давние враги их ближайших соседей Иудеи (Суд.14 и д. 1Цар.4 и д.), уничтожение которой представляло и для них важнейший интерес.

1Мак.3:42–43. Увидел Иуда и братья его, что умножились бедствия, и войска расположились станом в пределах их; узнали и о повелении царя, которое он приказал исполнить над народом к погублению и истреблению его. И говорили каждый ближнему своему: восставим низверженный народ наш и сразимся за народ наш и за святыню.

«За святыню...» – τῶν ἁγίων οἱ τὰ ἁγία, святилище, храм, как в 1Мак.3:51,59 и др.

1Мак.3:44–45. И собрался сонм, чтобы быть готовыми к войне и помолиться, и испросить милости и сожаления. Иерусалим был необитаем, как пустыня; не было ни входящего в него, ни выходящего из него из природных жителей его; святилище было погрязло, и сыновья инородных были в крепости его; он стал жилищем язычников; и отнято веселье у Иакова, и не слышно стало свирели и цитры.

Лирическое излияние жалости к опустошенному и оскверненному Иерусалиму. – «Иерусалим был необитаем, как пустыня...», ближе – это «необитание» определяется далее в том смысле, что «не было ни входящего в него, ни выходящего из него из природных жителей его», и что «он стал жилищем язычников...» (ср. 1Мак.1:38). – «Сыновья инородных были в крепости его...» (см. к 1Мак.1:33).

1Мак.3:46. Итак, они собрались и пошли в Массифу, напротив Иерусалима, ибо место молитвы у Израильян было прежде в Массифе.

«Массифа» – Μασσηφά, как Суд.20:1 также Μασφά, 1Мак.5:35, и Нав.15:38, 1Цар.7:5 и д. – город в колене Вениаминовом, Нав.18:26 – в 5 милях от Иерусалима, недалеко

от Рамы, на месте нынешнего Neby Samnil, на высокой горе с далеким видом на Иерусалим, на Средиземное море и Восточно-Иорданские горы. – Здесь собирались израильтяне, чтобы установить наказание колену Вениамина (Суд.20:1,21:1), здесь же Самуил собирал народ, чтобы смириться ему пред Господом, и своею молитвою испросил у Бога победу над филистимлянами (1Цар.7). – К этим собраниям народа в Массифе во времена Судей и при Самуиле относится замечание 1Мак.3:46, что «место молитвы у Израильтян было прежде в Массифе». Это издревле священное место избрал Самуил для молитвы народа, после того как скиния свидения, стоявшая в Силоме, (Нав.18:26), через утрату ковчега Завета, потеряла значение главной святыни Израиля. Так и теперь – избрали это же место для общенародной молитвы Маккавеи, после того как Иерусалим перешел в руки врагов и вместе с храмом подвергся такому осквернению.

1Мак.3:47–48. И постились в этот день, и возложили на себя вретича и пепел на головы свои, и разодрали одежды свои, раскрыли книгу закона из тех, которые язычники отыскивали, чтобы сделать на них изображения своих идолов,

Чтобы надругаться над Моисеевой религией и благоговением иудеев перед их священными книгами, язычники делали изображения своих богов на тех экземплярах закона, которые находили. Это поругание Слова Божия израильтяне и представили теперь пред лицом Господа, раскрыв в своем молитвенном собрании одну из этих оскверненных и поруганных книг, чтобы сама книга самым делом и своим печальным видом – безмолвно вопияла к Господу об этом беззаконии, и чтобы Господь этим поруганием Его Слова подвигся гневом и Своим праведным мщением на беззаконников. – Нечто подобное и с той же целью сделал некогда Езекия, принеся в храм пред Лице Иеговы богохульное письмо Сеннахирима (Санхерива) – 4Цар.19:14 и д.

1Мак.3:49. и принесли священнические облачения и первородных и десятины; и созвали назореев, исполнивших дни свои,

«Принесли... первородных и десятины...». Первые (πρωτογεννήματα) – выкупались при храме принесением особой жертвы, вторые – поступали на содержание храма и священников, Исх.23:19; Лев.23:10 и д.; Чис.18:12 и д.; Втор.26:2 и д. Лев.27:30 и д.; Чис.18:20 и д. – Назореи, исполнившие дни обетов своих, разрешались от них также при храме, принесением особо установленных жертв, Чис.9:5,13; Чис.6:13 и д. – Все эти установленные от Бога священнодействия оставались без возможности совершения, ввиду осквернения и полного опустошения храма, и теперь выставлялись на вид, как одно из сильнейших средств преклонить Господа Бога на помощь и сострадание к бедствующему Израилю.

1Мак.3:50–54. и громко возопили к небу: что нам делать с ними и куда отвести их? Святилище Твое попрано и осквернено, и священники Твои в скорби и унижении. И вот, собрались против нас язычники, чтобы истребить нас. Ты знаешь, что умышляют они против нас. Как можем мы устоять пред лицом их, если Ты не поможешь нам? И вострубили трубами и воскликнули громким голосом.

«Вострубили трубами и воскликнули громким голосом...», чтобы выразить высшую силу молитвы и надежду на ее услышание Богом. Такой прием имел свое основание в особом предписании Слова Божия (Чис.10:7,10), где Господь повелел пользоваться трубными звуками для созыва собраний, для поднятия тревоги при нападении врагов и при выступлении в поход, для выражения праздничной радости во время жертвоприношений и молитвы. По мысли Божественного установления, эти трубные звуки должны были быть напоминанием о народе пред Богом Израиля, и это напоминание теперь особенно желал сделать сильным народ, чувствовавший себя как бы оставленным и забытым от Бога.

1Мак.3:55. После сего Иуда поставил вождей для народа – тысяченачальников, стона начальников, пятидесятиначальников и десятиначальников.

Установление Иудею мелких вождей для народа – тысяченачальников, стона начальников, пятидесятиначальников и

десятиначальников – воскрешало древний строй народа, введенный еще Моисеем (Чис.31:43,52; 1Цар.8:12; 4Цар.1:9 и д.), причем этот строй имел ввиду облегчать не только военные действия, но и вообще управление народом в мирное время.

1Мак.3:56. И сказали тем, которые строили дома, обручились с женами, насадили виноградники, и людям боязливым, чтобы каждый из них, по закону, возвратился в свой дом.

Следуя точно постановлению закона во Втор.20:5–8, – Иуда отпускает из ополчения всех, которые только что – или построили дома, или обручились с женами, или насадили виноградники – и не успели еще воспользоваться всем этим, а также всех малодушных, боязливых, «дабы – как говорится в указанном месте – он, т. е. боязливый, не сделал робкими сердца братьев его, как его сердце».

1Мак.3:57. Тогда двинулось ополчение и расположилось станом на юге от Еммаума.

Составив отборное войско, Иуда идет и располагается станом «на юге от Еммаума», т. е. вблизи врага (1Мак.3:40), воодушевляя всех горячим призывом «умереть» в сражении за «святыню нашу».

1Мак.3:58. И сказал Иуда: опояштесь и будьте мужественны и готовы к утру сразиться с этими язычниками, которые собрались против нас, чтобы погубить нас и святыню нашу.

«Опояштесь...» При всяком важном деле евреи приступали к нему с «поясом на чреслах своих». – «И будьте мужественны...» – καί γίνεσθε εἰς υἱοὺς δυνατοῦς (ср. 2Цар.2:7,13:28); слав. точнее: «и будите в сыны сильны...»

1Мак.3:59–60. Ибо лучше нам умереть в сражении, нежели видеть бедствия нашего народа и святыни. А какая будет воля на небе, так да сотворит!

Глава IV

Победа Иуды над войском Горгия (ср. 2Мак.8:23–36; Иос. Antt. XII, 7, 4) (1Мак.4:1–25). Победа над сирийским военачальником Лисием (ср. Иос. Antt. XII, 7, 5) (1Мак.4:26–35). Очищение и освящение храма и восстановление законного Богослужения. – Укрепление храмовой горы и Вефсуры (ср. 2Мак.10:1–9; Иос. Antt. XII, 7, 6) (1Мак.4:36–61).

1Мак.4:1. И взял Горгий пять тысяч мужей и тысячу отборных всадников, и двинулось ополчение ночью,

«И взял Горгий...» По 2Мак.8:9 – главное начальствование над войсками, посланными для «истребления иудеев», Птолмей – военачальник Нижней Сирии и Финикии – поручил Никанору, «присоединив к нему и Горгия военачальника, опытного в делах военных». С этим достаточно согласуется показание 1-го стиха, что Горгий с отборным войском пытается разбить Иуду.

1Мак.4:2. чтобы напасть на ополчение Иудеев и поразить их внезапно, а жившие в крепости служили ему проводниками.

«Жившие в крепости...» – οἱ υἱοὶ τῆς ἀκράς, слав.: «сынове краеградия» – здесь разумеются не вообще сирийцы а, вероятнее всего, – хорошо знавшие окрестные места отступники из самих иудеев, служившие сирийцам в качестве лазутчиков. Это давало основание Флавию в данном месте сказать прямо, что это были – τινές τῶν πεφευγόντων Ἰουδαίων – некоторые из беглецов или отступников иудейских.

1Мак.4:3. И услышал Иуда, и выступил сам и храбрые мужи, чтобы поразить войско царя в Еммауме,

Т. е. доколе силы неприятельские были разрознены и оторваны от своего главного лагеря. Иуда прекрасно использовал эту ошибку и увлечение Горгия, заманив его еще далее, в горы, ложными отступлениями.

1Мак.4:4–6. доколе силы неприятельские были еще в отдаленности от стана. И пришел Горгий в стан Иуды ночью, и никого не нашел, и искал их по горам, ибо говорил: они бегут от нас. Но с рассветом дня Иуда явился на равнине с тремя

тысячами мужей, но они не имели ни щитов, ни мечей, как того желали.

«С рассветом дня...» – ἀπὸ τῆς ἡμέρας, – слав. точнее: «вкупе со днем». – «Не имели ни щитов, ни мечей, как того желали», т. е. желали именно иметь, а не не иметь и выходить безоружными – οὐκ εἶχον καθὼς ἠβούλοντο.

1Мак.4:7. Когда увидели они крепкое и вооруженное ополчение язычников и окружающую его конницу, обученных для войны,

1Мак.4:7–15: Некоторые толкователи затрудняются допустить, чтобы столь малочисленный отряд Иуды в 3000 человек, и притом даже невооруженных, мог так разбить и обратить в паническое бегство вдвое сильнейший отряд врагов (5000 пехоты и 1000 конницы): это невероятие значительно ослабевает, когда мы примем за более достоверную – дату 2Мак.8:9,16, где численность иудейского войска в данном случае исчисляется не в 3000, а в 6000 человек. Быть может, однако, и эта цифра не совсем точна – ввиду того, что несколько позднее (см. 1Мак.5) войско Иуды исчисляется уже в 8000 + 3000 человек + остатки, что все доводило бы численность этого войска, по крайней мере, до 12000–15000 человек. Правда, это было уже после одержания Иудой столь успешных побед, сильно поднявших дух народа и давших возможность даже очистить и восстановить храм и Богослужение при нем; однако, достаточно, если даже уступить здесь сомневающимся – по крайней мере, на том, что дата 2Мак.8:16 о 6000 войска Иуды достовернее 3000 1Мак.4:6.

1Мак.4:8–15. Иуда сказал бывшим с ним мужам: не бойтесь множества их и не страшитесь нападения их. Вспомните, как спасены были отцы наши в Чермном море, когда фараон преследовал их с войском. И ныне возопием на небо; может быть, Он умилосердится над нами, вспомняв завет с отцами нашими, и сокрушит ныне это ополчение перед лицом нашим; и все язычники познают, что есть Избавляющий и Спасаящий Израиля. Иноплеменники, подняв глаза свои, увидели, что идут против них, и вышли из стана на сражение, а бывшие с Иудою затрубили, и сошлись, и разбиты были язычники, и побежали на

равнину, а все остальные пали от меча; и преследовали их до Газера и до равнин Идумеи, Азота и Иамнии, и пали из них до трех тысяч мужей.

«Все остальные пали от меча...», οἱ ἔσχατοι, более правильно слав.: «последние», – те, которые не могли бежать и отставали. – «Газер» – Γαζηρών, правильнее – Γαζήρων или Γαζάρων, как родит. множ. от Γάξηρα (Γαζαρα, 1Мак.13:53 ; 1Мак.15:28,35 ; Иос. Antt., I, 3), у Иосифа и у Страбона XII, 759 также Γάδαρα (по араам. произношению) – на южной границе колена Ефремова. – «До равнин Идумеи...» – πεδίων τῆς Ἰδουμαίας – некоторые находят здесь правильным различие τῆς Ἰουδαίας, основываясь на том соображении, что если Идумеяне и могли тогда вдаться в южную часть Палестины (1Мак.4:29; 1Мак.5:65), то во всяком случае едва ли их владения простирались настолько чтобы оказаться между Газером, Азотом и Иамнией. – «Азот», или точнее Азод, филистимский главный город, нынешний Esdud, в прямом направлении около 4 географ. миль к юго-западу от Еммаума. – «Иамния» – по 2Пар.26:6 – Iabne по Нав. 15:11 – Iabneel, также филистимский город, нынешняя Iebna – большое селение на небольшом возвышении в 4,5 часах пути к югу от Иоппии, в 3 час. пути севернее Азода и 1,5 часах от моря. – Родительные падежи «Азота и Иамнии» – в зависимости не от предыдущего «до», а собственно от непосредственно зависящего от этого «до» раннейшего родительного падежа «равнин», и мысль в данном случае будет такова, что иудеи преследовали своих врагов не до самих городов Азота и Иамнии, а «до равнин», на которых эти города лежали, т. е. до равнины Сефела, западнее Иудейской равнины. Признав более правильным чтение: «до равнин Иудейской, Азотской и Иамнийской» (ср. слав. текст), – получим вполне возможное представление дела, что разбитого при Еммауме врага, Иудеи преследовали до Газера, находившегося по крайней мере на 1/2 мили северо-восточнее поля сражения, и далее – западнее и юго-западнее в равнине Иудейской и городов Азода и Иамнии, следов., по крайней мере, 5–6 час. пути. Имея ввиду, что сражение началось рано утром (1Мак.4:6), без особенной трудности можно допустить, что

оно, и с преследованием, и последующим затем разграблением вражеского лагеря (1Мак.4:16–24), вполне могло закончиться в один день, в следующий за которым по 2Мак.8:26 и далее – иудеи уже не могли продолжать преследования так как это была суббота.

1Мак.4:16–22. И возвратился Иуда и войско его от преследования их и сказал народу: не бросайтесь на добычу, ибо война еще предстоит нам; Горгий и войско его на горе близ нас; станьте теперь против врагов наших и сражайтесь с ними, а после смело возьмете добычу. Когда еще говорил это Иуда, показалась некоторая толпа, выступавшая с горы. И увидел он, что их обратили в бегство и жгут лагерь; ибо поднимающийся дым показывал, что произошло. Когда они увидели это, очень испугались; увидев же и войско Иуды на равнине, готовое к сражению, все побежали в землю иноплеменников.

«В землю иноплеменников...» – γή αλλοφύλων, как 1Мак.3:41, т. е. в землю Филистимскую.

1Мак.4:23. Тогда Иуда обратился на добычу стана, и захватили много золота и серебра, гиацинтовых и багряных одежд и великое богатство.

«Гиацинтовых и багряных одежд...» – υάκινθος καί πορφύρα θαλασσία, – слав. точнее: «иакинфа и порфиры морския». Υάκινθος – синеватого или фиолетового цвета драгоценные ткани. Πορφύρα θαλάσσια – «морской» пурпур ярко-красного цвета из лучших морских раковин, след. настоящий пурпур, в отличие от подражаемого через искусственное подкрашивание.

1Мак.4:24. И, возвращаясь, воспевали и благословляли Господа небесного, потому что Он благ и что вовек милость Его.

«Воспевали..., потому что Он благ, и что вовек милость Его» – в псалмах Пс.117:1,29; Пс.135:1 и д.

1Мак.4:25–28. И было в тот день великое спасение Израилю. Уцелевшие же из иноплеменников пришли к Лисию и возвестили о всем случившемся. Он, услышав, уныл и опечалился, что не то случилось с Израилем, чего он хотел, и не то вышло, что повелел ему царь. И на следующий год Лисий собрал шестьдесят тысяч избранных мужей и пять тысяч всадников, чтобы победить их.

«На следующий год...», – т. е. в 164 г. до Р. Х.

1Мак.4:29. И пришли они в Идумею, и расположились станом в Вефсурах; а Иуда встретил их с десятью тысячами мужей.

«Пришли... в Идумею и расположились... в Вефсурах...», – вместо «Идумеи» (Ἰδομαίαν) некоторые читают – «в Иудею» (Ἰουδαίαν). – Вефсуры – Βαιθσοῦρα ("ή" и "та«) – часто упоминаемый в Ветхом Завете город Вефсуры, или Вефсура, к югу от Иерусалима в направлении к Хеврону – приблизительно где ныне Beit-Sur близ Halhul, в горах Иудейских (Нав.15:58). Позднее Иуда сильно укрепил этот город, чтобы угрожать отсюда Идумее (1Мак.4:61), граница которой была отсюда неподалеку (1Мак.14:33) и через которую – обходным движением по ту сторону Иордана за Мертвым морем – в Иудею могли вторгаться и северные ее враги (1Мак.6:31). Возможно, что этим именно путем и теперь Лисий пришел в Вефсуры, и в таком случае не представляется никакой нужды прибегать для уяснения дела к разночтению «в Иудею» – вместо «в Идумею». – «В Вефсурах...», т. е. не в самом городе, но – в области или округе Вефсуры.

1Мак.4:30. Увидев сильное ополчение, он молился и говорил: благословен Ты, Спаситель Израиля, сокрушивший нападение сильного рукою раба Твоего Давида и предавший полк иноплеменников в руки Ионафана, сына Саулова, и оруженосца его.

Призывая благословение Божие в помощь на столь неравную борьбу, Иуда вспоминает два наиболее разительных проявления этой небесной помощи в неравных условиях – победу Давида над Голиафом (1Цар.17) и Ионафана над целым войском филистимлян (1Цар.14:1–15). – «Нападение сильного...», т. е. Голиафа, который называется также в 1Цар.17:4 – муж силы.

1Мак.4:31–36. Предай войско сие в руки народа Твоего – Израиля, и да будут они постыжены в силе и коннице их; наведи на них страх и сокруши дерзость силы их; да будут они потрясены поражением своим; низложи их мечом любящих Тебя, и да прославят Тебя в песнях все знающие имя Твое. И

сразились они, и пало из войска Лисия до пяти тысяч мужей, пали перед ними. Лисий, увидев бегство войска своего и храбрость воинов Иуды, и что они готовы или жить, или умереть отважно, отправился в Антиохию, набрал чужеземцев и, увеличив бывшее войско, думал снова идти в Иудею. Иуда же и братья его сказали: вот, враги наши сокрушены, взойдем очистить и обновить святилище.

«Очистить и обновить святилище...» – первое – καθάρισαι – состояло в том, чтобы удалить все языческое и оскверненное языческим употреблением (1Мак.4:43–46), второе – ἐγκαθίσειν – заменить все новым и освященным для богослужебного употребления особою жертвою и молитвою освящения (1Мак.4:47–55).

1Мак.4:37. И собралось все ополчение, и взошли на гору Сион.

«Взошли на гору Сион...» – т. е. на гору храма, см. к 1Мак.1:33.

1Мак.4:38. И увидели, что святилище опустошено, жертвенник осквернен, ворота сожжены, и в притворах, как в лесу или на какой-либо горе, поросли растения, и хранилища разрушены.

Описание опустошения храма; «жертвенник осквернен» – через устройство на нем языческого алтаря, 1Мак.1:54 ; «ворота сожжены...» – это было, отчасти, при нападении на город главного начальника податей, 1Мак.1:31, ср. 2Мак.1:8, а по 2Мак.8:33 – собственно при другом нападении некоего Каллисфена; «хранилища разрушены» – эти хранилища предназначались частью для хранения храмовых принадлежностей, частью служили местами собрания для служителей и посетителей храма.

1Мак.4:39–41. И разодрали они одежды свои, плакали горьким плачем и сыпали пепел на свои головы, и падали лицом на землю и трубили вестовыми трубами, и вопили к небу. Тогда отрядил Иуда мужей воевать против находившихся в крепости, доколе он очистит святилище.

В то время как происходило это очищение храма, особый отряд осаждал засевших в крепости сирийцев, чтобы они не

могли помешать очищению.

1Мак.4:42–46. И избрал священников беспорочных, ревнителей закона. Они очистили святилище и оскверненные камни вынесли в нечистое место. Потом они рассуждали об оскверненном жертвеннике всесожжения, как поступить с ним. И пришла им добрая мысль разрушить его, чтобы он когда-нибудь не послужил им в поношение, так как язычники осквернили его; и разрушили они жертвенник, и камни сложили на горе храма в приличном месте, пока придет пророк и даст ответ о них.

«Пока придет пророк...» – здесь разумеется не Мессия, но вообще какой-либо из посланных Богом пророков, который, как таковой, мог бы им возвестить волю Божию относительно употребления камней жертвенника. Это замечание показывает, подобно 1Мак.14:41, что тогда не было уже пророков, и именно не было довольно долгое время, 1Мак.9:27 – со смерти Малахии, с которым, по согласному свидетельству Иудейской синагоги, пророчество в Израиле погасло.

1Мак.4:47. Взяли камни целые, по закону, и построили новый жертвенник по прежнему;

«Камни целые, по закону...», т. е. нетесаные, согласно Исх.20:25; Втор.27:6.

1Мак.4:48. потом устроили святыни и внутренние части храма и освятили притворы;

«Устроили святыни и внутренние части храма...», т. е. починили, исправили все их повреждения и недостатки.

1Мак.4:49–52. устроили новую священную утварь и внесли в храм свещник и алтарь всесожжений и фимиамов и трапезу; и воскурили на алтаре фимиам и зажгли светильники на свещнике, и осветили храм; и положили на трапезу хлебы, и развесили завесы, и окончили все дела, которые предприняли. В двадцать пятый день девятого месяца – это месяц Хаслев – сто сорок восьмого года встали весьма рано

25-й день месяца Хаслева, 148 года – 165 г. до Р. Х. (ср. к 1Мак.1:54).

1Мак.4:53. и принесли жертву по закону на новоустроенном жертвеннике всесожжений.

«Принесли жертву по закону», т. е. предписанную в законе утреннюю жертву (Исх.29:38–42; Чис.28:3–7). Эта жертва, как все установленные для новомесечий и праздничных дней, соединялась обыкновенно с жертвой за грех (Чис.28:15,22,30 и д.). Так как в Моисеевом законе нет особой жертвы для очищения и освящения алтаря, то последнее совершилось вместе с очищением священников, через окропление жертвенною кровью по Лев.8:15.

1Мак.4:54. В то время, в тот самый день, в который язычники осквернили жертвенник, обновлен он с песнями, с цитрами, гусями и кимвалами.

«С песнями, с цитрами, гусями и кимвалами», ср. 1Пар.16:42. – Обновление и очищение храма и жертвенника совершилось «в тот самый день», в который некогда произошло и осквернение, т. е. 25 Хаслева. Это совпадение отмечают также – 2Мак.10:5 и Иос. Фл. в Antt. XII, 7, 6. – Промежуток времени от осквернения до очищения исчисляется в 3 года (ср. 1Мак.1:54; 1Мак.4:52); двухгодичное время, указываемое для сего в 2Мак.10:3, – должно быть признано неправильным.

1Мак.4:55–56. И весь народ падал на лицо свое, и молились и воссылали благодарение на небо Благопоспешившему им. Так совершали обновление жертвенника восемь дней с весельем, принося всесожжения и вознося жертву спасения и хвалы.

«Жертву спасения и хвалы» – θυσίαν σωτηρίου καί αἰνέσεως – т. е. жертву спасения, или – что то же – хвалы. Двойной родительный падеж не означает здесь двух особых видов жертвы благодарственной (собственно ουσία σωτηρίου есть греч. перевод евр. ...) – и эта последняя разделялась на 3 вида: жертву хвалы, жертву обета и добровольную жертву усердия (Лев.7:12,16), причем жертва хвалы именно и была θυσία αἰνέσεως σωτηρίου – «мирная жертва благодарности» (Лев.7:13,15) – или просто – θυσία αἰνέσεως – жертва благодарности (Лев.7:12). – Единственное число «θυσίαν» («жертву спасения и хвалы») подле множественного ολοκαυτώματα («всесожжения») означает не одну только единственную жертву этого рода, но употреблено в общем

значении: это были по преимуществу семейные жертвы составлявшие вместе и праздничную трапезу участников жертвы, так что число жертв этого рода определялось числом желавших принести оную.

1Мак.4:57–59. И украсили переднюю сторону храма золотыми венцами и щитами и возобновили ворота и хранилища, и сделали для них двери. И была весьма великая радость в народе, и отвращено было поношение язычников. И установил Иуда и братья его и все собрание Израиля, чтобы дни обновления жертвенника празднуемы были с веселием и радостью в свое время, каждый год восемь дней, от двадцатого дня месяца Хаслева.

Установленный Иудою праздник получил название – καθάρσιμος του ἱεροῦ – праздник очищения, обновления храма (2Мак.1:18), короче – τὰ ἑυκαίγια, Ин.10:22, у иудеев – ... до настоящего времени. У Иосифа Флавия находим такое наименование этого праздника φωτιά, т. е. «праздник сияния или света», каковое наименование, по мнению Иосифа, дано этому празднику в соответствие как бы «благодатным лучам свободы», которыми иудеи сверх всякого чаяния озарены были с того времени. Из других объяснений этого наименования надлежит отметить основываемое на 2Мак.1:18 и далее и 2Мак.10:3 – производимое от нововозжегшегося чудесно жертвенного огня, другие объясняют это наименование праздника просто от обычая иудеев ознаменовывать его обилием света или иллюминациями. – Продолжительность праздника – 8 дней – утверждалась на основании установлений древнего времени для подобных случаев (Лев.8:33; 3Цар.8:65–66; 2Пар.7:9) – с прибавкою 8-го дня – в подражание празднику Кущей, в котором 8-й день был попразднством или заключением цикла праздников 7-го месяца. Подражание празднику Кущей определено указывается 2Мак.10:6 и д., и сам праздник здесь называется даже – ἡμέραι τῆς σκηνοπηγίας τοῦ Χασελεύ μηνός – «дни Кущей месяца Хаслева», 2Мак.1:9, в отличие от праздника Кущей в месяце Тисри. Совершенно подобное этому имеем в обычае, какой практикуется у нас – пока, к сожалению, только в некоторых храмах, при

праздновании праздника – обновления христианского Иерусалимского храма, 13 сентября. Праздник этот, установленный в 335 г. по освящении храма, созданного царем Константином и матерью его Еленой на месте страданий Спасителя, – известен в народе под названием «Словущее Воскресенье», и в храмах, посвященных его воспоминанию, в Москве – кажется, по установлению Митр. Филарета в подражание Иерусалимскому храму (вероятно, усвоившему этот обычай подражания или повторения своего величайшего праздника в этот день – от Маккавейского установления) – празднуется по чину 1-го дня Св. Пасхи. – В указанном месте 2Мак.10:6 и д. замечается, что иудеи «провели в веселии восемь дней по подобию праздника кущей, вспоминая, как незадолго пред тем временем они проводили праздник кущей, подобно зверям, в горах и пещерах...» Это замечание, как будто, приводится для объяснения того, почему иудеи обновление храма праздновали по подобию именно праздника Кущей: потому что они в свое время не могли отпраздновать этого праздника по надлежащему. Но еще более вероятно, что праздник Кущей избирается здесь потому, что он воспоминал первоначальное установление завета с Богом и посвящение народа в народ Иеговы; естественно было теперь отпраздновать именно этот праздник, как знамение возобновления этого завета с Богом и возвращения народа в прежнюю милость и благоволение Божие.

1Мак.4:60. В то же время обстроили гору Сион вокруг высокими стенами и крепкими башнями, чтобы язычники, придя когда-нибудь, не попрали их, как сделали это прежде.

«Обстроили гору Сион...», т. е. гору храма, см. к 1Мак.1:33.

1Мак.4:61. И расположил там Иуда войско стеречь гору, и укрепили для охранения ее Вефсуру, чтобы народ имел крепость против Идумеи.

Укрепили для охранения ее Вефсуру», см. к 1Мак.4:29 ст. – Вефсура – и по своему естественному положению, и по своим укреплениям – должна была служить оплотом для горы храма, не только со стороны Идумеи, но и Сирии, которая обходным

путем через Идумею и Вифсуру могла всегда угрожать Иерусалиму и храму, см. к 1Мак.4:29 ст.

Глава V

Озлобление на иудеев со стороны окрестных народов (1Мак.5:1–2). Победоносный поход на идумеев, веанитян и аммонитян (1Мак.5:3–8). Бедствия Галаадских и галилейских иудеев от язычников (1Мак.5:9–15). Снаряжение им помощи (1Мак.5:16–20). Победы Симона в Галилее (1Мак.5:21–23). Поход Иуды с Ионафаном в Галаад (1Мак.5:24–36). Сражение с Тимофеем при Рафоне (1Мак.5:37–45). Возвращение в Иудею (1Мак.5:46–54). Несчастный выход Иосифа и Азарии против Иамнии (1Мак.5:55–64). Победоносный поход Маккавеев против идумеев около Хеврона и против филистимлян (1Мак.5:65–68).

1Мак.5:1–2. Когда окрестные народы услышали, что построен жертвенник и возобновлено святилище, как прежде, сильно вознегодовали; и решились истребить род Иакова, живший среди них, и начали убивать и истреблять людей в этом народе.

«Окрестные народы...» – это, по контексту речи (ср. 1Мак.5:3), именно были идумеяне, сыны Веана, и аммонитяне, издавна питавшие непримиримую злобу на «род Иакова» (теократическое обозначение иудеев). – «Живший среди них...», τοῦς ὄντας ἐν μέσῳ αὐτῶν, в качестве приложения к предыдущему «род Иакова».

1Мак.5:3. Тогда Иуда ополчился против сынов Исава в Идумее, в Акравиме, так как они держали в осаде Израиля, и поразил их великим поражением, и смирил их, и взял добычи их.

«Сынов Исава...» – старинное обозначение идумеев, ср. Быт.36:10. – «В Акравиме» – τὴν Ακρᾶβᾶττινὴν – приложение к предыдущему τοῦς υἱοῦς Ἰσ. ἐν τ. Ἰδ. – «Акраваттина» – это не топархия того же имени в центре Палестины на восток от Неаполиса (Сихем) и южнее по Иордану (Jos. Bell. Jud. III, 12, 4, 20; 4, 22, 2; III, 3, 4 и Euseb. Οπομ. – Ακρᾶββεῖν), от имени которой до сих пор один участок земли называется Αkrabi или Αkrabeη, – но полоса земли в Идумее, так названная, вероятно, от евр. ... – «высоты скорпионов», на юго-восточной границе

Палестины (Чис.34:4; Нав.15:3). – «Так как они держали в осаде Израиля...» – περιέκκθητο τ. 'Ισρ., точнее – «окружали со всех сторон» – не в том смысле, что осаждали их по-военному, но – располагались по границе Израиля и, подобно нынешним бедуинам, постоянно делали набеги на израильские области, угрожая их мирному благосостоянию.

1Мак.5:4. Вспомнил он и о злобе сынов Веана, которые были для народа сетью и претыканием, строя ему засады на дорогах.

«Сынов Веана...» – эти υἱοί Βαιάν принимают за обитателей местечка Bajjan, юго-восточнее Хеврона.

1Мак.5:5–6. Хотя они заперлись от него в башнях, но он ополчился против них, предал их заклятию и сожег огнем башни их со всеми, бывшими в них. Потом он перешел к сынам Аммона и встретил сильное войско и многочисленный народ и Тимофея, предводителя их.

«Сыны Аммона» – аммонитяне, жившие к северо-востоку от Мертвого моря между Арноном и Иаббоком, с главным городом их – Раббат-Амман на верхнем Иаббоке (Втор.3:11). – «Встретил сильное войско...» – χεῖρα κραταίων, точнее слав.: «руку крепку», а отсюда уже – крепкую силу, сильное войско (ср. 1Мак.11:15). – Тимофей, предводитель этого войска, едва ли был аммонитянин, с измененным греческим именем, но – вероятнее всего – сирийский полководец, и именно тот же самый, который упоминается и далее, в 1Мак.5:11, как предводитель галаадских язычников, разбитый Иудою, 1Мак.5:24 и д., и, может быть, также, одно лицо с упоминаемым во 2Мак.12:2 и д. στρατηγός того же имени.

1Мак.5:7–8. Он имел с ними много сражений, и они были разбиты пред лицом его; он поразил их; взял Иазер и селения его и возвратился в Иудею.

"Иазер", – 'Ιαξήρ – первоначально моавитский, но ко времени Моисея аморитский город, отданный колону Гадову, в милях 10 западнее от Филадельфии (Rabbat-Amman) и в 15 – севернее Хесбона, вероятно – там, где теперь руины es Szir (Чис.21:32); во времена царей этот город снова видим во власти моавитян (Ис.16:8; Иер.48:32); наконец, видим его, по

данному стиху, в руках аммонитян, которые тогда раздвинули свои владения далеко на запад. – «И селения его...» – буквальный перевод: «и дочерей его», слав.: «И дщери его», т. е. зависевшие от Иазера малые города и местечки, упоминаемые также в Чис.21:32, хотя здесь евр. ... переведено у LXX-ти: καί τὰς κώμος αὐτῆς («и селения его»).

1Мак.5:9. Тогда собрались язычники, жившие в Галааде, против Израильтян, находившихся в пределах их, чтобы истребить их; но они бежали в крепость Дафему.

Γαλαάδ, в код. Ал. Γαλααδίτις – гористая область к югу и северу от Иаббока (Втор.3:10), – на юг до возвышенной равнины Аморитской, которая простирается от Хесбона до Арнона, эта часть Галаада Моисеем была отдана Рувимову и Гадовому коленам. Северная часть шла до области Васана и отдана Манассииному роду Махира. В более широком смысле Галаадом называлась вся занятая израильтянами область на восточной стороне Иордана (Втор.3:10; Втор.34:1; Нав.22:9 и д.). – Здесь Галаад употреблен именно в этом широком смысле, как видно из перечня городов в 1Мак.5:26. – Крепость Дафема, Δάθαιμα, – о ней ничего более неизвестно. Один из ученых исследователей (Hitzig) объясняет это имя из арабского Dhatu-ma, т. е. «имеющий воды» и делает догадку, что здесь разумеется Нагалиил (т. е. источник Божий), Чис.21:19.

1Мак.5:10–11. И послали письма к Иуде и братьям его и сказали: собрались против нас окружающие нас язычники, чтобы истребить нас, и готовятся идти и сделать нападение на крепость, в которую мы убежали, и Тимофей предводительствует войском их.

«Тимофей предводительствует войском их...» Этот Тимофей, вероятно, тот же самый, который «предводительствовал» и аммонитянами (1Мак.5:6). Разбитый Иудею и выждав время, когда тот возвратился в Иудею, Тимофей попытался перенести борьбу с Израильтянами в Галаад.

1Мак.5:12–13. Итак, приди и избавь нас от руки их, ибо множество из нас погибло; и все братья наши, бывшие в

пределах Това, преданы смерти, а жен их и детей их и имущество взяли в плен, и погубили там около тысячи мужей.

«Братья наши, бывшие в пределах Това...» – ἐν τοῖς Τουβίν или Τουβίον это – иудеи области Това, между аммонитянами и сирийцами, Суд.11:3; 2Цар.10:6; λεγόμενοι Τουβίηνοι Ιουδαίοι – 2Мак XII: 17. – «Около тысячи мужей...» – μίαν χίλιαρχίαν, одну хилиархию, χίλιαρχία – отряд в 1000 человек, состоявший под начальством одного χίλιαρχος – тысяченачальника (Чис.31:48).

1Мак.5:14–15. Еще читались эти письма, как вот, пришли другие вестники из Галилеи в разодранных одеждах с таким извещением: собрались против нас из Птолемаиды и из Тира и Сидона, и из всей Галилеи языческой, чтобы погубить нас.

Птолемаида – портовый город Акко (Суд.1:31), при бухте того же имени, выше мыса Кармил – Γαλιλαία αλλοφύλων Γαλ. τώνέθνών, Ис.9:1; Мф.4:15 – Галилея языческая, население которой издревле было смешанное – сначала из иудеев и язычников, позднее – из сирийцев и арабов.

1Мак.5:16. Когда услышал эти слова Иуда и народ, то собралось великое собрание для совещания, что сделать для сих братьев, находящихся в бедствии и угрожаемых войною от тех язычников?

«Великое собрание...» – ἐκκλησία μεγάλη – здесь вовсе нет нужды подразумевать Синедрион, или какое-либо особенное собрание вроде «учредительного»; это было просто стечение напуганного неприятными известиями народа к Иуде – для совместного обсуждения и одобрения плана, который надлежало применить для спасения бедствующих галилейских братьев.

1Мак.5:17–18. Тогда Иуда сказал Симону, брату своему: выбери себе мужей и иди и защити братьев твоих, находящихся в Галилее; а я и Ионафан, брат мой, пойдем в Галаад. И оставил он Иосифа, сына Захарии, и Азарию начальниками над народом с остатком войска в Иудее на охранение.

Об Иосифе, сыне Захарии, и Азарии – более обстоятельных сведений не имеется. Насколько велик был «остаток войска», данный им для охранения Иудеи, отчасти можно судить по

потерям (до 2000 чел.), понесенным ими в несчастной вылазке из Иерусалима, вопреки запрещению Иуды (1Мак.5:60).

1Мак.5:19–23. И дал им повеление, сказав: управляйте народом сим, но не начинайте войны против язычников до нашего возвращения. Симону отделены для похода в Галилею три тысячи мужей, Иуде же – в Галаад восемь тысяч мужей. И отправился Симон в Галилею и произвел много сражений с язычниками, и разбиты им язычники. Он преследовал их до ворот Птолемаиды, и пало из язычников до трех тысяч мужей, и он взял добычи их. Также взял он с собою находившихся в Галилее и Арваттах (Иудеев) с женами и детьми и со всем именем их и привел в Иудею с великою радостью.

«Взял с собою находившихся в Галилее...» – вероятно, здесь нужно разуместь не всех иудеев Галилеи, но только некоторых, из страха пред новыми со стороны язычников нападениями, изъявивших желание переселиться в Иудею. Ἐν Ἀρβάττοις – в Арваттах – область этого имени неизвестна. Более вероятно мнение, что эта Ἀρβάττα – Harbattot – «горы пропастей» – местность, простирающаяся на 60 стадий от Кесарии к Самарии, где, по Иосифу Фл. (de bell. Jud. II, 14, 5 и 18, 10) – находилась топархия Νάρβαθα.

1Мак.5:24. А Иуда Маккавей и Ионафан, брат его, перешли Иордан и совершили трехдневный путь в пустыне.

«Трехдневный путь в пустыне...» – долготы дневного пути в древности определялась очень различно. Геродот исчисляет его в 150–200 стадий, Прокоп. – до 210, Vegetий – до 160; в настоящее время дневной путь на востоке определяется – средним числом при 7 часах пути – в 4 геогр. мили.

1Мак.5:25. Их встретили Навуфеи и приняли мирно, и рассказали им все, случившееся с братьями их в Галааде,

«Навуфеи» – потомки Исмаила, Быт.25:13 – по имени первенца Исмаилова – мирное, пастушеское племя пустыни Заиорданской.

1Мак.5:26. и что многие из них заперты в Васаре и Восоре, в Алемах, Хасфоре, Македе и Карнаине – все сии города укреплены и велики –

«Заперты в Васаре...», и т. д. Смысл этого «заперты» (συνειλημμένοι εἰσὶν) – не совсем ясен. Συλλαμβάνω – значит собств. «нападать, схватывать, брать в плен». Названные города были сильными вражескими крепостями, которые были взяты Иудеями с боя, причем жители их беспощадно были истребляемы (1Мак.5:28–36). Отсюда надо заключить, что вышеуказанные слова («заперты...» и т. д.) не то хотят сказать, что иудеи в этих городах выдерживали настоящую военную осаду, но – или то, что содержались временно там, как пленники, или – если они занимали особую значительную часть города, – укреплялись в ней и сидели в ожидании выручки. Это, однако, еще не совсем уясняет дело. Дальнейшее сообщение навуфеев (1Мак.5:27), что язычники решили эти укрепления «взять» и «погубить всех», сидевших в них, заставляет предположить, что эти укрепления были или во власти иудеев, или – что языческие граждане их были в общении с иудеями, так что враги должны были прежде завоевывать эти крепости, чтобы потом истребить иудеев. Ни с одним из этих предположений, однако, не согласуется как будто показание 1Мак.5:28 и 1Мак.5:35, что Иуда, взяв города Восору и Масфу, избил в них весь мужской пол, взял их добычи и потом сжег их огнем. Такой образ действий заставляет предположить, что эти города были населены или заняты язычниками, которые проявляли злобную вражду к иудеям. Враги же, которые собирались напасть на эти крепости и взять их, были, по 1Мак.5:34, войска Тимофея; вероятно – сирийского полководца. Мы должны посему представлять положение дела следующим образом: в земле Галаад и ее городах правоверные иудеи образовали значительную часть населения, которая – при проведении последовавшего от Антиоха повеления, направленного к истреблению иудейства – вынуждена была сплотиться и стянуться в укрепленные города. В некоторых из этих городов население было расположено к ним дружественно, в других – враждебно. Там, где было первое, весь город оказывал сопротивление сирийскому полководцу, так что он вынужден был завоевывать подобные города; в других городах, напротив, языческое сообщество выступало против иудеев, и

эти последние вынуждались защищаться и укрепляться до тех пор, пока город не был занимаем или войсками Тимофея, причем иудеи подвергались истреблению, или войсками Иуды, причем иудеи спасались, а города с их языческим населением терпели самое строгое, беспощадное наказание. – Из числа этих Галаадских городов поименовываются: Васара – Воσσορα, иначе – Βόσσορα – есть упоминаемый Иер.48:24 моавитский город *Bosra*, тождество которого с *Bostra*, *metropolis Arabiae* римлян, по новейшим исследованиям, едва ли может подлежать сомнению. – Восор – Βοσόρ – «в пустыне», т. е. в моавитской возвышенности лежавший левитский и свободный город (один из «городов убежища») – *Beser*, Втор.4:43; Нав.20:8,21:36, – точное положение которого не определено. – Алемы – 'Αλέμοις (Αλάμοις) – более точных сведений о нем не имеется. – Хасфор – Χασφώρ, в 1Мак.5:36 – Хасфон – Χασφών – может быть, одно и то же с Κάσπιν, 2Мак.12:13, на заиорданском пути в Египет. – Макед – Μακέδ, – по мнению некоторых – *Maqadd*, который географы принимают за *Batanaa* близ *Adharaat*. – Карнаин – Καρναίν – одно и то же с евр. ... – Быт.14:5 – резиденция Ога, царя васанского (Втор.1:4 и д.).

1Мак.5:27–28. и в прочих городах Галаада находятся в осаде, и что завтра назначено напасть на эти укрепления и взять их и погубить всех их в один день. Посему Иуда со своим войском вдруг направил путь свой в пустыню к Восору и взял этот город, и избил весь мужеский пол острием меча, и взял все добычи их, и сожег его огнем;

«Направил путь, к Восору...» К какому собственно городу направил путь свой Иуда, установить нелегко, особенно благодаря разночтениям в наименовании городов. В некоторых кодексах находим здесь εἰς Βοσор, в других εἰς Βόσσοραν (*Bosra* 24-го стиха, 1Мак.5:24). За эту последнюю дату как будто говорит то, что Восор был завоеван позднее (1Мак.5:36). Из сопоставления обоих указаний (1Мак.5:24 и 1Мак.5:36) собственно можно только установить, что под одним из указываемых здесь городов разумеется Βοσόρ (*Bosra*), но в котором именно стихе – 24 или 36? – при разночтениях не видно с точностью. Прибавка, что этот «Босор» был «в пустыне» (εἰς

τήν ἔρημον) как будто говорит за Восор – (Втор.4:43). – «Острием меча...» – ἐν στόματι ρομφαίας, – слав: «усты меча» – выражение, часто встречающееся в Ветхом Завете, в смысле – «беспощадно».

1Мак.5:29–30. а оттуда отправился ночью и шел до укрепления. Когда наступало утро, и подняли глаза, и вот, народ многочисленный, которому числа не было, поднимают лестницы и машины, чтобы взять укрепление, и осаждают бывших в нем.

«Шел до укрепления...», т. е. согласно 1Мак.5:9 – до Дафемы. Этот путь Иуда прошел ночью, до наступления утра, как видно из 1Мак.5:30, – откуда можно заключить, что Дафема была недалеко от Восоры – (Beser). – «Осаждают бывших в нем» – ἐπολέμουν, слав. точнее: «и ратоваху их».

1Мак.5:31. Увидел Иуда, что началась битва и вопль города восходил на небо трубами и громким криком,

«Вопль города восходил на небо трубами и громким криком» – о значении трубного звука, при воззвании на небо о помощи, см. к 1Мак.3:54.

1Мак.5:32–35. и сказал воинам: сражайтесь теперь за братьев ваших. Он обошел врагов с тыла с тремя отрядами, и затрубили трубами и воскликнули с молитвою; и узнало войско Тимофея, что это – Маккавей, и побежали от лица его, и он поразил их великим поражением, и пало из них в этот день до восьми тысяч мужей. Тогда поворотил он в Масфу и осадил и взял ее, избил весь мужеский пол в ней, взял добычи ее и сожег ее огнем;

Масфа соответствует евр. ..., но это не есть Misre моавитская (1Цар.22:3), так как эту надо искать если не в собственно Моавии, то все же весьма близко к ней, и, следов., поместить много далее к югу, чтобы принять за нашу «Масфу». Достоверно только, что города Хасфор и Макед были значительно севернее, на запад или юго-запад от Bostra (Восор, 1Мак.5:36).

1Мак.5:36–37. отправившись оттуда, он взял Хасфон, Макед, Восор и прочие города Галаадские. После этих событий

Тимофей собрал другое войско и расположился станом перед Рафоном по ту сторону потока.

«После этих событий...» – μετα τα ρήματα ταύτα – слав. точнее: «по сих словесех». – «Слово» – ρήμα – здесь в смысле – «вещь, дело, событие»; отсюда также μετά – τούς λόγους τούτους – 1Мак.7:33,9:37. – «Пред Рафоном...» – Рафон – у Иосифа Фл. Antt. XII, 8, 4 – названный городом (πόλις) – всеми исследователями принимается за Rapharia и причисляется к Десятиградю (Deapolis). – «По ту сторону потока...» – ἐκ πέραν τοῦ χειμάρρου, ср. Быт.32:22–23, где Иаббок называется тоже ... – у LXX ὁ χειμάρρος, torrens, «стремительный, быстрый», что бывает особенно при таянии снегов, или после обильных дождей. Здесь это был, вероятно, поток Mandhur (Hieromax).

1Мак.5:38–39. И послал Иуда осмотреть войско, и объявили ему и сказали: собрались к ним все окружающие нас язычники – сила весьма многочисленная, и они наняли в помощь себе Аравитян и расположились станом за потоком, будучи готовы идти против тебя войною. И пошел Иуда навстречу им.

1Мак.5:40–41. Тогда Тимофей сказал своим военачальникам, когда Иуда и войско его приближались к потоку воды: если он перейдет к нам прежде, то мы не в силах будем устоять против него, ибо он превозможет нас. Если же он убоится и расположится станом по ту сторону потока, то мы перейдем к нему и превозможем его.

«Если он (Иуда) перейдет к нам прежде, то... он превозможет нас. Если же убоится..., то мы превозможем его» – Это была не пустая примета, и не легкомысленное предание своей участи на произвол случайностей или судьбы. Тимофей, с одной стороны, по опыту знал отвагу Иуды и большее искусство в ведении им атак; но, с другой стороны, он сознавал и количественное превосходство своего войска. Поэтому-то, естественно было отчаяться в победе, если Иуда с обычной отвагой пойдет в атаку на врага, переправившись через поток, и можно было надеяться на успех, если он усомнится в своей силе и, оставшись за потоком, даст возможность двинуть на него количественно превосходящие силы.

1Мак.5:42. Как только подошел Иуда к потоку воды, то поставил при потоке народных писцов и приказал им, сказав: не оставляйте ни одного человека в стане, но пусть все идут на сражение.

Народные писцы – *γραμματεῖς* – это особые чиновники, на обязанности коих лежал набор солдат для войны и ведения их списков. Уже во времена Моисея для этого дела были особые «книжечники» надзиратели: Втор.20:5,8 и д.; Нав.1:10,3:2. В позднейшее время Царей к ... для этого дела прибавлялся еще ..., 2Пар.26:11. Для маленького сравнительно войска Маккавеев такого удвоения чиновников не требовалось, для сего достаточны были ... и это слово (не ...), по требованию языка, LXX в вышеприведенных местах и переводят через *γραμματεῖς*. Из Нав.1:10 и Нав.3:2 видим, что *Schoterim* не только ведали набор и разбор войска, но могли также во время войны получать и передавать распоряжения предводителя войск отдельным частям их. Это именно видим и в данном 42 стихе – «Не оставляйте ни одного человека...» – буквально: «не оставляйте всякого человека остаться в полце...», греч.: *μή... πάντα*, гебраизм, *вм. μηδένα*.

1Мак.5:43–46. И переправился к ним первый и весь народ за ним. И сокрушены были пред лицом его все язычники, и бросили оружие свое, и убежали в капище, которое было в Карнаине. Тогда взяли они этот город и сожгли огнем капище со всеми находившимися в нем; и побежден был Карнаин и не мог более противостоятъ Иуде. И собрал Иуда всех Израильтян, находившихся в Галааде, от малого до большого, и жен их, и детей их, и имение, очень большое ополчение, чтобы идти в землю Иудейскую. И дошли они до Ефрона. Это был большой город, весьма укрепленный, на пути; невозможно было уклониться от него ни вправо, ни влево; надобно было пройти посреди него,

«Ефрон», – который здесь должен быть отличаем от Ефрона в уделе Вениаминовом (2Пар.13:19), – лежал в Перее, в направлении от *Astharot* к Скифополю, в узком ущелье, сильно укрепленном особенно при входе в него – *τῆς εἰσόδου οὐρᾶ σφόδρα*, слав. более точно: «на входе тверд зело», русск.

перевод менее удовлетворителен: «весьма укрепленный, на пути». – Более точно местоположение города неизвестно.

1Мак.5:47–48. а жители заперлись в нем и ворота завалили камнями. Иуда послал к ним с мирным предложением: мы пройдем по земле вашей, чтобы идти нам в землю нашу, и никто не обидит вас, только ногами нашими пройдем. Но они не захотели отворить ему.

Отказ Ефрона дать проход Иуде объяснялся не только усилившейся враждой язычников к иудеям, но и особой приверженностью к Лисию, который имел в нем по временам свое пребывание (2Мак.12:27).

1Мак.5:49–52. Тогда Иуда приказал объявить в ополчении, чтобы каждый ополчился на своем месте; и ополчились воины и осаждали город весь тот день и всю ночь, и сдался город в руки его. И побил он весь мужеский пол острием меча и до основания разрушил город, и взял добычи его, и прошел через город по убитым. И переправились через Иордан на великую равнину против Вефсана.

Вефсан – Βαιβσάν – на одном из расширений Иорданской долины, при соединении ее с равниною Иезреельскою или Ездrelонскою, в двух часах пути от Иордана, нынешний Beisan (Нав.17:11) – у греков Σκυθόπολις (Иудиф.1:10, Иос. Фл. Antt. XII, 3, 5; XIII, 1, 6), или Σκυθών πόλις (2Мак.12:29; Суд.1:27).

1Мак.5:53. И собирал Иуда отставших и ободрял народ в продолжение всего пути, доколе не пришли в землю Иудейскую.

Обратный путь Иуды в Иерусалим шел, вероятно, от Вефсана по военной дороге на Сихем, следовательно – по враждебным к иудеям областям, где отставшие легко могли попадать в руки врагов и можно было даже опасаться нападений вражеского войска; особенно переселявшиеся в Иудею из Галаада безоружные семейства боялись этой опасности, и их прежде всего должны были иметь предметом ободрения и заботы Иуды.

1Мак.5:54. И взошли на гору Сион с весельем и радостью и принесли всесожжения, потому что никто не пал из них до самого возвращения в мире.

«Никто не пал из них до самого возвращения в мире». От какого, собственно, пункта до возвращения в мире считать это «никто не пал», – писатель не указывает, и это давало повод – с одной стороны – утверждать, что οὐδεὶς ἐν τοῦτοις τοῖς πολέμοις τῶν Ἰουδαίων ἀπέθανεν – «никто за весь поход, за все сражения не пал из Иудеев», т. е. признавать, таким образом, разительное чудо Божие (Иос. Флавий). Другие, не прибегая к столь крайней возможности, полагают, что речь идет здесь, собственно, только об обстоятельствах 1Мак.5:53 (обратного шествия от Вефсана), и что «никто не пал» должно быть ограничено исключительно этой частью всего путешествия (в крайнем случае с событиями 1Мак.5:45). – Что тут вернее, предоставляется судить каждому.

1Мак.5:55–64. В те дни, когда Иуда и Ионафан находились в Галааде, а Симон, брат его, – в Галилее перед Птолемаидою, слышали Иосиф, сын Захарии, и Азарий, военачальники, о славных воинских подвигах, совершенных ими, и сказали: сделаем и мы себе имя; пойдем воевать с язычниками, окружающими нас. Так объявили они бывшему при них войску и пошли на Иамнию. И вышел Горгий из города и воины его навстречу им на сражение. И, обратившись в бегство, Иосиф и Азария были преследуемы до пределов Иудеи; и пали в этот день из народа Израильского до двух тысяч мужей. И было великое замешательство в народе Израильском, потому что не послушались Иуды и братьев его, мечтая показать храбрость, тогда как они не были от семени тех мужей, руке которых предоставлено спасение Израиля. Но муж Иуда и братья его весьма прославились перед всем Израилем и перед всеми народами, где только слышно было имя их, – и собирались к ним приветствующие.

Слава блестящих дел братьев Маккавеев в Галааде и Галилее увлекла оставленных при иудейском войске военачальников – Иосифа и Азарии – на попытку «сделать и себе имя» подобными же подвигами. Эта безрассудная попытка выразилась в выступлении из Иерусалима и нападении на Иамнию (Филистимский город, см. к 1Мак.4:15), вопреки решительному запрещению Иуды (1Мак.5:19), и кончилась полной неудачей, с потерей 2000 человек. Эта неудача

объясняется по мысли писателя тем, что они «не были от семени тех мужей, руке которых предоставлено спасение Израиля», где, таким образом, роду Асмонеев усваивается значение особого избранничества Божия, подобно другим древним избранникам, посылавшимся для спасения Израиля в критические моменты его истории. – «Муж Иуда» (1Мак.5:63) – ὁ ἀνὴρ Ἰουδα: – как «муж Моисей» (Исх.11:3; Чис.12:3), т. е. настоящий, доблестный достойный муж.

1Мак.5:65. После того вышел Иуда и братья его и воевали против сынов Исава в земле, лежащей к югу, и поразил Хеврон и селения его, и разрушил укрепление его, и сожег башни его вокруг него,

Хеврон – Χεβρών – древний город времен патриархов, в 7 часах пути от Иерусалима к горам Иудейским, нынешний eI-Khalil, еще во времена Неемии был населен иудеями (Неем.11:25), позднее захвачен идумеями. Укреплен был еще во времена Ровоама (2Пар.11:10).

1Мак.5:66. и поднялся, чтобы идти в землю иноплеменников, и прошел Самарию.

От Хеврона Иуда «поднялся» в «землю иноплеменников» (ἀλλοφύλων), т. е. филистимлян, и «прошел Самарию». Вместо Самарии (Σαμάρειαν) некоторые кодексы читают Μαρίσσα. Это разночтение, от перестановки букв которого легко могло произойти Σαμαρειαν, предпочитается многими исследователями. И в самом деле, если цель Иуды была в земле филистимлян (1Мак.5:66 ст., ср. 1Мак.5:68), то от Хеврона путь туда вовсе не лежал через Самарию, Μαρίσσα же была действительно как раз на пути, в низменности Иудейской – близ Beil Dschibrin, и прямо упоминается в паралл. месте – 2Мак.12:35.

1Мак.5:67–68. В то время пали в сражении священники, желавшие прославиться храбростью и безрассудно вышедшие на войну. И обратился Иуда в Азот, землю иноплеменников, разрушил жертвенники их, сожег огнем резные изображения богов их, взял добычи городов и возвратился в землю Иудейскую.

«В землю иноплеменников...» – γῆν αλλοφύλων – приложение к εἰς Ἄζωτον, но не для обозначения положения Азота, а для ближайшего определения местности, где воевал Иуда; посему и далее выражается, что Иуда «разрушил жертвенники их» – βωμούς αὐτῶν, т. е. αλλοφύλων, иноплеменников, а не Ἄζώτου – одного Азота.

Глава VI

Смерть Антиоха Епифана (ср. 2Мак.9) (1Мак.6:1–17). Жалоба иудейских отступников и сирийского гарнизона Антиоху Евпатору на Иуду и большие приготовления царя к новому походу на Иудею (1Мак.6:18–30). Осада Вефсуры и битва при Вефсахаре (1Мак.6:31–47). Осада укреплений горы храма, сдача Вефсуры (1Мак.6:48–54). Заключение перемирия; вероломство царя и удаление в Антиохию (1Мак.6:55–63) (ср. *Ios. Antt*, XII, 9, 3–7 и 2Мак.13:18–27).

1Мак.6:1 Между тем царь Антиох, проходя верхние области, услышал, что есть в Персии город Елимаис, славящийся богатством, серебром и золотом,

На пути своем через «верхние страны» (см. к III:31 и 37), Антиох «услышал, что есть в Персии город Елимаис», славящийся своим храмом и несметными богатствами, куда и направился... Это выражение, внесенное в *textus receptus*, что Елемаис – город в Персии, представляет очевидную географическую ошибку, так как в Персии был не город Елимаис, а 'Ελυμαίς – греческая форма евр. имени ... – провинция Персидского царства (Дан VIII: 2 – область Еламская с престольным городом Сузы). – К наименованию этой «Елемаис» городом могло послужить то обстоятельство, что в оригинале стояло здесь ..., «местность», ошибочно переведенное переводчиком через πόλις. К этому побуждало его особенно то, что во 2 и 3 ст. идет речь именно о городе. Но в таком случае правильнее было бы выразиться просто: «слышал (Антиох), что есть ἐν 'Ελυμαίδι ἐν τῇ Περσίδι город...» и т. д. Это, как будто, дают лишь и разночтения текста: ἐν 'Ελυμές (код. Алекс.), ἐν Ελυμαίς (Компп.), ἐν λυμαίς (Син.), ἐν 'Ελυμαίς и ἐν Ελυμαίδι (Fritzsche). – Не упоминают имени города и другие исторические свидетельства об этом событии. Так, Полибий говорит лишь, что Антиох, желая добыть денег, предпринял поход «на храм Артемиды в Елимаиде», но цель его не была достигнута (XXXI, 11). Аппиан упоминает, что Антиох грабил τὴς Ελυμαίας Ἐφροδίτης ἱερόν (Syr. с. 66). – 2Мак IX: 2,

передавая об этом событии, называет имя города – Персеполь (Persepolis), но это основано на простой догадке.

1Мак.6:2 и в нем – храм, весьма богатый, и есть там золотые покровы, брони и оружия, которые оставил там Александр, сын Филиппа, царь Македонский, первый, воцарившийся над Эллинами.

«Оставил там Александр», т. е. в качестве посвященных даров и победных трофеев. – «Первый, воцарившийся над Эллинами». См. к I: 1.

1Мак.6:3–4 И он пришел и старался взять этот город и ограбить его, но не мог, потому что намерение его стало известно жителям города. Они поднялись против него войною, и он обратился в бегство и ушел оттуда с великою скорбью, чтобы отправиться в Вавилон.

«Ушел..., чтобы отправиться в Вавилон». Это не противоречит сообщению Полибия, что Антиох умер в Таве (Tabae), потому что здесь сказано только, что Антиох отправился в Вавилон, на пути куда смерть и застигла его.

1Мак.6:5 Тогда пришел некто к нему в Персию с известием, что ополчения, ходившие в землю Иуды, обращены в бегство,

1Мак.6:5–7: Краткое изложение Антиоху описанных III: 32 ; IV: 60 событий. – «Пришел некто к нему... с известием...» – ἀπαγγέλων τις – это был, вероятно, особый посыльный Лисия. – «Ополчения, ходившие в землю Иуды...», войска Птолемея, Никанора и Горгия (III:38, IV: 1). – «Лисий ходил... впереди всех...», ἐν πρώτοις, слав.: «в первых», т. е. не в смысле – «прежде всех», но – как высший всех как главнокомандующий (IV: 28 и д.).

1Мак.6:6–7 что Лисий ходил с сильным войском впереди всех, но был поражен Иудеями, и они усилились и оружием, и войском, и многими добычами, которые взяли от пораженных ими войск, и что они разрушили мерзость, которую он воздвиг над жертвенником в Иерусалиме, а святилище по-прежнему обнесли высокими стенами, также и Вефсуру, город его.

«Разрушили мерзость...» В выражении – το βδέλυγμα – писатель влагает в уста язычника-посыльного свое собственное

еврейское воззрение. – «Вефсуру, город его» – πόλις αὐτοῦ – т. е. ему, сирийскому царю, по праву принадлежавший город.

1Мак.6:8–9 Когда царь услышал слова сии, сильно испугался и встревожился, упал на постель и впал в изнеможение от печали, что не сбылось так, как он желал. И много дней пробыл он там, ибо возобновлялась в нем сильная печаль; он думал, что умирает.

«Пробыл он там...», ἐν τῇ Περσίδι, где его нашел вестник Лисия.

1Мак.6:10–11 И созвал он всех друзей своих и сказал им: удалился сон от глаз моих, и я изнемог сердцем от печали. И сказал я в сердце моем: до какой скорби дошел я и до какого великого смущения, в котором нахожусь теперь! А был я полезен и любим во владычестве моем.

«Был я полезен и любим во владычестве моем». В естественной доброте и благонамеренности можно не отказать Антиоху; верно и то, что он старался – нередко до смешного – сделаться любимцем своего народа.

1Мак.6:12–13 Теперь же я воспоминаю о тех злодеяниях, которые я совершил в Иерусалиме, и как взял все находившиеся в нем золотые и серебряные сосуды и посылал истреблять обитающих в Иудее напрасно. Теперь я познаю, что за это постигли меня эти беды, – и вот, я погибаю от великой печали в чужой земле.

«Погибаю... в чужой земле...» Персия хотя принадлежала к царству Антиоха, однако была отдаленной провинцией, которая после предпринятых им туда походов сделалась для него действительно как бы чужою, так что нельзя было рассчитывать на ее участие в его печальной судьбе. В указании Антиоха на беззакония, совершенные им в Иерусалиме, как на причину своих бедствий, не все должно быть отнесено на долю иудейско-апологетического прагматизма историка. За некоторую правдоподобность влагаемых им в уста умирающего царя рассуждений и чувств – говорит не только заметка Поливия, что Антиох от некоторых страшных знамений Божества, за разграбление Елимаидского храма, впал в бесчувствие и умер, – но также и все обстоятельства самого дела. Воображение его

рисовало, с одной стороны, все ужасы последних гонений его на иудейство, с другой – всю горечь его последних неудач: поставить то и другое в причинную и взаимную связь было так легко и естественно человеку – в состоянии особенной склонности давать мистическое объяснение событиям.

1Мак.6:14 И призвал он Филиппа, одного из друзей своих, и поставил его правителем над всем царством своим;

Филипп – во 2Мак IX: 29 – называемый также совоспитанником царя – *σύντροφος*, – был по-видимому, из «варваров» – фригиец родом, назначенный Антиохом в наместники Иудеи, чтобы «угнетать народ» (2Мак V:22, VIII:8).

1Мак.6:15 и дал ему венец и царскую одежду свою и перстень, чтобы он руководил Антиоха, сына его, и воспитывал его для царствования.

«Дал ему... и перстень...» – *τό δακτύλιον*, которым запечатывались все письменные распоряжения и указы царя.

1Мак.6:16 И умер царь Антиох в сто сорок девятом году.

«Умер царь Антиох в 149 году...» э. Селевк. – 164 г. до Р. Х. Через вручение царских регалий Филиппу, Антиох объявлял его и узаконил правителем царства и опекуном своего сына на время его несовершеннолетия. Сопоставляя это с III: 32–34 находим странным, что эти полномочия царь передал не Лисию, а Филиппу. – Как кажется, Филипп постарался и успел войти в доверие упавшего духом царя насчет далекого Лисия, против которого Антиох и без того был настроен после понесенных им в Иудее поражений. Впрочем, если принять во внимание то, что Филипп был совоспитанником Антиоха, и, следов., стоял в отношении к царю едва ли не столь же близко, если не ближе, происходившего из царского рода Лисия, то можно будет допустить, что – назначением Филиппа правителем царства и воспитателем своего сына – Антиох вовсе и не имел в виду оскорбить Лисия. И если это назначение повело, однако, к междоусобной войне, то виновато в этом было более честолюбие Лисия, который не подчинился последней воле царя и не ограничился властью над одною половиною царства, а захотел захватить теперь и все царство. – Местом смерти Антиоха Полибий называет Табае в Персии; блаж. Иероним – и

Дан XI – *Tabes oppidum Persidos*. По Курцию V, 13 – этот город лежал in *Paraetacene ultima*, т. е. в местности, которая простиралась на север от Персии и восточнее от Сузианской провинции к Мидийской.

1Мак.6:17 Когда Лисий узнал, что царь умер, то поставил вместо него на царство сына его, Антиоха, которого воспитывал в юности его, и назвал его именем Евпатора.

По Аппиану (46 и 66) – новый царь, Антиох Евпатор, имел при вступлении на престол всего 9 лет, по Евсевию (*chron. armen.* р. 187) – 14 лет; первое показание представляется более правильным.

1Мак.6:18–20 Между тем находившиеся в крепости теснили Израиля вокруг святилища и всегда старались делать ему зло, а язычникам служить опорой; тогда Иуда решил выгнать их и созвал весь народ, чтобы осадить их. Все собрались и осадили их в сто пятидесятом году, и устроил он против них стрелометательные орудия и машины.

В 150 г. э. Селевк. – 163 г. до Р. Х.

1Мак.6:21–22 Но некоторые из осажденных вышли, и к ним пристали некоторые из нечестивых Израильтян; и пошли они к царю и сказали: доколе ты не сделаешь суда и не отмстишь за братьев наших?

«Доколе... не отмстишь за братьев наших?», т. е. тут разумеются осажденные в крепости язычники и бывшие в общении с ними иудеи, – из обоих этих разновидностей состояли вопрошавшие.

1Мак.6:23–28 Мы согласились служить отцу твоему и ходить по заповедям его и следовать повелениям его; а сыны народа нашего осадили крепость и за то чуждаются нас, и кого из нас находят, умерщвляют, и имущества наши расхищают, и не на нас только простерли они руку, но и на все пределы наши. И вот, теперь осадили они крепость в Иерусалиме, чтобы овладеть ею, а святилище и Вефсуру укрепили. Если ты не поспешишь предупредить их, то они сделают больше этого, и тогда ты не в силах будешь удержать их. Услышав это, царь разгневался и собрал всех друзей своих и начальников войска своего и начальников конницы;

«Царь разгневался и собрал...» Так как царь был еще мальчиком (см. в ст. 17), то все, приписываемое здесь царю, делал, его именем, конечно, правитель царства Лисий. Возможно, однако, что посланные имели аудиенцию у юного царя в присутствии Лисия и своими сообщениями привели его в гнев и настроили воинственно, а Лисий, представляя это достаточным для себя полномочием, приступил к потребным приготовлениям на предстоящую войну. – «Друзей своих...», т. е. членов своего царского совещания.

1Мак.6:29 пришли к нему и из других царств и с морских островов войска наемные,

«Пришли к нему и из других царств...», т. е. вероятно – из малоазийских – Пергама, Вифинии, Понта и Каппадокии. – «С морских островов...», т. е. Кипра, Родоса, Крита и островов Архипелага.

1Мак.6:30 так что число войск его было: сто тысяч пеших, двадцать тысяч всадников и тридцать два слона, приученных к войне.

2Мак XIII:2 – представляет военные силы Евпатора и Лисия еще грознее – 110 000 пехоты, 5 300 конницы, 32 слона и 30 колесниц с косами – у каждого. Но это показание едва ли заслуживает большого вероятия – не только потому, что дает по особой армии юному Евпатору и Лисию, но по очевидной невероятности столь больших цифр, особенно – если принять во внимание, что половина сирийских войск должна была еще находиться в Персии с Филиппом, – и что даже Антиох Великий, в битве при Магнезии, мог выставить против римлян не более 80 000 войска – в такое время, когда Сирийское царство было гораздо больше и его сила была еще не настолько истощена, как при Антиохе Епифане; да и, наконец, едва ли Лисий мог набрать в греческих землях столько войска – без того, чтобы не вызвать конфликта с римлянами, в мирном договоре с которыми Антиох обязался не производить вербовок в состоявших под римским покровительством землях, не принимать из них ни перебежчиков, ни добровольцев, не приучать более слонов к битве и не приобретать их (Полив. XXII, 23 (26); Лив. XXXVIII, 38). Как бы то ни было, нельзя

отрицать, что армия Лисия должна была доходить, по крайней мере, до цифры, указываемой 30 ст. – В самом деле, если Лисий два раза – сначала с 40 000, потом с 65 000 – был разбит 10 000-м отрядом Иуды (IV: 28–35), то теперь, когда Иуда укрепил гору храма и Вефсуру и настолько поднял дух силы своих сподвижников, что предпринял осаду сирийского гарнизона в крепости Иерусалимской, – Лисий должен был двинуть на иудеев еще большее войско, если только он хотел подавить решительно это восстание иудеев и утвердиться снова в Иудее. К этому должны были побуждать его и другие не менее важные соображения. Кроме дел в Иудее, он предвидел затруднения и со стороны Филиппа по его возвращении из Персии, и со стороны римлян, если они в вопросе о престолонаследии выскажутся не в пользу Евпатора, а другого кандидата – его дяди – Димитрия. И то и другое могло достаточно побудить его напрячь все силы Сирийского царства, чтобы создать армию, готовую ко всем предполагаемым затруднениям.

1Мак.6:31 И прошли они через Идумею и расположились станом против Вефсуры, и сражались много дней и устроили машины; но те сделали вылазку и сожгли их огнем и сразились мужественно.

«Прошли они через Идумею...», см. к V: 29.

1Мак.6:32 После сего Иуда отступил от крепости и расположился станом в Вефсахаре против стана царского.

«Иуда отступил от крепости», т. е. прекратил пока осаду Иерусалимской крепости, где сидел Сирийский гарнизон (ср. ст. 20), и направился навстречу наступавшему врагу. – Вефсахара – Βηθζαχαρία, – где расположился станом Иуда, лежала на 70 стадий севернее Вефсуры, нынешний Beit Sakarieh (Ios. Antt. XII, 9, 4; bell. jud. I, 5).

1Мак.6:33–34 Царь же, встав рано утром, поспешно отправился с войском своим по дороге к Вефсахаре, и приготовились войска к сражению и затрубили трубами. Слонам показывали кровь винограда и тутовых ягод, чтобы возбудить их к битве,

«Кровь винограда и тутовых ягод...», т. е. красное вино или сок этих ягод, имеющий вид крови. Напоение этим вином приводило слонов в неукротимое бешенство, чем обыкновенно весьма пользовались в сражениях (3Мак V: 2). – В данном случае вино только показывали слонам, не давая, что делало ярость их еще более страшною.

1Мак.6:35–37 и разделили этих животных на отряды и приставили к каждому слону по тысяче мужей в железных кольчугах и с медными шлемами на головах, сверх того по пятисот отборных всадников назначено было к каждому слону. Они становились заблаговременно там, где был слон, и куда он шел, шли и они вместе, не отставая от него. Притом на них были крепкие деревянные башни, покрывавшие каждого слона, укрепленные на них помочами, и в каждой из них по тридцати по два сильных мужей, которые сражались на них, и при слоне Индиец его.

«И при слоне Индиец его», т. е. вожак, управитель – из индийцев, потому что и слоны были индийские. Число человек – по 32 – на каждом слоне представляется совершенно невероятным. И по древним, и по новым свидетельствам – слоновые башни вмещали только 3 или 4, самое большее – 5 человек, и башня с 32 вооруженными воинами занимала бы окружность, которую никак не могла бы уместить спина самого громадного из слонов; очевидно, таким образом, это невероятное число вошло в текст по ошибке переводчика или переписчика, быть может, через смешение цифр. Первоначальный текст наверное имел здесь евр. ... – три или два, откуда – в такое время, когда слоны в Сирии были еще неизвестны – легко могло произойти тридцать два.

1Мак.6:38–43 Остальных же всадников расставили здесь и там – на двух сторонах ополчения, чтобы подавать знаки и подкреплять в тесных местах. Когда солнце блеснуло на золотых и медных щитах, то заблестали от них горы и светились, как огненные светильники. Одна часть царского войска протянута была по высоким горам, а другие – по низменным местам; и шли они твердо и стройно. И смутились все, слышавшие шум множества их и шествие такого полчища и

стук оружия, ибо войско было весьма великое и сильное. И вступил Иуда и войско его в сражение, и пали из ополчения царского шестьсот мужей. Тогда Елеазар, сын Саварана, увидел, что один из слонов покрыт броней царскою и превосходил всех, и казалось, что на нем был царь,

«Елеазар, сын Саварана...» – см. к II: 5.

1Мак.6:44–46 и он предал себя, чтобы спасти народ свой и приобрести себе вечное имя; и смело побежал к нему в средину отряда, поражая направо и налево, и расступались от него и в ту, и в другую сторону; и подбежал он под того слона, лег под него и убил его, и пал на него слон на землю, и он умер там.

«Лег под него...» – 'υπέθηκεν (εαυτόν), слав.: «подложися ему». – Действие Елеазара едва ли можно обозначить выражением: «лег под него». Гораздо правильнее представить дело по аналогии со 2Мак XIV: 41 и – как прямо указывается у Иос. Фл. (Antt. XII. 9, 4), что Елеазар «подложил» ('υπέθηκεν) – не себя, а τό ξίφος – меч, как встречается и в некоторых манускриптах, и – таким образом – пронзив слона снизу, убил его. Предположение Елеазара (43 ст.), что на этом слоне был царь, оказалось ошибочным. Вероятно, это была какая-нибудь другая важная «персона», царь же едва ли даже и мог быть здесь, потому что был еще дитя, совершенно бесполезный для битвы: в суматохе сражения за ним нужен был бы особый глаз, усиленная охрана, и это было бы только излишней помехой сражающимся. Если бы со слонем погиб царь, это, конечно, не прошло бы без сильной паники в войске, и оно и на этот раз предалось бы беспорядочному бегству. Целость царя видна, наконец, и из дальнейшего (48 ст. и д.).

1Мак.6:47–48 Но, увидев силу царского ополчения и стремительность войск, Иудеи уклонились от них. Царские же войска пошли против них на Иерусалим: царь направил войска на Иудею и на гору Сион.

Впервые Иуда отступает от врага, находя, что без крайности не следует рисковать силами, которые на этот раз слишком очевидно уступали врагу, даже при не недостатке отваги. Храня войско и не теряя надежды перехитрить врага, Иуда возвратился, как кажется, в Иерусалим, имея позади

наступавшего неприятеля (ст. 48; ср. Ios. Antt. XII, 9, 5; De bell. jud. I, 5). – «Царские же войска...», слав.: «сущий же от полка царева» (οἱ ἐκ τῶν), т. е. часть войска, главный отряд, – между тем как другая часть вела осаду Вефсуры и, по сдаче ее, должна была оставаться там для охраны. – «Пошли против них на Иерусалим...» – εἰς συνάντησιν αὐτῶν – это выражение и вообще текст в данном месте – не дает ясных указаний относительно того, куда направился и где расположился Иуда. По Ios. Antt. XII, 9, 5 – он со своим отрядом заключился в храмовых укреплениях; но в таком случае представляется странным, что в дальнейшем – при заключении мира (58 ст.) – имя Иуды не упоминается, не говоря уже о том, что и 54 ст. едва ли может быть согласован с этим предположением. Скрываться от врагов в крепости вообще было не в характере Иуды, и в данном случае, тем менее, он мог сделать это, что вследствие субботного года храмовая гора дала бы ощутить сильный недостаток в продовольствии. Возможно поэтому, что Иуда, оставив в Иерусалиме часть отряда, действительно отправился (с другою частью) в Гофну, на горы, как представляет дело в другом месте и Флавий.

1Мак.6:49 И заключил он мир с бывшими в Вефсуре, которые вышли из города, ибо не было у них продовольствия, чтобы держаться в нем в осаде, потому что был субботный год на земле.

Ближайшим последствием победоносного наступления сирийцев на Иудею было то, что крепость Вефсура должна была сдаться, вынужденная на то особенно недостатком продовольствия. В упоминании об этом, не столь приятном для иудея событии, заметно желание писателя – насколько возможно – сгладить неприятность впечатления. Так, он не говорит – как обыкновенно это выражалось в таких случаях, – что иудеи вышли к врагу для сдачи себя (ср. 1Цар XI:3; 4Цар XVIII:31, XXIV:12; Иер XXXVII:17–18), но выражается лишь: «вышли из города» – ἐξήλθον ἐκ τῆς πόλεως. Равным образом – выражение: «заключил он мир с бывшими в Вефсуре...», очевидно, – есть просто «деликатное» обозначение того, что крепость капитулировала перед царем. Но если первоисточник

в этом случае столь краток и скрытен, то имеются и более подробные и более откровенные о том свидетельства. Иосиф Флавий, вообще умевший щадить самолюбие иудейского читателя, в данном случае сознается даже в гораздо большем: что «вефсуряне, устрашась многолюдства неприятелей..., сдали царю город», взяв клятву в сохранении их от всяких бед. Но Антиох, получив город, «не причинил другого зла жителям, как только повелел их нагими выгнать из города». Таково это ἐξήλθον ἐκ τῆς πόλεως...

1Мак.6:50–51 И овладел царь Вефсурю и оставил в ней стражу, чтобы стеречь ее. Потом много дней осаждал святилище и поставил там стрелометательные орудия и машины, и огнеметательные, и камнеметательные, и копьеметательные, чтобы бросать стрелы и камни.

«Осаждал святилище...», т. е. сильно укрепленную гору храма (см. к IV: 60).

1Мак.6:52–53 Но и Иудеи устроили машины против их машин и сражались много дней; съестных же припасов недостало в хранилищах, потому что был седьмой год, и искавшие в Иудее безопасности от язычников издержали остатки запасов;

«Искавшие в Иудее безопасности от язычников...», т. е. переселившиеся из Галаада и Галилеи, V: 23, 45.

1Мак.6:54–61 и осталось при святилище немного мужей, ибо одолел их голод, и разошлись каждый в свое место. Услышал Лисий, что Филипп, которому царь Антиох еще при жизни поручил воспитывать сына своего, Антиоха, для царствования, возвратился из Персии и Мидии и с ним ходившие с царем войска, и что он домогается принять на себя дела царства. Почему поспешно пошел и сказал царю, начальникам войска и вельможам: мы каждый день терпим недостаток и продовольствия у нас мало, а место, осаждаемое нами, крепко, между тем лежит на нас попечение о царстве. Итак, подадим правую руку этим людям и заключим с ними мир и со всем народом их. И предоставим им поступать по законам их, как прежде; ибо за свои законы, которые мы отменили, они раздражились и сделали всё это. И угодно было это слово царю

и начальникам, – и послал он к ним, чтобы заключить мир, что они и приняли; и клялся им царь и начальники. После сего они вышли из крепости.

«После сего они вышли...», ἐπί τούτοις, слав.: «о сих», т.е. правильнее не «после сего», а – «на этих», или «на этом», – в том смысле, в каком говорят: «на этом они и порешили», т. е. – «на этих условиях они вышли из крепости», сдали ее сирийцам.

1Мак.6:62 И взошел царь на гору Сион и, осмотрев укрепленные места, пренебрег клятвою, которою клялся, и велел разорить стены кругом.

«На гору Сион...», т. е. в укрепления храмовой горы. Повеление царя «разорить стены кругом» – писатель рассматривает как нарушение клятвы, которою «клялся царь» при заключении мира (61 ст.). Некоторые возражают на это, что не видно из самого повествования, чтобы неприкосновенность стен была одним из пунктов мирного договора, однако, это само собою предполагается.

1Мак.6:63 Потом поспешно отправился, и, возвратившись в Антиохию, он нашел, что Филипп владеет городом, вступил с ним в сражение и силою взял город.

Из Иерусалима царь поспешно отправляется в Антиохию и, найдя там, что Филипп владеет городом, вступает с ним в сражение и силою отнимает город. К этому сообщению, Иосиф Фл. в Antt. XII, 9, 7 – прибавляет, что Филипп попадает в плен и убивается, между тем как по 2Мак IX: 29 – Филипп, из страха перед Антиохом Евпатором, удаляется к Птоломею Филометору в Египет. Иосиф повествует далее, что царь, уходя из Иудеи, увел с собою первосвященника Онию, переименовавшегося Менелаем, и, по совету Лисия, повелел умертвить его в Берию, как главного виновника всех неприятностей между иудеями и сирийским царем. Это событие передается также и 2Мак XIII: 4–7, только помещается в другом месте – прежде прихода Лисия и Евпатора в Иудею. Относительно всех этих различий изложения будет сказано в своем месте, при толковании 2Мак IX и XIII.

Глава VII

Воцарение Димитрия Селевка (1Мак.7:1–4). Отправление им в Иудею Алкима и Вакхида (1Мак.7:5–11). Вероломство их по отношению к благочестивым книжникам (1Мак.7:12–18). Возвращение Вакхида и Алкима к царю (1Мак.7:19–25). Поход Никанора на Иудею, сражение при Хафарсаламе, отступление Иуды (1Мак.7:26–32). Никанор в Иерусалиме и храме (1Мак.7:33–39). Битва при Вефороне, гибель Никанора и бегство сирийцев (1Мак.7:40–47). Радость народа (1Мак.7:48–50) (ср. 2Мак.14,15; Ios. Antt. XII, 10, 1–5).

1Мак.7:1 В сто пятьдесят первом году вышел из Рима Димитрий, сын Селевка, и с немногими людьми вошел в один приморский город и там воцарился.

«В 151 г.», т. е. э. Сел. – 161 г. до Р. Х. – «Сын Селевка...», т. е. IV-го с этим именем – Филопатора, старшего сына Антиоха Великого (см. к I:10). – По смерти этого Селевка, сын его – Димитрий – тогда же должен был бы наследовать его трон. Но так как он был тогда заложником в Риме, то правление царством взял на себя его дядя – Антиох Епифан, который пред своею смертью предоставил царство своему несовершеннолетнему сыну Антиоху Евпатору под регентством Филиппа (VI: 14 и д.). Но Димитрий, узнав о смерти Антиоха Епифана, предъявил перед римским сенатом свои права на сирийский трон, – впрочем, безрезультатно, – вероятно потому, что сенат, в интересах Римского государства, нашел более выгодным, чтобы в Сирии правил мальчик, а не самостоятельный муж 22 лет, каким был тогда Димитрий. Однако, спустя некоторое время, Димитрий все-таки нашел случай уплыть из Рима в Сирию на одном из карфагенских кораблей (ср. Polyb. XXXI, 19–23, App. Syr. с. 47; Liv. Epit. XLVI и Justin, XXXIV, 3, 4–9). – «Приморский город», в котором Димитрий воцарился, был по 2Мак XIV: 1 – Триполис. – «С немногими людьми...» – по Полиб. XXXI, 22, 11 – с 8 друзьями, 5 слугами и 3 мальчиками. Это показание не станет в противоречие с 2Мак XIV: 1, где говорится, что Димитрий

приплыл с сильным сухопутным и морским войском – μεταπλήθους ἰσχυροῦ καὶ στόλου, если допустить, что в первом случае говорится собственно о первоначальной высадке Димитрия в Триполисе, а во втором – о посадке на корабли в гавани этого города с целью овладения царством.

1Мак.7:2 Когда же он входил в царственный дом отцов своих, войско схватило Антиоха и Лисия, чтобы привести их к нему.

«Царственный дом отцов...» – οἶκος βασιλείς (Дан IV: 27; Есф I: 9; II: 16) – царская резиденция, т. е. Антиохия.

1Мак.7:3 Это стало известно ему, и он сказал: не показывайте мне лиц их.

Повеление Димитрия – «не показывать ему лиц» Антиоха и Лисия – вызывалось, вероятно, его опасениями, что он не в силах будет отказать им в помиловании, если они начнут просить его о том.

1Мак.7:4–5 Тогда воины убили их, и воссел Димитрий на престоле царства своего. И пришли к нему все мужи незаконные и нечестивые из Израильян, и Алким предводительствовал ими, домогаясь священства;

"Алким" – 'Αλκίμος, по Ios. Antt. XII, 9, 7 также 'Ιόκειμος. – «Домогаясь священства...» – по 21 ст. – «первосвященства». По 2Мак XIV: 3, 7 – он был уже ранее первосвященником, но за свою склонность к языческим обычаям был отставлен благочестивыми иудеями.

1Мак.7:6 и обвиняли они перед царем народ, говоря: «погубил Иуда и братья его друзей твоих, и нас выгнали из земли нашей.

«Друзей твоих...», т. е. приверженцев твоих в иудейском народе.

1Мак.7:7–13 Итак, пошли теперь мужа, кому ты доверяешь; пусть он пойдет и увидит все разорение, которое они причинили нам и стране царя, и пусть накажет их и всех, помогающих им». Царь избрал Вакхида из друзей царских, который управлял по ту сторону реки, был велик в царстве и верен царю, и послал его и нечестивого Алкима, предоставив ему священство, и повелел ему сделать отмщение сынам Израиля. Они

отправились и пришли в землю Иудейскую с большим войском; и он послал к Иуде и братьям его послов с мирным, но коварным предложением. Но они не вняли словам их, ибо видели, что они пришли с большим войском. К Алкиму же и Вакхиду сошлось собрание книжников искать справедливости. Первые из сынов Израилевых были Асидеи; они искали у них мира,

«Собрание книжников...», συναγωγή γραμματέων – толпа книжников (сυναγωγή – как II:42 γραμματεῖς – как Езд VII:6; Езд. XI; Неем VIII:4, – след., иначе чем в нашей книге V:42), посвятивших себя изучению Слова Божия и научению, наставлению в нем других – «учителей закона». Эти книжники пришли к Алкиму и Вакхиду «искать справедливости...» – ἐκζητήσαι δίκαια, т. е. правды, права жить праведно, по отеческим законам, на основании заключенного уже иудеями с Антиохом Евпатором мира (VI: 59). Следующий стих (13) в связи или сравнении с предыдущим может иметь двоякий смысл. Это зависит от того, какой смысл придать выражению: «первые из сынов Израилевых». Если видеть в этом выражении желание писателя обозначить время, или порядок представления Алкиму и Вакхиду той и другой части народа, тогда стих 13 будет иметь такой смысл: «первыми из сынов Израилевых, искавших мира у них (т. е. Алкима и Вакхида) были Асидеи». Если же «первые» здесь употреблено в смысле «лучшие», тогда мысль обоих этих стихов (12, 13) будет такова: «к Алкиму и Вакхиду сошлось собрание книжников искать справедливости. В том числе были и лучшие из сынов Израилевых – Асидеи, которые искали у них мира...» Возможно и так представлять дело, что Асидеи составляли не часть партии книжников и не особую партию от нее, а наоборот – эти книжники составляли часть партии Асидеев или всю ее. В таком случае мысль может быть здесь и такова: «к Алкиму... сошлось собрание книжников...: это были лучшие из сынов Израилевых – Асидеи...», и т. д. – Алким был – по Ios. Antt. XII, 9, 7 – οὐκ ἐκ τῆς τῶν ἀρχιερέων γενεάς, или, как он яснее выражается в XX, 10 γένους μὲν τοῦ Ἀαρῶνος, οὐκ ὄντα δὲ τῆς οἰκίας ταύτης, т. е. не из семьи умерщвленного Менелая, которого он производит от

Аарона по Елеазаровой линии. Таким образом, Алким делается первосвященником помимо ближайшего кандидата на первосвященство, каковым был Ония, сын также Онии (III), старшего из тех 3 братьев – детей Симона, которые один за другим перебыли все первосвященниками (Ония, Иисус (Иасон) и Ония – Менелай).

1Мак.7:14–15 ибо говорили: священник от племени Аарона пришел вместе с войском и не обидит нас. И он говорил с ними мирно и клялся им, и сказал: мы не сделаем зла вам и друзьям вашим.

«Клялся им...» Хотя здесь не упоминается о клятве Вакхида, но из дальнейшего видно (ст. 18), что или Алким, давая народу клятву, давал ее вместе и за Вакхида, или сам Вакхид дал такую же клятву здесь не упомянутую.

1Мак.7:16–17 И они поверили ему, а он, захватив из них шестьдесят мужей, умертвил их в один день, как сказано в Писании: "тела святых Твоих и кровь их пролили вокруг Иерусалима, и некому было похоронить их».

Текст Писания, который писатель приводит, сообщив о вероломно жестоком избиении 60 мужей, заимствован из Пс LXXVIII: 2–3. Этот «псалом Асафа» ближайшим образом повествует собственно о халдейском разрушении Иерусалима: здесь же вспоминается по сходству событий.

1Мак.7:18 И напал от них страх и ужас на весь народ, и говорили: нет в них истины и правды, ибо они нарушили постановление и клятву, которою клялись.

«Постановление» – ἡ στήσις, т. е. договор, обещание.

1Мак.7:19 Тогда Вакхид отступил от Иерусалима и расположился станом при Визефе, и, послав, поймал многих из бежавших от него мужей и некоторых из народа, заколол и бросил их в глубокий колодезь.

"Визефа" – Βηζείθ – местоположение этой стоянки Вакхида точно неизвестно. Некоторые думают, что это был холм Везефа, впоследствии обстроившийся и ставший пригородом Иерусалима, или частью его (ср. *Ios. De bell. jud. V, 4, 2*); во всяком случае, это место расправы с иудеями было не столь далеко от Иерусалима. – «Поймал многих из бежавших от него

мужей...», т. е. вероятно – тех из иудеев, которые, вместе с отречением от своей веры, сначала присоединились к сирийцам, но потом снова отпали от них. – «И некоторых из народа...», вероятно, казавшихся Вакхиду наиболее подозрительными в смысле сочувствия и содействия сирийцам.

1Мак.7:20–21 Потом, поручив страну Алкиму и оставив с ним войско на помощь ему, Вакхид отправился к царю. Алким же домогался первосвященства.

«Домогательство» первосвященства Алкимом было домогательство силой оставленных ему Вакхидом войск. Показание Ios. Antt. XII, 10, 3, что Алким льстивыми речами старался снискать благоволение народа, мало согласуется с выражением подлинника ἰϋωνισατο и произошло вероятно от ложного истолкования 22 ст.

1Мак.7:22 И собрались к нему все возмущавшие народ свой, и овладели землею Иудейскою, И произвели великое поражение в Израиле.

«Произвели великое поражение в Израиле...», т. е. умертвили многих правоверных израильтян.

1Мак.7:23–24 И увидел Иуда все зло, какое причинил Алким со своими сообщниками сынам Израилевым, – больше, нежели язычники; и, обойдя все пределы Иудеи, сделал отмщение отступникам, – и они перестали входить в эту страну.

«Сделал отмщение отступникам», – т. е. тем, о которых говорится в 22 ст., – «и они перестали входить в эту страну», т. е. с целью «возмущать» народ свой и производить «великое поражение в Израиле» (тот же ст.). – После того как Антиох Евпатор заключил с иудеями мир, предоставив им жить по их отеческим обычаям и законам (VI: 61), – Иуда, вероятно, на некоторое время позволил своему войску разойтись по домам, приняв меры, чтобы в случае необходимости оно быстро сплотилось вновь около него. Когда затем Димитрий по вступлении на Сирийский престол прислал Вакхида и Алкима с сильным войском в Иудею, Иуда с братьями не поддавался на коварно мирные слова пришельцев и решил выждать дальнейших событий. Несчастливая судьба книжников и Асидеев, поддавшихся на удочку врагов, оправдала его опасения и

вывела его из выжидательного образа действий вновь на дело кровавого ополчения за веру и свободу. Успехи Иуды в короткое время привели к тому, что Алким вынужден был возвратиться к царю, с жалобами на иудейского витязя и с просьбою о послании на Иудею нового сильного войска (23–26 ст.).

1Мак.7:25–26 Когда же Алким увидел, что Иуда и находящиеся с ним усилились, и понял, что не может противостоять им, возвратился к царю и жестоко обвинял их. Тогда царь послал Никанора, одного из славных вождей своих, ненавистника и враждебного Израилю, и приказал ему истребить этот народ.

Никанор, уже выступавший против иудеев при Антиохе Епифане (III: 38), был – по 2Мак XIV: 12 – заведующим над боевыми слонами, по Иосифу – бежал вместе с Димитрием из Рима, по Ролуб XXXI, 22, 4 – был там одним из довереннейших его наперсников. Его ненависть и вражда к Израилю особенно понятны после поражения при Еммауме III: 38 ; IV: 6 и д.

1Мак.7:27–28 Никанор, придя в Иерусалим с большим войском, послал к Иуде и братьям его коварно со словами мирными: да не будет войны между мною и вами; я войду с немногими людьми, чтобы видеть лица ваши в мире.

«Видеть лица ваши...» – посетить для личной беседы или переговоров, ср. Исх X: 28 и д. – «В мире...», т. е. без злого умысла, мирно, дружественно.

1Мак.7:29–30 И пришел он к Иуде, и приветствовали они друг друга мирно; а между тем воины были приготовлены схватить Иуду. Иуде сделалось известным, что он пришел к нему с коварством, поэтому он убоялся его и не хотел более видеть лица его.

Повествование о мирных сношениях Иуды с Никанором передается в виде целой саги во 2Мак XIV: 21–29 и д.

1Мак.7:31 Когда Никанор узнал, что умысел его открылся, вышел против Иуды на сражение близ Хафарсаламы.

«Хафарсалама» – Хафарσαλαμά – у Иосифа названная κωμη τῆς – находилась неизвестно где, одно достоверно, что – к югу от Иерусалима, потому что после сражения Никанор убегает в Иерусалим (город Давидов) и потом в Вефорон.

1Мак.7:32–33 И пало из бывших при Никаноре около пяти тысяч мужей, а прочие убежали в город Давидов. После того Никанор взошел на гору Сион; и вышли из святилища некоторые из священников и старейшин народа, чтобы мирно приветствовать его и показать ему всесожжение, приносимое за царя.

«Взошел на гору Сион...», т. е. на гору храма, см. к I: 33. – «Всесожжение за царя...» Под владычеством язычников иудеи ввели обычай приносить жертву за царей языческих, как за своих государей, и молиться о них. Так делали они это за персидских царей (Езд VI: 10), и позднее – за римских кесарей (ср. *Ios. bell. Iud. II, 17, 2*; с. *Ap. II, 6*, *Philo, hegat. ad Caj. Opp. II, 592*). Это имело основание в напоминании пророка Иеремии XXIX: 7 к пленникам – молиться о благосостоянии города, в котором они поселены.

1Мак.7:34 Но он осмеял их, надругался над ними и осквернил их, и говорил высокомерно,

«Осквернил их...» – каким образом? – не указано. По *Ios. Gorion. III, 21, 12* он плюнул на них, или, собственно, по направлению к храму.

1Мак.7:35–39 и, поклявшись, с гневом сказал: если не предан будет ныне Иуда и войско его в мои руки, то, когда возвращусь благополучно, сожгу дом сей. И ушел с великим гневом. А священники вошли и стали пред лицом жертвенника и храма, заплакали и сказали: Ты, Господи, избрал дом сей, чтобы на нем нарицалось имя Твое, и чтобы он был домом молитвы и моления для народа Твоего. Сделай отмщение человеку сему и войску его, и пусть падут они от меча; вспомни злохуления их и не дай им оставаться долее. И вышел Никанор из Иерусалима и расположился станом при Вефороне, и пристало к нему здесь войско Сирийское.

О Вефороне, см. к III: 16. – «Пристало к нему здесь войско Сирийское...», т. е. вспомогательный отряд из Сирии.

1Мак.7:40 А Иуда с тремя тысячами мужей расположился станом при Адасе; и помолился Иуда, и сказал:

«Иуда... расположился... при Адасе...», ἐν Ἀδασά – (Иос.: ἐν Ἀδασοίς, и названа κώμη). Адаса – по Евсевию – в 30

стадиях (34 мили) от Вефорона, близ Гофны, след. севернее (НО.) от Вефорона.

1Мак.7:41 Господи! когда посланные царя Ассирийского произносили злохуления, то пришел Ангел Твой и поразил из них сто восемьдесят пять тысяч.

О поражении ангелом 185000 ассирийцев – см. 4Цар XVIII:13, XIX:35.

1Мак.7:42–45 Так сокруши ныне пред нами сие полчище, да познают прочие, что они произносили хулу на святыни Твои, и суди их по злобе их. И вступили войска в сражение в тринадцатый день месяца Адара, и разбито было войско Никанора, и он первый пал в сражении. Когда же воины его увидели, что Никанор пал, то, побросав оружие свое, обратились в бегство. И преследовали их Израильтяне целый день, от Адаса до самой Газиры, и трубили вслед их вестовыми трубами.

«Преследовали их Израильтяне целый день...» – точнее слав.: «путь дне одинаго...». – «До самой Газиры...», точнее слав.: «дондеже пришли в Газир» – εως του ελθειν εις Γάζηρα – до того места как входить в Газиру. Иосиф Фл. исчисляет силы неприятельского войска в 9 000 человек. Сильно преувеличено, вероятно, число, указываемое во 2Мак XV: 27 – «не менее 35 000 убитых».

1Мак.7:46 И выходили из всех окрестных селений Иудейских и окружали их, – и они, оборачиваясь к преследовавшим их, все пали от меча, и ни одного не осталось из них.

«Окружали их...», точнее – слав.: «заклучиша их рогами» (ύπερκεράν). – «И они, оборачиваясь к преследовавшим их, все пали...», – άνέστρεφον ούτοι πρός τούτους..., точнее – слав.: «и возвращахуся тии к ним...» Дело, по-видимому, надо здесь представлять так: преследуемые, чтобы выйти из кольца, в какое угрожали заключить их выбегавшие им навстречу иудеи, поворачивались назад, и, конечно, прежде всего наталкивались на своих же бежавших позади их людей, с которыми в суматохе и панике вступали в рукопашную, принимая за иудеев, и, может быть, просто давя друг друга.

1Мак.7:47 И взяли Иудеи добычи их и награбленное ими, и отрубили голову Никанора и правую руку его, которую он простирал надменно, и принесли и повесили перед Иерусалимом.

«И награбленное ими...» – καί τήν προνομίην, слав.: «и плен». Это слово у языческих писателей означает «фураж», продовольствие, у LXX – вообще добычу, ср. ВторXXI: 10, где также в προνομίη разумеются и пленные женщины; здесь, вероятно, – в смысле вообще добычи, набранной врагами за время похода и отнятой снова иудеями. – «И правую руку его, которую он простирал надменно...», т. е. при клятве – ст. 35. Этим отмечается соответствие наказания преступлению. – «Повесили пред Иерусалимом...», по 2Мак XV: 32–33 – «против храма».

1Мак.7:48–49 Народ весьма радовался и провел тот день, как день великого веселья; и установили ежегодно праздновать этот день тринадцатого числа Адара.

Празднование «13-го Адара» («день Никанора»), в память победы над Никанором, совершалось еще во времена Иосифа, но позднее оно вышло из обычая.

1Мак.7:50 И успокоилась земля Иудейская на некоторое время.

«Успокоилась земля Иудейская на некоторое время...», в смысле на короткое время (ἡμέρας ολίγας), слав.: «на дни малы».

Глава VIII

Вести о римлянах, побудившие Иуду искать союза с Римом (1Мак.8:1–16). Заключение союза (1Мак.8:17–32).

1Мак.8:1–2 Иуда услышал о славе Римлян, что они могущественны и сильны и благосклонно принимают всех, обращающихся к ним, и кто ни приходил к ним, со всеми заключали они дружбу. А что они могущественны и сильны, – рассказывали ему о войнах их, о мужественных подвигах, которые они показали над Галатами, как они покорили их и сделали данниками;

Хотя блестящая победа над Никанором доставила земле покой, но только на короткое время. Все заставляло ждать и опасаться, что сирийский царь постарается отомстить за это поражение и снова направит на Иудею такое войско, которое подавит маленькую горсть сподвижников Иуды своей численностью, как это было в последний раз при Антиохе Евпаторе (VI гл.). – Ввиду этого Иуда поспешил воспользоваться коротеньким промежутком покоя для заключения союза с римлянами, чтобы, благодаря этому союзу, приобрести мощную защиту от угрожавшей со стороны Сирии опасности совершенного порабощения своего народа. К этому шагу побудил его со всех сторон доходивший слух о беспримерном мужестве римлян и об их несокрушимо-победоносной силе. – «Иуда услышал о славе Римлян...» – точнее слав.: «слыша Иуда имя Римлян...» (ἀκούειν τό ὄνομα – как III:41). – За главным предложением настоящего стиха («Иуда услышал...») следуют 3 других, излагающих содержание слухов о римлянах тематически, причем эта тема развивается потом подробнее указанием на соответствующие события (3–16 ст.). – Это, во-первых, слух, что римляне «могущественны и сильны» – δυνατοί ἰσχυροί, ср. II:42: во-вторых, что «благосклонно принимают всех, обращающихся к ним» ; в-третьих, что «кто ни приходил к ним, со всеми заключали они дружбу». – Приступая к указанию соответствующих фактов на первую тему, писатель повторяет ее еще раз для ясности: «а что они могущественны и

сильны, – (в подтверждение этого) рассказывали ему...». «Рассказывали» – διηγήσαντο – дает предполагать, что – перед тем как решиться искать союза с римлянами – Иуда наводил тщательные справки о римлянах. Из их «мужественных подвигов» – прежде всего упоминается покорение Галатов. Под этими галатами некоторые разумели Малоазийских галатов или кельтов, которые Атталом, царем Пергамским, были сплочены в особый округ Малой Азии, под названием Γαλατία или Graecogallia, и в 189 г. до Р. Х. были покорены консулом Сп. Манл. Vulso (Liv. XXXVIII, 12, 20 ss. 37 ss.). Напротив, другие находят, что здесь речь идет о cis – альпийских (по ту сторону Альпов) или Италийских Галлах, города которых, войны с Римом и совершенное истребление описывает Полибий (II, 14–34). Это мнение имеет за себя три основания: 1) только эти, а не Малоазийские галлы были сделаны данниками римлян; 2) эти галлы поименованы ранее испанцев, между тем – малоазийские должны бы были быть упомянуты позднее, и 3) войны Рима с этими именно Италийскими галлами составляли события, которые ранее всего могли разгласиться по Востоку. К этим основаниям надо прибавить и то, что Рим на завоевание Италийской Галлии употребил гораздо более сил и времени, чем на овладение Малоазийской.

1Мак.8:3 также о том, что сделали они в стране Испанской, чтобы овладеть находящимися там серебряными и золотыми рудниками,

«В стране Испанской...» – Испания, как известно, во вторую Пуническую войну между Римом и Карфагеном была главным предметом спора и ареной для борьбы, и после битвы при Заме в 201 г. до Р. Х. формально отошла от Карфагена к Риму, но окончательное закрепление этой страны за Римом стоило последнему большой борьбы и многих усилий, благодаря свободолобивому характеру жителей. Только в 19 г. до Р. Х. с покорением г. Кантабров завершилось завоевание всего полуострова, так что римляне ко времени нашего историка собственно не были еще полновластными господами всей страны.

1Мак.8:4 и своим благоразумием и твердостью овладели всем краем, хотя тот край весьма далеко отстоял от них, равно о царях, которые приходили против них от конца земли, и они сокрушили их и поразили великим поражением, а прочие платят им ежегодно дань;

Под царями, которые «приходили против них (т. е. римлян) от конца земли...» – вероятнее всего, надо разуместь испанских и особенно карфагенских царей или просто начальников отдельных испанских народностей и полководцев, которые в древности часто назывались царями.

1Мак.8:5 они также сокрушили на войне и покорили себе Филиппа и Персея, царя Китийского, и других, восставших против них,

Филипп, упоминаемый здесь, есть Филипп III, сын Димитрия II, с 221 г. царь Македонии; после многолетней войны с римлянами был совершенно разбит Квинкцием Фламинием в 197 г. у Киноскефалийских холмов (в Фессалии) и вынужден заключить унижительный для себя мир (Лив. XXXI, 5; XXXIII, 1–13, 30; Флор. II, 7). – Персей, сын и преемник Филиппа, в 168 г. до Р. Х. разбит Эмилием Павлом в битве при Пидне, и умер спустя 5 лет в плену (Полив. XXIX, 6 и 7; Лив. XLIV, 40 и д.; XLV, 4 и д.; Флор. II, 12). – «Царя Китийского...», т. е. Македонского, см. к I, 1. – «И других восстававших против них...», т. е., вероятно, народностей и князей, помогавших Персею, каковы были: эпироты, фессалийцы, фракийцы и гентийцы из Иллирии.

1Мак.8:6–8 и Антиоха, великого царя Азии, который вышел против них на войну со ста двадцатью слонами, и с конницею, и колесницами, и весьма многочисленным войском и был разбит ими; они взяли его живого и заставили платить им великую дань, – как его, так и следующих после него царей, – дать заложников и допустить раздел, а страну Индийскую и Мидию, и Лидию, и другие из лучших областей его, взяв от него, отдали царю Евмению;

Вспоминается победа над Антиохом Великим. «Царем Азии» называется Антиох, как обладатель Сирии и большей части Малой Азии. После битвы при Магнезии (189 г. до Р. Х.) – все его азиатские области по эту сторону Тавра отошли к

римлянам, которые передали потом часть этих областей (а именно, Мизию, Лидию и Фригию) – пергамскому царю Евмению II (Лив. XXXVII, 55; XXXVIII, 39). Тем не менее и после этого сирийские цари Селевкидской династии не переставали именоваться «царями Азии» – вероятно, продолжая и свои притязания на потерянные провинции (ср. 1Мак XI:13, XII:39, XIII:32; 2Мак III:3). – Антиох выступает на войну против римлян со 120-ю слонами. Это число стоит не в безусловном противоречии с показанием Ливия – XXXVII, 39, что Антиох в битве при Магнезии имел лишь 54 слона. Известно, что этой битве уже предшествовало значительное поражение Антиоха, и значит – при показании что в последнем сражении (при Магнезии) царь имел 54 слона, может быть верным и то, что при начале войны он имел их в большем количестве. – Евмений – царь, которому римляне отдали лучшие из областей, отнятых у Антиоха, много содействовал поражению последнего, приведя его колесницы (в битве при Магнезии) в полное замешательство. Сообщение, что Антиох был при этом взят в плен (καί ἔλαβον αὐτὸν ζώντα), стоит в противоречии с повествованиями всех других классических писателей-историков, и распространилось как преувеличение славы римлян. Дань, которую должен был платить Антиох после этого поражения, состояла – по Полиб. XXI, 15, 4–6 (Лив. XXXVIII, 38) – из 15 000 эвбейских талантов, из коих 500 уплачивалось тотчас при заключении мира, 2 500 – при ратификации мирного договора, остальные 12 000 в течении 12 лет (по 1000 т. ежегодно); в действительности уплата затянулась на дольше, так что еще Антиох Епифан в 173 г. изыскивал средства для уплаты этой контрибуции (Лив. XLII, 6). – «Дать заложников и допустить раздел...», δίδοναι ὄμηρα καὶ διαστολήν, слав. более точно: «даяти залог и уставление». Смысл подлинника не особенно ясен. Некоторые под διαστολή здесь разумеют изъятую из владений Антиоха часть, отданную Евмению – 8 ст., и, в таком случае, καί в начале этого стиха должно понимать в смысле «именно». – Поименование страны Индийской и Мидии – (χώρα ἡ Ἰνδική καὶ Μήδεια) в числе отчужденных от Антиоха – ошибочно. Индией Антиох никогда и не обладал, и Мидию он не

обязывался отдать, а только провинции по сю сторону Тавра, большую часть коих (Фригию, Мизию и Лидию) получил потом Евмений. Эта неточность должна быть объяснена недостаточными сведениями тогдашних иудеев о народах и странах.

1Мак.8:9–10 и о том, как Еллины вознамерились прийти и истребить их, но это намерение сделалось им известным, и они послали против них одного военачальника и воевали против них, – и много из них пало пораженных, и взяли в плен жен их и детей их, и разграбили их, и овладели их землею, и разорили крепости их, и поработили их до сего дня;

Сказание о борьбе Греции с Римом носит также характер «слухов», в которых исторический ход дела сильно перепутывается. О намерении эллинов «истребить» римлян собственно нигде ничего не повествуется: по-видимому, здесь вообще имеется в виду дело римлян с греками в войне против Ахейского союза 147 и 146 г. до Р. Х. – Тогда действительно были разрушены Фивы и Халхида, Коринф взят, все мужчины при этом умерщвлены, все женщины и дети проданы в плен, города варварски разграблены и сожжены, стены прочих городов разрушены, а вскоре затем и вся Эллада обращена в римскую провинцию под именем Ахаии (Павзан. VII, 16, 562; Лив. Еrit. LII; Флор. II, 16; Иустин XXXIV, 2). – Но если так, то является вопрос, как мог писатель говорить об этом событии во времена Иуды, когда этот последний умер на 15 лет ранее повествуемых в его время событий? – В объяснение этого анахронизма, не нарушающего общую достоверность книги, надо принять во внимание – во-первых – то, что историк писал эту книгу лет через 20–25 после разрушения Коринфа римлянами; во-вторых, что иудеи Палестины вообще могли быть недостаточно точно осведомлены об исторических и хронологических деталях этой войны Рима с Грецией, наконец, что в нашем стихе (10) мог приводиться уже конечный результат борьбы Греков с Римом.

1Мак.8:11 и другие царства и острова, которые когда-либо восставали против них, они разорили и поработили.

«Острова...» – здесь могут быть подразумеваемы Сицилия, Сардиния и греческие острова Архипелага.

1Мак.8:12 А с друзьями своими и с доверявшимися им они сохраняли дружбу и овладели царствами ближними и дальними, и все, слышавшие имя их, боялись их.

«Сохраняли дружбу...» Насколько это согласовывалось с политикой Рима, он действительно показывал себя верным дружбе; но конечная цель этой дружбы, в силу той же политики Рима, всегда была такова, что союзная страна обращалась в провинцию Римской Империи. Горьким опытом познали это со временем и иудеи. – «И овладели царствами ближними и дальними...» – по связи речи, эти слова представляют прямое продолжение предыдущего и хотят сказать, что римляне обладали настолько достаточною силою и авторитетом, что и союзники их становились сильными, способными овладевать враждебными им царствами.

1Мак.8:13–14 Если захотят кому помочь и кого воцарить, те царствуют, и кого хотят, сменяют, и они весьма возвысились; но при всем том никто из них не возлагал на себя венца и не облекался в порфиру, чтобы величаться ею.

1Мак.8:15–16 Они составили у себя совет, и постоянно каждый день триста двадцать человек совещаются обо всем, что относится до народа и благоустройства его; и каждый год одному человеку вверяют они начальство над собою и господство над всею землею их, и все слушают одного, и не бывает ни зависти, ни ревности между ними.

Сообщения о римском государственном устройстве и управлении страдают значительными неточностями и заблуждениями, которые показывают, что тогда в Иудее вообще не имелось о сем достаточных сведений. – «Они составили у себя совет...» – βούλητήριον ἐποίησαν ἑαυτοῖς – слав. точнее: «и советную палату сотвориша себе». – Здесь разумеется Римский Сенат. «Ежедневно», как говорится здесь, он не собирался, но большею частью – в Календы, Ноны, Иды и в Фесты или дни торжеств; но зато за день мог собираться не один раз. Число сенаторов при царе Тарквинии Приске установилось 300, оставаясь неизменным до К. Семпрония Гракха, который в 123 г.

до Р. Х. (следов., значительно позже Иуды) увеличил это число принятием 300 всадников. – Показание 16 ст. о том, что управление римским народом ежегодно вверялось одному человеку, могло произойти из того, что в союзном договоре, последовавшем за сенатским решением, кроме имен послов упоминается имя сенатского председателя (см. по Моттлену). – «Не бывает ни зависти, ни ревности между ними...» – это сообщение настолько правильно, насколько смуты Гракхов, внутренняя партийная борьба и раздоры вроде длинной борьбы между патрициями и плебеями, – собственно не были выражением воли и состояния целого. Об этой внутренней партийной борьбе мало могли слышать чужие края, и на иностранной политике Рима это обыкновенно ничем не отражалось.

1Мак.8:17 Тогда избрал Иуда Евполема, сына Иоаннова, сына Аккосова, и Иасона, сына Елеазарова, и послал их в Рим, чтобы заключить с ними дружбу и союз,

Иуда послал Евполема и Иасона в Рим. Отец этого Евполема – Иоанн, по 2Мак IV:11, известен тем, что по его ходатайству были дарованы народу иудейскому человеколюбивые царские льготы. – «Аккос» – («сына Аккосова») – кажется, обозначает имя рода, к которому принадлежали Евполем и Иоанн. Такой род Аккоса – из числа священнических (του Ακκως) упоминается в Неем III:4, 21; Езд. III, 61; ср. 1Пар XXIV: 10, – к которому, вероятно, и принадлежали Евполем и Иоанн. – Иасон, сын Елеазара – неизвестно более ничего о нем; судя по имени, мог принадлежать также к священническому роду.

1Мак.8:18 и чтобы они сняли с них иго, ибо они видят, что Еллинское царство хочет поработить Израиля.

«Еллинское царство...», т. е. Сирийское царство.

1Мак.8:19 Итак, они отправились в Рим, хотя путь был очень долгий, и вошли в собрание совета и, приступив, сказали:

«Путь был очень долгий...», потому что это морское путешествие совершалось обыкновенно не по прямой линии серединою моря, а вдоль берегов, так что, напр., корабль, на котором путешествовал в Рим Св. Ап. Павел, употребил на свое

плавание от Палестины до Рима целых полгода (Деян XXVII:1, 9, XXVIII:11–16). – Замечание о долготе пути в Рим показывает, что для иудеев это путешествие (в Рим) представляло еще нечто новое.

1Мак.8:20–22 Иуда Маккавей и братья его и весь народ Иудейский послали нас к вам, чтобы заключить с вами союз и мир, и чтобы вы вписали нас в число соратников и друзей ваших. И угодно было это слово перед ними. И вот список того послания, которое написали они в ответ на медных досках и послали в Иерусалим, чтобы оно служило для них там памятником мира и союза:

Письменное постановление в ответ на просьбу послов римляне написали «на медных досках и послали в Иерусалим...» Иосиф Флавий передает это место с таким добавлением, что оригинал постановления был положен в Капитолии, копия же с него послана иудеям. Судя по тому, что при заключении мирного договора с карфагенянами, по Полиб. III, 6, 1 – было поступлено именно таким образом, – можно думать, что и в данном случае добавление Иосифа более согласно с истиной.

1Мак.8:23–28 «благо да будет Римлянам и народу Иудейскому на море и на суше навеки, и меч и враг да будут далеко от них! Если же настанет война прежде у Римлян или у всех союзников их во всем владении их, то народ Иудейский должен оказать им всем сердцем помощь в войне, как потребует того время; и воюющим они не будут ни давать, ни доставлять ни хлеба, ни оружия, ни денег, ни кораблей, ибо так угодно Римлянам; они должны исполнять обязанность свою, ничего не получая. Точно так же, если прежде случится война у народа Иудейского, Римляне от души будут помогать им в войне, как потребует того время, и помогающим в войне не будут давать ни хлеба, ни оружия, ни денег, ни кораблей; так угодно Риму; они должны исполнять свои обязанности – и без обмана».

Текст мирного договора начинается обычной в таких случаях римской формулой, выражающей благожелание договаривающимся сторонам: *καλως үενοίτο...* и т. д. – «благо

да будет...!» Затем следуют пункты – по одному на каждую договаривающуюся сторону приблизительно одинакового содержания (24–26 ст. относительно римлян, 27–28 ст. относительно иудеев). – Суть договора в том, что та и другая сторона – во-первых, обязывались помогать друг другу во время войны; во-вторых, делать это – не требуя в помощь себе от воюющей стороны ни хлеба, ни орудия, ни денег, ни кораблей. Таким образом, иудеи стали «союзниками» римлян, подвергнув себя участи всех других римских союзников, кончавших обыкновенно подчинением игу римлян. Это было ошибкой Иуды, хотя, быть может, неизбежной и вынужденной трудными обстоятельствами. Впрочем, совершенно верно замечают некоторые, что если бы Иуда постарался лучше проверить слухи о римлянах и убедился бы, что под видом дружбы они коварно порабащают своих союзников, то, конечно, никогда бы не пожелал никакого союза с римлянами. Этот союз находят небезупречным и в другом отношении: он показывает, как далеко отошло это время «народа Божия» от лучших времен его древности, и как новейшие порывы его стояли ниже чистого одушевления этой древности: при пророках этот способ самозащиты был бы решительно опротестован. Впрочем, Иуда не дождался формального заключения союза, или, по крайней мере, не дождался возвращения своих послов из Рима, положив «душу свою за люди своя» в последней битве с Вакхидом.

1Мак.8:29–32 На таких условиях заключили Римляне союз с народом Иудейским. Если же после сих условий те и другие вздумают что-нибудь прибавить или убавить, пусть сделают это по их общему произволению, и то, что они прибавят или убавят, будет иметь силу. А о том зле, какое делает Иудеям царь Димитрий, мы написали ему так: «для чего ты наложил тяжкое твое иго на друзей наших и союзников – Иудеев? Если они еще обратятся к нам с жалобой на тебя, то мы окажем им справедливость и будем воевать против тебя на море и на суше».

Глава IX

Возобновление войны с сирийцами и смерть Иуды (Antt. XII, 11) (1Мак.9:1–22). Бедственное состояние Израиля и избрание Ионафана вождем и начальником народа (1Мак.9:23–31). Уход Ионафана в пустыню Фекое; потеря Иоанна, захваченного «сынами Иамври» со всем его караваном; месть за него Ионафана; битва с Вакхидом у р. Иордана (1Мак.9:32–50). Укрепление Вакхида в стране (1Мак.9:50–53). Злое предприятие Алкима и его смерть (1Мак.9:54–57). Вторичная война Вакхида с Ионафаном и заключение мира (1Мак.9:58–73).

1Мак.9:1 Когда Димитрий услышал, что Никанор и воины его пали в сражении, послал Вакхида и Алкима во второй раз в землю Иудейскую и правое крыло с ними.

Услышав о поражении Никанора (VII: 43 и д.), Димитрий посылает второй раз Вакхида и Алкима в Иудею «и правое крыло с ними...» – выражение не совсем ясное. Более правильно разуместь здесь – южную, более близко стоявшую к Иудее часть войска. Отправление этого отряда последовало без сомнения ранее заключения Иудею союза с римлянами, и, во всяком случае, до отправления или получения упоминаемого в VIII: 31 и д. послания Римского Сената к царю Димитрию.

1Мак.9:2 И отправились они по дороге в Галгалы и расположились станом при Месалофе, что в Арвилах, и, овладев им, погубили множество людей.

«Отправились... в Галгалы и расположились станом при Месалофе, что в Арвилах...» Эти обозначения места нельзя ныне определить с точностью. Γάλγαλα у LXX (ср. Нав IV: 19, 20 и 4Цар II:1, IV:38 и др.) – имя трех местечек Палестины. Так как нельзя думать, чтобы это был тот Галгал, который лежал между Иерихоном и Иорданом, то остается искать его между двумя другими, лежавшими к северу и северо-западу от Иерусалима. Это был, следовательно, или Галгал на месте нынешнего большого селения Dschildschule – между Гофною (Jifna) и Наблусом, в 2 1/2 милях к югу от последнего (Втор XI: 30), или – на месте нынешнего Dschildschule – восточнее или юго-

восточнее от Kefr Saba (Антипатрида) по дороге из Дамаска в Египет, – который можно предполагать в Нав XII: 23. Этот последний можно предполагать и в данном месте, на что наводит мысль как выражение: «отправились по дороге в Галгалы», οδον τήν εἰς Γάλγαλα, где, очевидно, предполагается известная большая или военная дорога, – так и то обстоятельство, что армия, которая хотела пройти вперед возможно скорее, должна была избрать ближайший открытый караванный путь долины, нежели трудный путь по горам от Сихема к Иерусалиму. Если такое предположение о Галгале правильно, то Μαισαλώθ ή έν 'Αρβήλοισις надо искать между Dschildschule и Иерусалимом, может быть – при восходе от долины на гористую местность. Ни Μαισαλώθ, ни 'Αρβηλα (если не считать ..., Ос X: 14) – в Ветхом Завете более не упоминаются. И из «Мессалоф, что в Арвилах» допускается только заключить, что Арвила – местность округа, а не местечко.

1Мак.9:3–4 В первом месяце сто пятьдесят второго года расположились они станом у Иерусалима, но снялись и пошли к Верее с двадцатью тысячами мужей и двумя тысячами конницы.

«В первом месяце 152 года...» (э. Селевк.), следов., вскоре после поражения Никанора (IX:3), – так скоро, как только это было возможно, чтобы не дать собраться с силами Иуде, – «... пошли к Верее...», чтобы поразить Иуду, который «расположился станом при Елеасе...» (5 ст.). Местоположение обоих этих пунктов – Верейи и Елеаса – неизвестно. Одно можно предположить с достоверностью, что место столкновения противников было западнее или юго-западнее Иерусалима.

1Мак.9:5–6 А Иуда расположился станом при Елеасе, и три тысячи избранных мужей с ним. Но, увидев множество войска, как оно многочисленно, они весьма устрашились, и многие из стана его разбежались, и осталось из них не более восьмисот мужей.

«Война тревожила его...», греч.: ο πάλεμος "έθλιβεν αὐτόν, слав.: «брань оскорбляше его...», т. е. приводила в скорбь свою неизбывностью.

1Мак.9:7–10 Когда увидел Иуда, что разбежалось ополчение его, а война тревожила его, он смутился сердцем, потому что не имел времени собрать их. Он опечалился и сказал оставшимся: встанем и пойдем на противников наших; может быть, мы в силах будем сражаться с ними. Но они отклоняли его и говорили: мы не в силах, но будем теперь спасать жизнь нашу, и потом возвратимся с братьями нашими, и тогда будем сражаться против них, а теперь нас мало. Но Иуда сказал: нет, да не будет этого со мною, чтобы бежать от них; а если пришел час наш, то умрем мужественно за братьев наших и не оставим нарекания на славу нашу.

«Нет, да не будет этого со мною!...» – μή μοι γένιτο ποιήσαι, слав.: «не буди ми сотворити вещь сию!...» – «Пришел час наш...», ó карός предопределенное нам время, т. е. время смерти (слав.: «аще приближися время наше»).

1Мак.9:11 И двинулось войско из стана и стало против них; и разделилась конница на две части, а впереди войска шли пращники и стрельцы и все сильные передовые воины.

«И двинулось войско...», ἡ δύναμις, т. е. сирийское, о приведении коего в боевой порядок далее говорится подробнее.

1Мак.9:12–15 Вакхид же находился на правом крыле, и приближались отряды с обеих сторон и трубили трубами. Затрубили трубами и бывшие с Иудою, и поколебалась земля от шума войск, и было упорное сражение от утра до вечера. Когда увидел Иуда, что Вакхид и крепчайшая часть его войска находится на правой стороне, то собрались к нему все храбрые сердцем, и разбито ими правое крыло, и они преследовали их до горы Азота.

«Преследовали их до горы Азота...», ἕως Αζώτου ὄρους... Это указание возбуждает немалое сомнение, устранить которое пытался еще Иосиф Флавий, читая в данном месте 'Αζατου ορούς. Однако, если предположить, что сражение происходило на западе от Иерусалима на границе гор, заключающих филистимскую долину, то Азот мог отстоять от места сражения всего в 3–4 милях, и преследование врагов до окрестностей этого города или его горы было легко возможно.

1Мак.9:16 Когда находившиеся на левом крыле увидели, что правое крыло разбито, то обратились вслед за Иудею и бывшими с ним, с тыла.

«Обратились вслед за Иудею», ἐπέστρεψαν κατὰ πόδας, точнее слав.: «обратишася по стопам Иудеиным...»

1Мак.9:17 И сражение было жестокое, и много пало пораженных с той и другой стороны,

«Сражение было жестокое...», καί ἐβάρυνθη ὁ πόλεμος, точнее слав.: «и отягчися брань...»

1Мак.9:18–21 пал и Иуда, а прочие обратились в бегство. И взяли Ионафан и Симон Иуду, брата своего, и похоронили его во гробе отцов его в Модине. И оплакивали его и рыдали о нем сильно все Израильтяне, и печалились много дней и говорили: как пал сильный, спасавший Израиля?

«Как пал сильный?...» – подражание плачу Давида над Саулом и Ионафаном – 2Цар I: 19: «...как пали сильные?...»

1Мак.9:22 Прочие же дела Иуды, и сражения, и мужественные подвиги, которые совершил он, и величие его не описаны, ибо их было весьма много.

Заключение истории Иуды. «Прочие же дела Иуды...» – τὰ περισσὰ τῶν λόγων Ιουδα – слав. точнее: «прочая же словес и браней Иудеиных...», т. е. остальное из повествований об Иуде или из его истории, – обычная формула в заключение повествования о царях израильских и иудейских (3Цар XI:41, XIV:29 и др.), с тем лишь различием, что там указывается обыкновенно, где описаны их остальные подвиги, тогда как здесь напротив замечается, что они «не описаны» (οὐ κατεγράφη), причем остается неясным, хотел ли писатель сказать здесь то, что они не описаны в этой его книге, или то, что они не описаны в той книге, которою он пользовался для описания истории Иуды. Аналогия с указанными местами кн. Царств, и особенно сопоставление с XVI: 23 – говорят за последнее предположение.

1Мак.9:23 По смерти же Иуды во всех пределах Израильских явились люди беззаконные, и поднялись все делатели неправды.

После смерти Иуды (160 г. до Р. Х.), его заместил Ионафан, повествование о котором идет непрерывно до XII: 53. Отступническая партия среди Иудеев, благодаря энергии, с какою обрушился на нее Иуда (VII: 24), надолго была подавлена и обессилена; после его смерти она, однако, снова подняла голову и выступила в помощь сирийцам к угнетению правоверных. К довершению бедствия последних наступил сильный голод, имевший также связь с подъемом духа отступников, сильно увеличившихся в числе. Выражением этого служит замечание 24 ст., что «страна пристала к ним» – ἡ τόμος ὀλησεν ἢ ἡ χώρα μετ' αὐτῶν, точнее слав.: «и отступи страна с ними...» Этим толкованием предполагается, что отступники пользовались голодом (затрудняя получение хлеба) в своих целях – умножения своей партии, и действовали в этом смысле настолько успешно, что можно было сказать действительно, что как бы вся страна была увлечена ими. Есть, однако, и другое толкование данного места, едва ли не более верное. Оно предполагает здесь поэтическое выражение мысли, что «и страна», т. е. земля, почва (или как говорят и теперь – сама природа), отказавшись дать урожаи, как бы отступила от своего закона – питать своих чад, стала на сторону врагов народа («отступи с ними») и вместе с ними выступила против верных Богу во Израиле.

1Мак.9:24–27 В те самые дни был очень сильный голод, и страна пристала к ним. И выбрал Вакхид нечестивых мужей и поставил их начальниками страны. Они разведывали и разыскивали друзей Иуды и приводили их к Вакхиду, а он мстил им и издевался над ними. И была великая скорбь в Израиле, какой не было с того дня, как не видно стало у них пророка.

«С того дня, как не видно стало у них пророка...» Последний пророк, как известно, был Малахия во времена Неемии – около 440 г. до Р. Х. Здесь невольно возникает не излишний вопрос: почему писатель, желая указать время, с какого не бывало описываемого им бедствия, ссылается на последнего пророка, а не напоминает прямо какое-либо другое подобное народное бедствие из прежде бывших, напр., разорение храма халдеями, или (как Иосиф) хотя бы

Вавилонское пленение? – Это объясняется значением пророков, как лучших утешителей в годину народных бедствий, по воззрениям самого народа. Проливая лучи Божественных откровений среди темной ночи народных бедствий, пророки указывали вместе с тем и средства или пути к устранению бедствия. Этой отрады в бедствии не доставало народу со дней Малахии. Сплотившиеся около мужественных Маккавеев и с молитвою на устах выходившие на битву и смерть, верующие иудеи потеряли вместе с Иудой последнюю надежду на победоносное окончание войны. В лице героя пал «спасавший Израиля» – σωζων τον Ἰσραήλ (21 ст.), которого, по его значению и влиянию на народ мог заменить только пророк! Это и заставляло особенно чувствовать тяжесть наступившего бедствия такую, «какой не бывало с того дня, как не видно стало у них пророка...»

1Мак.9:28–29 Тогда собрались все друзья Иуды и сказали Ионафану: с того времени, как скончался брат твой Иуда, нет подобного ему мужа, чтобы выйти против врагов и Вакхида и против ненавистников нашего народа.

«Против ненавистников нашего народа...», και ἐν τοῖς ἐχθραίνουσι, слав.: «противу... враждующих языку нашему...» Здесь следует разуметь язычников и отступников, выступивших врагами народа иудейского.

1Мак.9:30–33 Итак, теперь мы тебя избрали – быть нам вместо него начальником и вождем, чтобы вести войну нашу. И принял Ионафан в то время предводительство и стал на место Иуды, брата своего. И узнал о том Вакхид и искал убить его. Об этом узнали Ионафан и Симон, брат его, и все бывшие с ним и убежали в пустыню Фекое и расположились станом при водах озера Асфар.

Пустыня Фекое начинается часа на 2 пути юго-восточнее Вифлеема и простирается до Мертвого моря, – представляет весьма пригодную для скотоводства степь. – Λάκκος Ἀσφάρ – не озеро Асфар, но именно Λάκκος – соответствует у LXX еврейскому ... – цистерны, искусственные водоемы, как 2Пар XXVI: 10. – Место и название этих цистерн точнее неизвестны.

1Мак.9:34 Вакхид, узнав о том в день субботний, переправился сам и все войско его за Иордан.

Замечание – о переправе Вакхида за Иордан после получения сведений об уходе Ионафана в пустыню Фекое – темно и нуждается в разъяснении, по-видимому, зачем было Вакхиду переправляться за Иордан, если он хотел найти войско Ионафана, которое расположилось в пустыне Фекое, т. е. на западной стороне Мертвого моря? Неясно и то зачем нужно было сказать, что Вакхид узнал о последнем «в день субботний», – что для дела ничего не уясняет и представляется совершенно ненужным? Неясность осложняется здесь еще тем, что содержание данного стиха (34-го) предваряет последующий за сим эпизод из истории Иоанна, 34–42 ст., после чего он снова повторяется в главных чертах (43 ст.) и ставится в связь с дальнейшим. Очевидно, историк хотел рассказать прямо о столкновении Вакхида с Ионафаном у Иордана (44 ст. и д.), но вдруг спохватился, что он еще не сообщил о том, как Ионафан со своим стадом пришел к Иордану, и вот он вставил это событие в свой рассказ в форме отдельного эпизода.

1Мак.9:35 А Ионафан отправил брата своего – предводителя народа – и просил друзей своих, Наватеев, чтобы сложить у них большой запас свой.

«Отправил брата своего...» Имя его называется в следующем 36 стихе: это был Иоанн. – «Предводителя народа...» – «Народ» (ὁ ὄχλος) здесь в смысле «толпа», которую в данном случае составлял, отчасти, отряд для сопровождения «запасов», отчасти толпы стариков, женщин и детей, которым предполагалось дать убежище у наватеев (см. к V: 25).

1Мак.9:36 Но вышли из Мидавы сыны Иамври и схватили Иоанна и все, что он имел и ушли.

Этот караван Иоанна был захвачен целиком и уведен «сынами Иамври из Мидавы», при чем сам Иоанн погиб (ср. ст. 42). Οἱ υἱοὶ Ἀμβρί – т. е. «потомки Амври» – нигде более не упоминаются; Мидава – место их поселения – сначала аморитский или моавитский город, потом пограничный город колена Рувимова (Нав XIII: 9), позднее опять в обладании

моавитян, и тогда же, вероятно, был заселен наватеями, – до настоящего времени существует под этим именем в развалинах.

1Мак.9:37 После сих происшествий сказали Ионафану и Симону, брату его, что сыны Иамври торжественно совершают знатный брак и провожают из Надавафа с великою пышностью невесту, дочь одного из знатных вельмож Хананейских.

Надаваф, Ναδαβάθ – неизвестное место, с которым сближают местечко Nudeibe в Wady el-Butm.

1Мак.9:38–42 Тогда вспомнили они об Иоанне, брате своем, и вышли, и скрылись под кровом горы. Подняв глаза свои, они увидели: вот восклицания и большое приданое; навстречу вышел жених и друзья его и братья его с тимпанами и музыкою и со многими оружиями. Тогда бывшие с Ионафаном поднялись на них из засады и побили их, и много пало пораженных, а остальные убежали на гору; и взяли они всю добычу их. И обратилось брачное торжество в печаль, и звук музыки их – в плач. Так отмстили они за кровь брата своего и возвратились к болотистому месту у Иордана.

«Возвратились к болотистому месту у Иордана...» Иордан перед своим впадением в Мертвое море по временам выступает из своих берегов. По свидетельству одного американца-путешественника, исследовавшего эту реку, Иордан затопил в одном месте оба берега на 12 футов глубины. Так как в этом месте восточный берег более покат, то разлившаяся вода образовала между рекою и горами на восточном берегу моря целую значительную бухту. Эта-то бухта, напротив Мидавы, и могла представлять τό 'έλος – болотистое место на восточной стороне Иордана, где расположился Ионафан.

1Мак.9:43 И услышал об этом Вакхид – и в день субботний пришел к берегам Иордана с большим войском.

Здесь повествователь продолжает прерванную рассказом об Ионафане речь в 34 стихе. Из сопоставления этих обоих стихов с 44 и дальнейшими обнаруживается, что Вакхид занял войсками не только броды Иордана с западной стороны, но продвинулся и севернее вверх по Иордану, чтобы отрезать

Ионафану всякие пути отступления и лучше справиться с ним на открытой и болотистой низменности иорданского берега.

1Мак.9:44–50 Тогда сказал Ионафан бывшим с ним: встанем теперь и сразимся за жизнь нашу, ибо ныне – не то, что вчера и третьего дня. Вот, неприятель и спереди нас, и сзади нас, вода Иордана с той и с другой стороны, и болото и лес, и нет места, куда уклониться. Итак, теперь воззовите на небо, чтобы избавиться вам от руки врагов ваших. И началось сражение. И простер Ионафан руку свою, чтобы поразить Вакхида, но тот уклонился от него назад. И бросился Ионафан и бывшие с ним в Иордан и переплыли на другой берег, а те не перешли за ними Иордана. И пало у Вакхида в тот день до тысячи мужей. И возвратился он в Иерусалим и построил в Иудее крепкие города: крепость в Иерихоне, и Еммаум и Вефорон, и Вефиль и Фамнафу в Фарафоне, и Тefon с высокими стенами, воротами и запорами,

«Построил в Иудее крепкие города...», ὡκοδόμησε – означает не только «построение вновь», но также перестройку и отделку крепостей и крепостных укреплений. – «Крепость в Иерихоне...», τό ὄχυρῶμα τό ἐν Ἱερῖχώ, – следовательно, не сам Иерихон (как представляет Иосиф). Страбон – XVI, р. 763 – упоминает о двух состоявших при Иерихоне крепостях – Taurus и Thrax, которые разрушил Помпей. – «Еммаум» – см. к III:40. – «Вефорон...» – см. к III:16. – «Вефиль...», часто встречающийся в Ветх. Зав., в 12 милях севернее Иерусалима, нынешний Beitin. – «Фамнафа в Фарафоне...» – Θαμναθά Φαραθῶνι – слав.: в «Фемнафе и Фарафоне...» Есть несколько опорных разночтений данного места. В некоторых текстах читается Φαραθῶν, у Иос. Фл. – Φαραθῶ, при этом оба названия разъединяются также союзом «и» (как удержано и в славянском тексте): Θαμνοθά και Φαραθῶ. В Θαμνοθά звучит евр. ... или ... (Нав XV:57, XIX:43 и друг.) и Φαραθῶν ... Суд XII:5. – Городов с именем Thimna в Библии три: 1) в горах Иудейских, Нав XV:57, – местоположение его еще не определено; 2) в колене Дановом, Нав XV:10, XIX:3; Суд XIV:1 и д. – нынешняя Tibneh, 4–5 часов пути западнее от Ain-Shems; 3) в колене Ефремовом, с прибавлением наименования ..., Нав XIX:50, XXIV:30; Суд II:9 – нынешний

Tibneh, в 7 час. пути севернее от Иерусалима, и в 2 часах – западнее от Dschildschilia; этот последний здесь не идет в счет, так как едва ли принадлежал к Иудее. – Фарафон соответствует или селению Ferata – в 2 1/2 час. западнее или юго-западнее от Nablus, или селению Faraun – в 6 час. западнее Nablus. Ferata отстоит от Thimnath-Serah в 3 милях, от Thimna в кол. Дановом в 4 1/4; Faraun от первого в 4 1/4, от второго – в 8 милях (по прямой линии по карте). Если Φαραθών тождествен с одним из этих пунктов, то это слово очевидно не должно являться прибавлением к Θαρναθά, для различения последней от другой одноименной с нею, но должно иметь свое самостоятельное значение, соединяясь с предшествующим, согласно разночтению, – союзом «и». Не в пользу такого представления дела будет только то, что этот Φαραθών лежал без сомнения в Самарии, а не в Иудее. Но если различать Φαραθών от Ferata и Faraun, то он может быть также и приложением к Θαρναθά. – Τεφών (Τεφώ – по некоторым кодексам), по мнению некоторых – к западу от Хеврона расположенное местечко Teffuh (древний ..., Нав XV:53), где доньше между домами можно видеть большие части стен старинной крепости. Но есть и еще два других Таруах, которые могли нуждаться в укреплении, один – в Сефеле (Нав XV:34, XII:17), и последний (третий) – на запад от Nablus (Нав XVI:8, XVII:7), который, однако, принадлежал, вероятно, уже к Самарии, и здесь, следоват., едва ли должен идти в счет.

1Мак.9:51–52 и поставил в них стражу, чтобы враждебно действовать против Израиля. Укрепил также город в Вефсуре и Газару и крепость и оставил в них войско со съестными запасами,

«Город в Вефсуре...» Правильнее – разночтение этого места – τήν πόλιν τήν Βαιθσούραν (Синайский к.; лат. – emiatem Bethsuram). О Вефсуре см. IV:29 ; о Газаре – к IV:15.

1Мак.9:53–54 и взял в заложники сыновей вождей страны и поместил их в Иерусалимской крепости под стражею. В сто пятьдесят третьем году, во втором месяце, Алким велел разорить стену внутреннего двора храма и разрушить дело пророков, и уже начал разрушение.

«В 153 году (э. Селевк.) во втором месяце...» – в апреле или мае 159 г. до Р. Х., через год после смерти Иуды. – «Велел разорить стену внутреннего двора храма...» Этот «внутренний двор храма» – есть двор священников. Надо иметь в виду, что Зоровавелевский храм, устроенный по образцу Соломонова, имел только два двора, из коих священнический, с жертвенником всесожжений, посреди, ясно называется внутренним (3Цар VI: 36, ср. 2Пар IV: 9). Стена этого двора, следоват., есть не так называемая «Soreg», т. е. низкая перегородка, отделявшая двор иудеев от двора язычников, но настоящая стена между двором священников и двором народа, уничтожением которой Алким хотел лишит храм его отличительного теократического характера. Это предприятие писатель называет разрушением «дела пророков», рассматривая устройство храма и все расположение и план святилища, как дело Божественного вдохновения, основываясь на Исх XXV:9, 40; 1Пар XXVIII:19, и имея в виду то, как пророки Аггей и Захария заботились о том, чтобы восстановление храма совершилось по указанному Богом образцу.

1Мак.9:55–57 Но в то самое время Алким поражен был ударом, и остановились предприятия его; уста его сомкнулись, он онемел и не мог более вымолвить ни одного слова и завещать о доме своем. И умер Алким в то же время в тяжких мучениях. Когда Вакхид узнал, что Алким умер, возвратился к царю; и земля Иудейская два года оставалась в покое.

При вести о смерти Алкима, Вакхид возвращается к царю. Так как Алким, домогаясь первосвященства и возбудив царя против верных иудеев, вызвал и то, что Вакхид был послан в Иудею (VII: 5 и д.), то смерть этого честолюбца, энергично содействовавшего эллинистическим планам сирийцев в Иудее, могла быть достаточным побуждением к возвращению Вакхида, почувствовавшего себя одиноким и недостаточно сильным для своего дела. Этим не исключаются и другие мотивы возвращения, указываемые толкователями, как, напр., – прибытие римского посольства с требованием прекращения стеснений Иудее (VIII: 31 и д.) и т. п.

1Мак.9:58 Тогда все беззаконники совещались и говорили: вот, Ионафан и находящиеся с ним живут безопасно в покое; приведем теперь Вакхида, и он схватит всех их в одну ночь.

«Ионафан и находящиеся с ним...», т. е. – его доверенные друзья и вожаки верного народа, жившие при Ионафане. – «Живут безопасно в покое...» – κατοικοῦσι πεποῖθότες, т. е. «не опасаясь ничего злого».

1Мак.9:59–62 Пошли и предложили ему такой совет. Он решился идти с большим войском и послал тайно письма всем союзникам своим, которые находились в Иудее, чтобы они схватили Ионафана и находящихся с ним, но они не могли, потому что замысел их сделался известен им. И поймали они из мужей страны виновников этого злодеяния до пятидесяти человек и убили их. После сего удалились Ионафан и Симон и бывшие с ними в Вефваси, что в пустыне, и возобновили разрушенное там и укрепили город.

«Вефваси», куда удалился Ионафан со своими, совершенно неизвестна.

1Мак.9:63–65 Узнав об этом, Вакхид собрал все войско свое, известив и тех, которые находились в Иудее, пришел и осадил Вефваси, и сражался против него много дней и устроил машины. Ионафан же оставил в городе Симона, брата своего, а сам вышел в страну, и вышел с небольшим числом,

«Вышел с небольшим числом...» – ἐν ἄριθμῳ, слав. точнее: «изыде в числе», т. е. в таком количестве, которое можно было легко сосчитать, – «со счетом», как говорят доньне.

1Мак.9:66 и поразил Одоааррина и братьев его и сыновей Фасирона в шатрах их и начал поражать и наступать с силою.

Об «Одоааррине (Οδοαρρής; иначе 'Οδομηρά, как слав.) и братьях его и сыновьях Фасирона» можно сказать лишь, что это были, вероятно, бедуинские семейства, жившие в окрестностях Вефваси и нигде более не упоминаемые.

1Мак.9:67 Тогда и Симон и бывшие с ним выступили из города и сожгли машины,

Вторая половина предыдущего стиха: «начал поражать и наступать с силою...» относится уже к действиям Ионафана на против осаждавших Вефваси, и должна быть поставлена в

связь со следующим, как придаточное предложение обстоятельственного времени в отношении к главному. Мысль, следовательно, здесь такова: «усилив себя победою бедуинских начальников и присоединением новых сподвижников из верных иудеев, Ионафан получил возможность поражать и наступать на осаждавших с большею силою». Тогда-то и Симон, согласуя свои действия с его намерениями, сделал удачную вылазку из города, истребив огнем осадные машины противника. Дальнейшее (68 ст.) понятно само собою: «и сражались против Вакхида...» оба брата – Симон изнутри города вылазками, Ионафан – наступлением совне, и этими совместными действиями Вакхид «был разбит ими...»

1Мак.9:68–72 и сражались против Вакхида, и он был разбит ими; этим они сильно опечалили его, потому что замысел его и поход остался тщетным. Сильно разгневался он на мужей беззаконных, которые присоветовали ему идти в эту страну, и многих из них умертвил, и решился возвратиться в землю свою. Узнав об этом, Ионафан послал к нему старейшин, чтобы заключить с ним мир и чтобы он отдал пленных. Он принял это и сделал по словам его, и поклялся не причинять ему никакого зла во все дни жизни своей, и отдал ему пленных, которых прежде взял в плен в земле Иудейской, и возвратился в землю свою и не приходил более в пределы их.

Возвратив всех пленников, по договору с Ионафаном, Вакхид ушел в Сирию, чтобы никогда более не тревожить Иудеи. Однако, в крепости Иерусалимской оставался еще и после этого сирийский гарнизон, и не возвращены были содержащиеся там под стражею иудейские заложники (IX:53; ср. X:6).

1Мак.9:73 И унялся меч в Израиле, и поселился Ионафан в Махмасае; и начал Ионафан судить народ и истребил нечестивых из среды Израиля.

«И унялся меч в Израиле...», χατέπαυσε ἔξ Ἰσραήλ, – т. е. успокоился и пребывал вдали от Израиля – ρομφαία – меч войны, более точно слав.: «и преста меч от Израиля». – Это спокойствие меча продолжалось до 160 г. э. Сел., т. е. 152 г. до Р. Х., т. е. (если предположить, что начавшаяся после 58 ст.

война решилась в один год) – полных 4 года (ср. X:1). – «Махмас» – Μαχμας (Mikmas) – место поселения Ионафана после войны – в настоящее время разоренная деревушка Mikhmas в 9 милях или 3 1/2 часах пути к северу от Иерусалима (1Цар XIII:2). – «Начал судить народ...» Это не означает еще совершенно самостоятельного правления Ионафана над Иудеею, что замечается лишь позднее, но только пока беспрепятственное право суда в области гражданских дел народа, на основах Моисеева закона и правопорядка. Сирийское владычество было еще налицо, заявляя о себе такими неопровержимыми доказательствами, как подати сирийскому царю, сирийские гарнизоны во внешних крепостях страны и в самом центре ее – Иерусалиме, заложники и т. п. – Только в X: 6, 10 и д. эти неприятные стороны и признаки чуждого владычества упоминаются ослабевающими и устраняющимися.

Глава X

Воцарение Александра и заискивание его соперника Димитрия перед иудеями получившими большие льготы (1Мак.10:1–14). Щедроты Александра Ионафану: первосвященство, порфира и золотой венец (1Мак.10:15–21). Новые обещания Димитрия иудеям, не встретившие доверия последних (1Мак.10:22–47). Победа Александра, гибель Димитрия, союз с египетским царем, благоволение обоих царей к Ионафану (1Мак.10:43–66). Столкновение Ионафана с Аполлонием, военачальником Димитриевым, поражение последнего, новые милости Александра (ср. Antt. XIII, 2, 1–3 и д.) (1Мак.10:67–89).

1Мак.10:1 В сто шестидесятом году выступил Александр, сын Антиоха Епифана, и овладел Птолемаидою: и приняли его, и он воцарился там.

«В 160-м году» (э. Селевк.), т. е. – 152 г. до Р. Х. Александр называется здесь *ὁ τοῦ Ἀντίοχου* – «сын Антиоха». По Liv. Epit. 52 – он был *homo ignotus et incertae stirpis*, и по Diodor. (у Muller, Fragm. hist. Graec. II praef. p. XII, п. 14) жил в Смирне мальчик, по имени Валас (Balas), который был очень похож на умершего царя Антиоха Евпатора и одинакового возраста с ним, и выдал себя за сына Антиоха Епифана, хотя был в действительности низкого рода (ср. у Jos. Antt. XIII, 4, 8 – *Ἀλεξάνδρος ὁ Βαλας λεγόμενος*). – Этого мнимого сына Антиоха Епифана – Аттал II, царь пергамский, выставил в претенденты сирийской короны, и – через бывшего казначея при Антиохе Епифане – Гераклида – представил молодого человека с некоей девицей Лаодикеей (действительной или мнимой дочерью Антиоха Епифана) римскому сенату, чтобы признанием их здесь за детей Антиоха и исходатайствованием помощи придать вес и силу их мнимым правам на сирийский трон. После этого Аттал Пергамский с помощью Птолемея Египетского и Ариарата Каппадокийского собрал для Александра особое войско, с которым этот и направился на Димитрия, ставшего ненавистным как для названных царей за постоянные интриги и воинственные

предприятия, так и для своих подданных за надменность и небрежное ведение дел правления (Иос. Фл. Antt. XIII, 2, 1, ср. Polib. Hist. XXXIII, 14 и 16, 7–14, Иуст XXXV, 1, Appian Syr. 67). – Птолемаидою Александр овладел – по словам Иосифа – ἐκ προδοσίας τῶν ἐνδοθεν στρατιωτῶν (через предательство воинов).

1Мак.10:2–3 Когда услышал о том царь Димитрий, собрал весьма многочисленное войско и вышел против него на войну. И послал Димитрий письма Ионафану с мирным предложением, как бы желая возвеличить его,

«Возвеличить...». μεγαλύνειν – не в смысле «восхвалить», «польстить», но именно – «возвысить великою властью и княжеским достоинством».

1Мак.10:4–6 ибо говорил: предупредим заключить с ним мир, прежде нежели он заключит с Александром против нас: тогда он припомнит все зло, которое мы сделали против него и братьев его и народа его. И он дал ему власть набирать войско и готовить оружие, чтобы быть союзником его, и велел отдать ему заложников, которые находились в крепости.

Хотя Вакхид за несколько времени пред сим и заключил мир с Ионафаном, но тот мир был похож более на приостановку военных действий – перемирие, – и если не был еще рассмотрен и утвержден самим царем, то мог, очевидно, теперь вновь быть предложен на еще более понятных для Ионафана и прочных для Димитрия условиях.

1Мак.10:7–8 Ионафан пришел в Иерусалим и прочитал письма вслух всего народа и бывших в крепости; и убоялись все великим страхом, услышав, что царь дал ему власть набирать войско;

Дарованная Ионафану «власть набирать войско» и т. п. привела всех в великий страх, т. е. не только сирийский гарнизон, но и обитателей города: язычески настроенная партия, которая могла быть спасительною в Иерусалиме, была в страхе пред местью Ионафана, верные иудеи тоже могли быть напуганы ожиданием новой войны, и во всяком случае тем, что сирийский гарнизон не уйдет из Иерусалима мирно, и Ионафану придется его выпроваживать силою.

1Мак.10:9–11 а бывшие в крепости выдали Ионафану заложников, и он возвратил их родителям их. И жил Ионафан в Иерусалиме; и начал строить и возобновлять город, и сказал производившим работы, чтобы они строили стены и вокруг горы Сиона для твердости из четырехугольных камней, – и делали так.

«Стены и вокруг горы Сиона». – τα τείχη καί τό ορός Σιών, – не просто – стены кругом Сиона, но τα τείχη, т. е. стены города, в котором со времени Антиоха Епифана (I, 33) не считался Давидов город (Сион), обращенный в крепость (акра), – а затем уже отдельно и τό ορός Σιών – гору Сион, т. е. стены кругом горы Сиона.

1Мак.10:12 Тогда иноплеменные, бывшие в крепостях, построенных Вакхидом, бежали:

«Иноплеменные, бывшие в крепостях...» – это, по-видимому, не солдаты сирийского гарнизона, но – собственно – иностранцы (αλλογενείς), неиудеи – из поселившихся в этих крепостях.

1Мак.10:13–18 каждый оставил свое место и ушел в свою землю. Только в Вефсуре остались некоторые из тех, которые оставили закон и заповеди, ибо это место служило для них убежищем. И услышал царь Александр о тех обещаниях, какие Димитрий послал Ионафану, и рассказали ему о войнах и храбрых подвигах, которые совершил Ионафан и братья его, и о трудностях, понесенных ими. Тогда он сказал: найдем ли мы еще такого мужа, как этот? Сделаем же его нашим другом и союзником. И написал и послал ему письмо в таких словах: «Царь Александр брату Ионафану – радоваться.

«Братом» Александр называет здесь Ионафана в знак особенного братского расположения и дружбы в отношении к нему. – «Радоваться...». χαίρειν – соответственно еврейскому ... – обычная приветственная формула в начале писем, – упоминается не только в нашей книге, но и в Новом Завете (Деян XV:23, XXIII, 26; Иак I, 1).

1Мак.10:19 Услышали мы о тебе, что ты – муж, крепкий силою и достойный быть нашим другом.

«Услышали мы...». множественное число, в каком обыкновенно и донныне говорят о себе царственные особы в указах и посланиях, хотя встречаются случаи употребления и единственного числа (2Мак IX: 20 и д.; Езд IV:8–22, VII:12 и д.; Дан III, 98 и д.; Дан IV:1 и д.; Дан VI:25 и д.).

1Мак.10:20 Итак мы поставляем тебя ныне первосвященником народа твоего; и ты будешь именоваться другом царя (он послал ему порфиру и золотой венец) и будешь держать нашу сторону и хранить дружбу с нами».

Первосвященство, по Моисееву закону, было наследственно, и преемство определялось правом первородства, так что о «поставлении» первосвященника светской властью нечего было и думать. Но с введением царской власти первосвященство стало в подчиненное отношение к власти царя, так что уже Соломон низложил за государственную измену Авиафара (3Цар II:26–27), хотя без нарушения этим законного права преемства. Подле Авиафара тогда был другой равноправный первосвященник Елеазаровой линии – Садок, и через отставку первого достигалось даже то, что прекращалось упрочившееся с анархического времени Судей первосвященническое двоевластие – Елеазаридов и Ифамаридов, и восстанавливался определенный и более законный порядок. Этот порядок – наследия первосвященства в одном определенном роде – Садока – продолжался не только до Вавилонского плена, но и далее – до времен Антиоха Епифана, без особенных резких нарушений и вмешательств светской власти. Такое вмешательство и посягательство на этот средоточный пункт теократической религии со стороны светской власти начинается, собственно, со времени вырождения самого первосвященства. Так, после Александра Македонского, когда эллинистически-языческий образ жизни все более и более прививался и в иудействе, найдя себе последователей в самой первосвященнической фамилии, возможно стало и то, что грекофильствующий Иасон домогался первосвященнического звания за деньги у Антиоха Епифана (2Мак IV:7 и д.), а отсюда уже было недалеко и до того, что языческие цари – владельцы Иудеи – взяли в свои руки право назначения первосвященников

по своему произволу, определявшемуся то политическими целями, то грубо-своекорыстными, вроде поправления своих финансов; в лучшем случае это право было правом утверждения и признания вступающих в наследие первосвященства. После смерти Алкима (IX: 56), которого Антиох Евпатор навязал иудеям силою (см. к VII:5), первосвященническое место 7 лет оставалось незанятым. Теперь Александр делает употребление из этого права своих предшественников и призывает Ионафана к первосвященству. И Ионафан мог принять это звание, так как из дома Иисуса, который со времени плена отправлял первосвященническое служение, теперь – по умерщвлении Онии III и уходе его сына в Египет (ср. Ios. Анн. XIII, 3, 1) – другого законного преемника не было. Единственным таким преемником и был Ионафан. – Перевод 20 стиха точнее выдержан в славянском, нежели русском тексте, сохраняя неопределенные наклонения в зависимости от «поставляем»: καθεστακαμεν... και φρωειν... και συντηρειν – «поставихом... другом царевым нарицатися и мудрствовати таяжде с нами и снабдевати дружбу...» – Порфира и золотой венец – собственные знаки царского достоинства – нередко были даримы царями, в знак особенной милости и благоволения, высокопоставленным и наиболее заслуженным лицам (ср. Есф VIII:15, а также в нашей книге X:62, 64, XI:58 и 2Мак IV:38).

1Мак.10:21 И облекся Ионафан в священную одежду в седьмом месяце сто шестидесятого года, в праздник кущей, и собрал войско и заготовил множество оружия.

То, чего Маккавеи не могли добиться при всех своих победоносных подвигах – свобода народа от ига сирийцев и независимое самоуправление – все это пришло совершенно неожиданно, благодаря возгоравшемуся в Сирии спору о престолонаследии. Красноречивым выражением этого было облечение Ионафана саном первосвященства и одновременно – знаками царского достоинства. Настроение умов народа и положение его дел как нельзя лучше ладили с этой новостью. Ионафан только что безраздельно овладел симпатиями народа, как вождь, добившийся крупных успехов от ловкого

использования Димитриевых предложений, давших ему возможность заново отделать свящ. город и очистить его впервые от сирийского гарнизона. Вполне достоин он был нового сана и по своему происхождению, и по открывшимся правам; приветствовался он и как желанное прекращение продолжительного 7-летнего вдовства первосвященнической кафедры, утомившего всех ожиданием достойного кандидата; наконец, само время назначения Ионафана – к празднику Кущей – заставляло с радостью приветствовать его выступление в этом сане, без чего столько лет великий день очищения, предшествовавший указанному празднику, проходил с глубокою горестью народного сознания, как день неразрешенного покаяния. Все это было, очевидно, венцом торжества не только Ионафана, но в лице его – торжества унаследованного им дела Маттафии и Иуды, – дела, которое неожиданным стечением столь благоприятных обстоятельств стало торжеством всего народа, торжеством его свободы – блестящей, полной – и религиозной и политической.

1Мак.10:22–24 И услышал об этом Димитрий и огорчился, и сказал: что это мы сделали, что Александр предупредил нас заключить дружбу с Иудеями в подкрепление себе? Напишу и я им слова приветствия, восхваления и обещаний, чтобы были они в помощь мне.

«Слова приветствия, восхваления и обещаний...». очень неудовлетворительный перевод мысли Димитрия, точнее и лучше выдержанный в славянском тексте: «словеса просительная (παράκλησεως) и возвышения (καί ἰψους) и дары (καί δωμάτων) ...» – Словеса просительная – т. е. ободряющие, утешающие слова. «Возвышения» – т. е. не восхваления только словами, но действительного возвышения их положения в царстве, дарованием больших прав. «И дары...» – а не обещания, хотя бы на деле это и было только обещанием.

1Мак.10:25 И послал им письмо в таких словах: «Царь Димитрий народу Иудейскому – радоваться.

Царь Димитрий адресует свое послание не Ионафану, как Александр, а «народу Иудейскому». Это объясняется, вероятно, тем, что он уже не рассчитывал более на предпочтение к себе

лично Ионафана и не терял надежды лишь на успех своих заискиваний в более доверчивых сердцах народа. Эта надежда проглядывает сразу в его послании, которое он начинает заискивающими выражениями благодарности за испытанную верность и неизменность его особе. Далее он сулит народу всевозможные льготы и подарки. Но эти посулы, представлявшие в своей оборотной стороне лишь длинный перечень крайних стеснений иудеев податями и поборами за последние десятилетия, показывали скорее то, как тяжка была их неволя и какой ненависти достойны их притеснители. С другой стороны, большинство этих новых посулов и льгот были простою отменой того, что теперь и без того было бы немислимым злоупотреблением сирийской власти: таковы – возвращение городу Иерусалиму священного значения, возвращение законного назначения священным десятинам и храмовым сборам, доселе попадавшим в карман царя и т. п. Есть и бесспорно великодушные уступки Димитрия еврейскому народу, но по всему тону, с каким они даются, нельзя было не замечать, что все эти предложения слишком блестящие, чтобы заслуживать доверия, внушались более суровою необходимостью, и главное – ставились в сильную зависимость от еще не решившейся сомнительной участи Димитрия, которому народ имел основания не доверять – и за его личный двоедушный характер.

1Мак.10:26–27 Слышали мы и радовались, что вы сохраняете договоры наши, пребываете в дружбе с нами и не склоняетесь к врагам нашим. Продолжайте и ныне сохранять верность к нам, и мы воздадим вам добром за то, что вы делаете для нас:

«Что вы делаете для нас...» – точнее слав.: «творите с нами». Греческое ποιείν μετά τίνος есть перевод евр. – ... – обыкновенно в смысле: делать с кем-либо что-либо приятное для него, как в Пс СХХV: 3: «возвеличил есть Господь сотворити с нами...» (ср. Руф. II, 11 и Пс CVII, 21 по LXX). – В русском языке подобный оборот существует для выражения сделанной кем-либо неприятности: «что ты сделал со мной?» и т. п.

1Мак.10:28–29 сделаем вам многие уступки и дадим вам дары. Ныне же разрешаю вас и освобождаю всех Иудеев от податей и пошлины с соли и с венцов;

«Пошлины с соли...». которая во множестве добывалась из вод Мертвого моря. – «...с венцов...», т. е. с золотых повязок, которые обыкновенно посылались, как почетные дары, самостоятельными царями и свободными городами правителям других городов (ср. XIII:37; 2Мак XIV:4); это так называемый «венечный сбор» – στεφανίτης φόρος (aunim coronarium), упоминаемый Цицероном (In Pison. с. 37) и в других местах нашей книги (XI:35; XIII:39).

1Мак.10:30 и за третью часть семян и половинную часть древесных плодов, принадлежащую мне, отныне и впредь я отменяю брать с земли Иудейской и с трех областей, присоединенных к ней от Самарии и Галилеи, от нынешнего дня и на вечные времена.

Весь этот стих яснее и точнее в славянской передаче: «и еже вместо третины семене... надлежащего ми взяти...», т. е. располагая слова правильнее по смыслу, получим: ταῦ ἐπιβάλλοντος μοι λαβεῖν ἀντί τοῦ τρίτου... – «и следуемые мне (т. е. деньги) за третью часть семян...» и т. д. – Здесь, таким образом, разумеются выкупные деньги, а не пошлины с 3-й части семян, как думали некоторые, поставляя этот стих в тесную связь с предыдущим, и именно с выражением ἀπο τῆς τριῆς («от пошлины...»). Этого рода подать была столь не из легких, что только самая плодородная земля могла оплачивать ее. – «С трех областей, присоединенных к ней от Самарии и Галилеи...» Эти три области поименно перечисляются в XI, 34: Аферема, Лидда и Рамафем (ср. 38 ст.). Прибавление к выражению «от Самарии» дальнейшего «и Галилеи» представляет недоразумение, и едва ли не должно быть зачеркнуто, как ошибка, несоответствующая действительности. Если географическое положение Аферемы и Рамафема и нельзя определить с точностью, то, во всяком случае выше сомнений стоит то, что никакая область от Галилеи к Иудее тогда не была присоединена, так как обе эти страны разделены были друг от друга пространственно – целою Самариею.

Впрочем, некоторые толкователи находят правдоподобным то, что Галилея здесь упоминается как совершенно отдельная от Самарии и отчужденных от нее к Иудее областей страна, читая данное место (с занятой после Самарии) таким образом: «(я отменяю брать) с земли Иудейской и с трех областей, присоединенных к ней от Самарии, и с Галилеи». Иные толковники объясняют появление прибавки καί τῆς Γαλιλαίος тем, что виновнику ее могло предноситься Димитриево обещание уступить Птолемаиду с ее округом в дар Иерусалимскому святилищу (39 ст.). – Возможно объяснить эту прибавку и тем воззрением писателя, что Самария и Галилея представляли одно целое, в силу чего – хотя отдаленные области составляли собственно часть Самарии, однако – писатель представляет их частью всего целого, т. е. Самарии и Галилеи вместе. Повод к присоединению от Самарии к Иудее трех областей ближе неизвестен.

1Мак.10:31 И Иерусалим да будет священным и свободным и пределы его, десятины и доходы его.

«Иерусалим да будет священным...» В эдикте Антиоха Великого, по Ios. App. XII, 3, 4, перечисляется подробнее то, что должно было обеспечивать священный характер города: никакому язычнику и иностранцу (αλλοφύλω) не позволялось переступить в загражденную для них часть храма, а равно и «неочищенному» иудею; далее – не позволялось приносить в город ни мяса, ни шкур нечистых животных, и в жертву приносить только животных, предписанных в законе Моисея. Упоминание об «освобождении» десятин и доходов храма само собою дает понять, что доселе эти последние облагались также налогами в царскую казну, ср. 2Мак XI, 3 – «подобно прочим языческим капищам».

1Мак.10:32–33 Предоставляю и власть над крепостью Иерусалимскою и даю право первосвященнику поставить в ней людей, каких он сам изберет, для охранения ее; и всякого человека из Иудеев, взятого в плен из земли Иудейской, во всем царстве моем отпускаю на свободу даром: пусть все будут свободны от повинностей за себя и за скот свой.

«И всякого человека из Иудеев...». точнее слав.: «и всяку душу Иудейскую...» – πασαν ψυχην Ἰουδαίων, т. е. мужчину и женщину, молодого и старого...

1Мак.10:34 Все праздники и субботы и новомесечия, и дни установленные – три дня пред праздником и три дня после праздника, – все эти дни пусть будут днями льготы и свободы всем Иудеям, находящимся в моем царстве.

«Три дня пред праздником и три дня после праздника...». необходимые для праздничного путешествия туда и обратно.

1Мак.10:35–39 Никто не будет иметь права притеснять и отягощать кого-нибудь из них ни по какому делу. И пусть из Иудеев записываются в царские войска до тридцати тысяч человек, – и им будет даваться жалованье наравне со всеми войсками царскими. И из них да будут поставляемы начальствующими над большими крепостями царскими, из них же да будут поставляемы и над делами царства, требующими верности, и их приставники и начальники да будут из них же, и пусть они живут по своим законам, как повелел царь в земле Иудейской. И три области, присоединенные к Иудее от страны Самаринской, пусть останутся присоединенными к Иудее, чтобы считаться и быть им за одну и не подлежать другой власти, кроме власти первосвященника. Птолемаиду с округом ее я отдаю в дар святилищу в Иерусалиме на издержки, потребные для святилища;

Димитрий отдает Иерусалиму Птолемаиду, которая уже была в руках царя Александра. Лукавый подарок – дарить отнятое, чтобы отнять его снова – сначала чужими руками, а потом и своими. Расчет был здесь во всяком случае тот, чтобы приохотить иудеев поднять оружие против Александра.

1Мак.10:40–42 я же даю ежегодно пятнадцать тысяч сиклей серебра из царских сборов с подлежащих мест. И все остальное, чего не отдали заведующие сборами, как в прежние годы, отныне будут отдавать на работы храма. Сверх того, пять тысяч сиклей серебра, которые брали от доходов святилища из ежегодного сбора, и те уступаются, как принадлежащие служащим священникам.

Отчисления на нужды храма делали и ранее персидские цари – Дарий Гистасп и Артаксеркс I (Езд VI:9, VII:21 и д.; Езд. VIII:25), а также Птоломей Филадельф и Антиох Великий (Иос. Antt. XII, 2, 7; III, 3) и Селевк Филопатор – по 2Мак III, 3. – «И все остальное, чего не отдали заведующие сборами, как в прежние годы...», т. е. и то большее (τῷ πλεονάζον), что постановлено было давать храму во времена персов, Птолomeев и сирийцев до Антиоха Епифана, и что со времени этого Антиоха заведующие сборами (οἱ ἀπό τῶν χρειῶν, ср. XII, 45 и XIII, 37) перестали давать, как давалось в прежние годы... – «На работы храма...» – τὰ ἔργα τοῦ οἴχου – в смысле 2Пар XXXV:2; Неем X:33 и д.

1Мак.10:43 И все, которые убегут в храм Иерусалимский и во все пределы его по причине повинностей царских и всех других, пусть будут свободны со всем, что принадлежит им в царстве моем.

Здесь обещается храму Иерусалимскому со всеми пределами его право убежища для несостоятельных должников. По Моисееву закону, право убежища давалось только для невольных убийц и в свободных городах, и по древнему обычаю – у алтаря скинии или храма (Исх XXVII:2; 3Цар I:50), но не вообще в храме и его пределах, и не для несостоятельных должников. Это распространение права убежища греческого происхождения (Plutarch. de vilando aere al. с. 3). – «Пусть будут свободны со всем, что принадлежит им в царстве моем...», т. е. ничего из имущества их не должно быть при этом ни конфисковано, ни обложено налогами.

1Мак.10:44–45 И на строение и возобновление святилища издержки будут выдаваемы из сборов царских. И на построение стен Иерусалима и укрепление их вокруг – издержки будут выдаваемы из доходов царских, а также на построение стен в Иудее».

«На построение стен в Иудее...», т. е. в других укреплениях страны. Славянский перевод последних двух стихов точнее и ближе к подлиннику, сохраняя его неопределенные наклонения: «и созидати и обновляти дела святых... и еже созидати стены Иерусалима, и утвердити окрест... и еже создати стены во

Иудее» – на все это «иждивение дастся от сокровища (собрания) царского...» (44–45). Находя слишком щедрыми подобные обещания Димитрия, некоторые заподозривали саму подлинность его послания. Но нельзя не видеть, что все эти щедрые, по-видимому, обещания даются столь расчетливо, что отнюдь не затрагивают существенных интересов и верховной власти царя в Иудее. Так, во-первых, хотя он предоставляет первосвященнику власть над Иерусалимскою крепостью и тремя присоединенными к Иудее округами (32. 38 ст.), откуда кажется, что вся Иудея должна быть подчинена власти первосвященника, – однако – ясно этого он не объявляет, равно как ни слова не говорит о порядке занятия первосвященнической должности, право назначения на которую присвоили себе сирийские цари со времен Антиоха Епифана, так что первосвященник, когда его назначал царь или утверждал его назначение, являлся не более, как наместником царя сирийского. Далее – хотя первосвященнику дается право владеть крепостью Иерусалимскою по своей воле, однако – об удалении сирийских гарнизонов из остальных крепостей иудейских царское послание умалчивает. Привилегии, объявляемые на случай вступления иудеев в ряды царских войск, не дают ничего особенного по сравнению со всеми остальными подданными царя. – Во-вторых, остальные обещания царя имеют ввиду главным образом беспрепятственное исповедание иудейской религии и выдачу ежегодных вспомоществований на нужды храма. Но то и другое иудеи имели еще под владычеством персов, Птолемеев и первых Селевкидов, и отнято только у них Антиохом Епифаном. Обещание же вспомоществовать казною сооружение стен Иерусалима и прочих крепостей Иудеи было своего рода «даром Данайцев», посредством которого царь мог совершеннее забрать Иудею в свою силу, занимая все иудейские крепости сирийскими гарнизонами и запирая иудейские отряды в других городах провинции. – Наконец, в-третьих, только свобода от тяжелых податей и поборов остается как действительное доказательство царского благоволения, преимущественного пред всеми остальными подданными и

сообщавшего иудеям права и значение союзников царских, но и это было в большей зависимости от того, действительно ли хотел Димитрий сохранять все эти обещания и не были ли они, как и его похвалы их верности в начале послания, простым *captatio benevolentiae*?...

1Мак.10:46–47 Ионафан и народ, выслушав эти слова, не поверили им и не приняли их, ибо вспомнили о тех великих бедствиях, которые нанес Димитрий Израильтянам, жестоко притеснив их, и предпочли союз с Александром, ибо он первый сделал им мирные предложения, – и помогали ему в войнах во все дни.

Как и следовало ожидать, иудеи отнеслись к обещаниям Димитрия с заслуженным презрением (ст. 5. ср. VII-IX гл.) и остались на стороне Александра. – «Ибо он первый сделал им мирные предложения...» – ἀρχηγός λόγων εἰρηνικῶν, – точнее слав.: «яко сей бысть им начальник словес мирных...», т. е. первый (или начальник) не по порядку времени, но – достоинства, авторитетности: «ибо он был преимущественным, более дававшим и более надежным в мирных предложениях». По времени же Димитрий еще раньше Александра обращался к Ионафану с мирными предложениями (ст. 3 и 6).

1Мак.10:48–50 Царь Александр собрал большое войско и ополчился против Димитрия. И вступили два царя в сражение, и войско Димитрия обратилось в бегство; Александр преследовал его, и превозмог, и весьма настойчиво продолжал сражение до самого захождения солнца, – и пал Димитрий в этот день.

По Иустин. XXXV, 1, 10 и д. оба царя имели между собою два сражения, из коих в нашей книге, как и у Иос. Фл., упоминается только второе решительное. В первом победа была на стороне Димитрия, точно также и во втором – клонилась было сначала на его сторону, но – по несчастному приключению с царем (увязшим в болоте на своем коне) – кончилась неблагополучно для него, и сам он погиб. – Продолжительность его царствования определяется из сопоставления VII:1 с X:57 – 11 лет, вероятно с лишком, что давало Поливию III, 5, 3 право считать 12 лет.

1Мак.10:51 После того Александр отправил послов к Птолемею, царю Египетскому, с такими словами:

Птоломей, царь египетский, упоминаемый здесь, есть Птоломей VI Филометор, царствовавший 180–145 до Р. Х., сначала под регентством своей матери. Имя его дочери называется далее – Клеопатра (57 ст.), родившаяся от брака его с сестрою того же имени.

1Мак.10:52–56 «я возвратился в землю царства моего и воссел на престоле отцов моих, принял верховную власть, сокрушил Димитрия и стал обладателем страны нашей. Я вступил с ним в сражение, и он разбит нами и войско его, и воссели мы на престоле царства его. Итак, заключим теперь дружбу между нами, и ты дай мне дочь твою в жену, и буду я тебе зятем и дам тебе и ей дары, достойные тебя». И отвечал царь Птоломей так: «счастлив день, в который ты возвратился в землю отцов твоих и воссел на престоле царства их. Ныне я исполню для тебя то, о чем ты писал, только ты выйди ко мне в Птолемаиду, чтобы нам видеть друг друга, и я породнюсь с тобою, как ты сказал».

Птоломей зовет Александра для свидания в Птолемаиду. Очевидно (ср. 1 ст.), по одолении Димитрия он поселился в столице царства – Антиохии. Охотное согласие Птолемея породниться с Александром имело свои небескорыстные расчеты. Он надеялся этим путем вернуть себе прежнее влияние на дела Сирии, а при благоприятном случае вернуть снова и потерянные со времени Антиоха Великого провинции – Келе-Сирию и Финикию. Дальнейшие обстоятельства вполне оправдывают эти подозрения (XI гл.).

1Мак.10:57 И отправился Птоломей из Египта сам и Клеопатра, дочь его, и прибыли в Птолемаиду в сто шестьдесят втором году.

162-й год э. Селевк. – от осени до осени 151–150 г. до Р. Х.

1Мак.10:58–61 Царь Александр встретил его, и он выдал за него Клеопатру, дочь свою, и устроил брак ее в Птолемаиде, как прилично царям, с великою пышностью. Писал также царь Александр Ионафану, чтобы он вышел к нему навстречу. И отправился Ионафан в Птолемаиду с пышностью, и

представлялся обоим царям и одарил их и приближенных их серебром и золотом и многими дарами, и приобрел благоволение их. И собрались против него мужи зловредные из среды Израиля, мужи беззаконные, чтобы оклеветать его; но царь не внял им.

«Мужи зловредные... беззаконные...», т. е. отпавшие от закона Моисеева.

1Мак.10:62–67 И повелел царь снять с Ионафана одежды его и облечь его в порфиру, – и сделали так. И посадил его царь с собою и сказал своим правителям: выйдите с ним на средину города и провозгласите, чтобы никто не смел клеветать на него ни в каком деле и никто не тревожил его никаким делом. Когда клеветавшие увидели славу его, как он был провозглашаем и как облечен в порфиру, все разбежались. Так прославил его царь и вписал его в число первых друзей, и назначил его военачальником и областным правителем. И возвратился Ионафан в Иерусалим с миром и веселием. Но в сто шестьдесят пятом году пришел из Крита Димитрий, сын Димитрия, в землю отцов своих.

165-й г. э. Селевк. – 147 г. до Р. Х. – Упоминаемый здесь Димитрий есть Димитрий II, по прозванию Никатор (App. Syr. с 67), старший из двух сыновей Димитрия Сотера. Последний в начале войны с Александром отослал их к одному из своих друзей – в город Книд в Карии с большой казной, *ut belli periculis eximerentur et, si ita fors tulisset, paternae ultioni servarentur* (Just). Получив известие о большом ослаблении Сирии, благодаря чрезмерной роскоши и нерадивости Александра, Димитрий II нашел это время благоприятным для предъявления своих прав на «землю отцов своих» и с войском, собранным для него критянином Ласфеном, высадился в Киликии (Liv. I. с, Iust. I с, Ios. Antt. XIII, 4, 3).

1Мак.10:68 Услышав о том, царь Александр весьма огорчился и возвратился в Антиохию.

«Возвратился в Антиохию...». по-видимому, из Птолемаиды (ср. 57 ст.).

1Мак.10:69 И поставил Димитрий военачальником Аполлония, правителя Келе-Сирии, – и он собрал большое

войско и расположился станом при Иамнии и послал к первосвященнику Ионафану сказать:

Келе-Сирия – Κοίλη Συρία... – ближайшим образом так называлась низменная равнина между Ливаном и Антиливаном, но иногда это имя употреблялось так, что в нем мыслилась Финикия и Палестина до Рафии (у Поливия). В этом широком значении «Келе-Сирия» понимается и здесь. – Аполлоний – по-видимому, тот самый, который у Polyb. XXXI, 19, 6 и 21, 2 – упоминается как σύντροφος и друг Димитрия I, во время его пребывания в Риме (вероятно, сын упоминаемого 2Мак III, 5–7 – Аполлония). Отсюда понятно, почему он так охотно объявил себя за нового претендента, сына своего друга Димитрия.

1Мак.10:70 ты только один превозносишься над нами, я же подвергся осмеянию и посрамлению через тебя. Зачем ты противостоишь нам в горах?

«Я же подвергся осмеянию и посрамлению через тебя...», т. е. тем, что до сих пор позволил тебе оставаться на стороне Александра, между тем как давным-давно должен был тебя или подчинить законному царю (Димитрию II), или уничтожить.

1Мак.10:71–72 Если ты надеешься на твои военные силы, то сойди к нам на равнину, и там мы померяемся, ибо со мною войско городов. Спроси и узнай, кто я и прочие помогающие нам, и скажут тебе: невозможно вам устоять пред лицом нашим, ибо дважды обращены были в бегство отцы твои в земле своей.

«Дважды обращены были в бегство отцы твои в земле своей». Намек на две неудачи Маккавейского времени: первая – или V: 60 (которая, впрочем, последовала не «в земле своей») или II:28. или еще лучше VI:47 и д.; вторая – IX:6, 18. – Если не понимать выражение «отцы твои» в смысле более точном – «предки твои», то в этом случае намеки Аполлония могли иметь в виду два наиболее тяжелых поражения евреев филистимлянами – одно при Илии первосвященнике, когда был пленен и ковчег Завета (1Цар IV:10), и другое при Сауле, когда сам этот царь погиб (1Цар XXXI).

1Мак.10:73–75 И ныне ты не можешь устоять против такой конницы и такого войска на равнине, где нет ни камней, ни ущелий, ни места для убежища. Когда Ионафан выслушал эти

слова Аполлония, то подвигся духом и, избрав десять тысяч мужей, вышел из Иерусалима, и брат его Симон сошелся с ним на помощь ему. И расположился станом при Иоппии; но не впустили его в город, ибо в Иоппии была стража Аполлония, и они начали воевать против нее.

Иоппия – нынешняя Яффа, на берегу Средиземного моря, в 2 3/4 географ. милях или 4 1/2 часах пути от Иамнии, где расположился Аполлоний (69 ст.).

1Мак.10:76–77 Тогда уstraшенные жители отворили ему город, и Ионафан овладел Иоппиею. Услышав о сем, Аполлоний взял три тысячи конницы и большое войско и пошел в Азот, как бы делая переход, а между тем прошел на равнину, ибо имел множество конницы и надеялся на нее.

Об Азоте, см. к V: 68 – город в долине Сефела (на побережье Средиземного моря) к югу от Иоппии.

1Мак.10:78–81 Ионафан же преследовал его до Азота, и вступили войска в сражение. Между тем Аполлоний оставил тысячу всадников в скрытом месте позади них; но Ионафан узнал, что есть засада сзади него. И обступили войско его и бросали в народ стрелы с утра до вечера, народ же стоял, как приказал Ионафан; наконец всадники утомились.

По Иосифу Флавию Ионафан построил свое войско по-римски – «черепахой», что делало его почти неуязвимым для стрел и для конницы врага. А когда эта конница достаточно утомилась безуспешными атаками и истощила запасы стрел, «черепаха» раскрылась и, одновременно с ударом Симона из засады, погнала неприятеля.

1Мак.10:82–83 Тогда Симон подвел войско свое и напал на отряд, ибо всадники изнемогли, – и были разбиты им и обратились в бегство. И рассеялись всадники по равнине и убежали в Азот, и вошли в Бетдагон, капище их, чтобы спастись.

«Бетдагон...» – Βηθδαγών – 1Цар V: 2 – «храм Дагона», главного идола филистимлян, изображавшегося получеловеком-полурыбой (голова и руки человечески туловище и хвост – рыбы).

1Мак.10:84–86 Но Ионафан сжег Азот и окрестные города и взял добычу их, и капище Дагона с убежавшими в него сжег

огнем. И было павших от меча с сожженными до восьми тысяч мужей. Отправившись оттуда, Ионафан расположился станом против Аскалона; но жители города вышли к нему навстречу с великою почестью.

Аскалон – древнефилистимский город на берегу Средиземного моря южнее Азота – ныне от него остались одни развалины (разрушен турками в XIII в.).

1Мак.10:87–89 И возвратился Ионафан со всеми бывшими при нем в Иерусалим, имея при себе много добычи. Когда царь Александр услышал о сих событиях, то вновь почтил Ионафана и послал ему золотую пряжку, какая по обычаю давалась царским родственникам, и подарил ему Аккарон и всю область его в наследственное владение.

О «золотой пряжке» см. еще XI:58 и XIV: 44. – Кроме родственников царских в собственном смысле, это отличие давалось и другим наиболее отличившимся и пользовавшимся особою милостью царя лицам, подобно нынешнему царскому ордену св. Андрея Первозванного. – Аккарон – Ακκαρών – один из пяти главных городов филистимских, на границе Иудеи на месте нынешней деревни Akir.

Глава XI

Попытка Птолемея VI Филометора овладеть Сирийским царством; сражение с Александром и гибель обоих царей (ср. Antt. XIII, 4, 5 и д.) (1Мак.11:1–19). Осада Иерусалимской крепости Ионафаном и договор с царем Димитрием (ср. Antt. XII, 4, 9) (1Мак.11:20–37). Содействие Ионафана Димитрию во вновь разгоравшейся борьбе за престолонаследие (ср. Antt. XII, 4, 9 и 5, 1–4) (1Мак.11:38–53). Воцарившийся Антиох утверждает Ионафана в первосвященстве и в других его правах. Переход Ионафана на сторону Антиоха и борьба за последнего против Димитрия (ср. Antt. XII, 5, 3–7) (1Мак.11:54–74).

1Мак.11:1–11 Между тем царь Египетский, собрав многочисленное войско, как песок на берегу морском, и множество кораблей, домогался овладеть царством Александра хитростью и присоединить его к своему царству. Он пришел в Сирию с мирными речами, и жители отворяли ему города и выходили навстречу, ибо дано было от царя Александра повеление встречать его, потому что он был тесть его. Когда же Птолемея входил в города, то оставлял войско для стражи в каждом городе. Когда приблизился он к Азоту, то показали ему сожженное капище Дагона, и Азот и окрестные города разрушенные, и тела пораженные и сожженные во время сражения, ибо сложили их в груды по пути его, и рассказали царю о всем, что сделал Ионафан, жалуясь на него; но царь промолчал. Тогда вышел Ионафан навстречу царю в Иоппию с почетом, и приветствовали друг друга и ночевали там. И шел Ионафан с царем до реки, называемой Елевфера, и потом возвратился в Иерусалим. Царь же Птолемея овладел городами на морском берегу до Селевкии приморской и составлял злые замыслы против Александра. И послал послов к царю Димитрию, говоря: приди сюда, заключим между собою союз, и я дам тебе дочь мою, которую имеет Александр, и ты будешь царствовать в царстве отца твоего. Я раскаиваюсь, что отдал ему дочь мою, ибо он старался убить меня. Так клеветал он на него, потому что сам домогался царства его.

Хитрость, посредством которой Птоломей хотел овладеть царством Александра, состояла в том, что Птоломей всюду старался показать себя защитником прав Александра, как своего зятя. Другие, правда, не отказывают Птоломею и в действительном желании помочь Александру, но только во всяком случае желание это признается небескорыстным, имевшим в виду поживиться так или иначе за счет владений Александра. Это понял, – по-видимому, не сразу – и сам Александр. Приказав вначале устраивать своему тестю самый пышный прием по всем городам на его пути, он вдруг перешел в открытую вражду к нему и, вместо союзника, объявил его своим врагом. Тогда и Ионафан, имевший сначала намерение принять участие во всем походе Птолемея как союзник его зятя, отделился от Птолемея и пошел против него. Это заставило и Птолемея поставить себе цель прямее и откровеннее, особенно после произведенного в Птолемаиде на его жизнь покушения, участником которого оказался один из видных любимцев Александра – Аммоний. Отказ Александра выдать Аммония по требованию Птолемея дал ему основание объявить виновником покушения самого Александра, и этим оправдать свой наступательный образ действий на его владения. Но писатель нашей книги – XI: 11 – представляет весь этот заговор просто «клеветой», выдуманной самим Птоломеем в его вышеуказанных целях. – Река Елевфер (7 ст.) – пограничная между Финикией и Сирией (Strabon, XVI, p. 753), протекает по Ливану, и между Триполисом и Арадом впадает в Средиземное море, – вероятно, нынешний Nahr el Kebir, большой, быстротекущий поток. – «Селевкия приморская» (8 ст.) – названа так в отличие от 8 других построенных вновь или возобновленных Селевком Никатором и по его имени названных городов, – лежала в 40 стадиях севернее от устья р. Оронта, в 3 милях от Антиохии, столицы Сирии (называлась также Pieria от горы Pierius, на которой лежала).

1Мак.11:12–13 И, отняв у него дочь свою, отдал ее Димитрию, и стал чужим для Александра, и обнаружилась вражда их. И вошел Птоломей в Антиохию и возложил на свою голову два венца – Азии и Египта.

«Два венца – Азии и Египта», см. к VIII: 6.

1Мак.11:14–16 Царь Александр находился в то время в Киликии, потому что жители тех мест отпали от него. Услышав об этом, Александр пошел против него воевать; тогда Птоломей вывел войско и встретил его с крепкою силою, и обратил его в бегство. И убежал Александр в Аравию, чтобы укрыться там; царь же Птоломей возвысился.

1Мак.11:17–18 Завдиил, Аравитянин, снял голову с Александра и послал ее Птоломею. Царь же Птоломей на третий день умер, а оставшиеся в крепостях истреблены были жителями крепостей.

Более подробные сведения о смерти Александра находятся у Diod. Sic. I, с. Nr. XXI. О смерти Птолемея см. у Иосифа Флавия (ср. Liv. Epit. LII). – «На третий день...», т. е. после получения головы Александра. – «Оставшиеся в крепостях...», см. 3 ст.

1Мак.11:19 И воцарился Димитрий в сто шестьдесят седьмом году.

«В 167-м году» э. Селевк. – 146–145 г. до Р. Х.

1Мак.11:20 В те дни собрал Ионафан Иудеев, чтобы завоевать крепость Иерусалимскую, и устроил перед нею множество машин.

Крепость Иерусалимская, как видно отсюда, до сих пор была занята сирийцами, которых хотя и обещал Димитрий убрать (X: 32), однако, еще не убрал, после того, как его предложения иудеям вообще не достигли своей цели.

1Мак.11:21–28 Но некоторые ненавистники народа своего, отступники от закона, пошли к царю и донесли, что Ионафан облагает крепость. Когда он услышал об этом, разгневался и, поспешно собравшись, отправился в Птолемаиду и написал Ионафану, чтобы он не облагал крепости, а как можно скорее шел к нему навстречу в Птолемаиду, чтобы переговорить с ним. Но Ионафан, выслушав это, приказал продолжать осаду и, избрав из старейшин Израильских и священников, решился подвергнуться опасности. Взяв серебра и золота, одежды и много других даров, он пошел к царю в Птолемаиду и приобрел благоволение его. И хотя некоторые отступники из того же

народа клеветали на него, но царь поступил с ним так же, как поступали с ним предшественники его, и возвысил его пред всеми друзьями своими, и утвердил за ним первосвященство и другие почетные отличия, какие он имел прежде, и сделал его одним из первых друзей своих. И просил Ионафан царя освободить от податей Иудею и три области и Самарию и обещал ему триста талантов.

Относительно «трех областей» см. к X: 30. – «И Самарию...» Упоминание о Самарии здесь весьма странно и едва ли имело место в действительности, не только в виду враждебных отношений между самарянами и иудеями, но и ввиду противоречия, создаваемого при таком чтении, с 34 ст. и X: 30. Вероятно, здесь надо читать не καί τήν Σαμαρείτιν, но τίς Σαμαρείτιδος. Освобождение от податей обещал иудеям еще отец Димитрия, но они отклонили эти предложения, не доверяя царю, причинившему им столько бед (X: 25–46). Теперь Ионафан сам просит этого, причем обещает царю триста талантов в качестве выкупной суммы. Относительно уплаты этой суммы мнения толкователей разделяются, должна ли она была уплатиться как единовременный взнос за все уступленное царем, или это количество денег надлежало вносить ежегодно – взамен собираемых царскими чиновниками податей. Выражение в данном случае допускает оба толкования, но ст. 35, где царь уступает иудеям все десятины, сборы и дани, кажется, говорит за первое толкование. – Талант – древнегреческая высшая мера веса и монеты, не повсюду одинаковой стоимости: наиболее употребительный аттический талант 2 210 рублей.

1Мак.11:29–32 Царь согласился и написал Ионафану обо всем этом письмо такого содержания: «Царь Димитрий брату Ионафану и народу Иудейскому – радоваться. Список письма, которое мы писали о вас Ласфену, родственнику нашему, посылаем и к вам, чтобы вы знали. Царь Димитрий Ласфену отцу – радоваться.

«Письмо» царя Ионафану было, собственно, списком другого письма, адресованного Ласфену. Выражения – «брату Ионафану...» и «Ласфену отцу...» – суть обычные формы для означения родственно-дружеского отношения к особо

доверенным и заслуженным лицам (ср. IX: 18 ; X: 89 ; Быт XLV: 8). – Ласфен, по Ios. App. XIII, 4, 3 – тот самый Критянин, который собрал Димитрию наемное войско для водворения «в земле своих отцов» – X: 67. Из того обстоятельства, что Димитрий свое благосклонное письмо о иудеях направляет к Ласфену, можно с точностью заключить, что Ласфен был или наместником Келе-Сирии, или верховным министром царства.

1Мак.11:33–34 Народу Иудейскому, друзьям нашим, верно исполняющим свои обязанности перед нами, мы рассудили оказать благодеяние за их доброе расположение к нам. Итак, мы утверждаем за ними как пределы Иудеи, так и три области: Аферему, Лидду и Рамафем, которые присоединены к Иудее от Самарии, и все, принадлежащее всем жрецам их в Иерусалиме, за те царские оброки, которые прежде ежегодно получал от них царь с произрастаний земли и с плодов древесных,

«Утверждаем...», т. е. не в смысле: «вновь даем» – ср. к X: 30. – «Аферема» – Αφείρεμα, – вероятно – ... – 2Пар XIII: 19 Keri – город 'Ефраїм, упоминаемый в Евангелии Ин XI: 54 по Ios. bell jud IV, 9, 9 – лежал близ Вефиля (Ефрон, Офра, Нав XIX: 23). – «Лидда» – Λύδδα – ветхозаветный Lod – 1Пар VIII: 12, позднее – Диосполис, нынешнее значительное магометанское селение под древним именем Lud – между Яффой и Иерусалимом – севернее Рамлы. – 'Рамафем – 'Ραμαθέμ, иначе 'Ραθαμείον и 'Ραμαθαίον, у Иос. 'Ραμαθά, – без сомнения, известный город Самуила Ramatain Sofim – 1Цар I: 1, обыкновенно называемый ..., нынешнее селение er Ram, в 4 геогр. милях севернее от Иерусалима, новозаветная Аримафея (Мф XXVII: 15; Ин XIX: 33). – Расположенный на границе царств Иудейского и Израильского, этот город мог тогда действительно принадлежать Самарии и от нее быть присоединенным к Иудее. – «Принадлежащее всем жрецам их в Иерусалиме...» – срав. Чис XXXV: 4 и X: 39 нашей книги. От слов: «всем жрецам их в Иерусалиме...» начинается новое предложение, сказуемое которого в конце 35-го ст. «мы уступаем им...» Предшествующие этому слова: «и все, принадлежащее» – собственно должны быть читаемы, как продолжение к упомянутым областям, присоединенным к Иудее от Самарии (см. точнее слова: «три страны... и вся надлежащая

к ним», и затем уже: «всем жрецам...» – и т. д. кончая словами: «оставляем им»). В выражении: «за те царские оброки...», ἀντί τόν βασιλικών – чего-то недостает для полноты и округленности. Некоторые полагали, что здесь выпала какая-либо цифра, обозначающая сумму, которая уплачивалась царю «за те царские оброки», и теперь оставлялась им. Другие толкователи еще справедливее думают, что здесь перед ἀντί выпало просто неопределенное τά (τά ἀντί τών βασιλικών, – как в X: 30: «то, что полагалось за третью часть семян» и пр. τῆς τιμῆς... ἀντί τοῦ τρίτου), или еще вернее – само ἀντί образовалось вместо τά (не: ἀντί τών βασιλικών, а: τά τών βασιλικών) или καί τά, что при стечении нескольких альф (и при смешении «i» с «v») весьма легко могло случиться. Все выражение, таким образом, получает следующий простой и ясный смысл: «и то, вместо царских прав на плоды земли», что уплачивалось ежегодными оброками и «все прочее... (35 ст.) ... вполне уступаем им». О десятинах, данях и пр. см. к X: 29, 31. – «Соленые озера» вм. «пошлины с озерной соли» (τιμή του αλός X:29).

1Мак.11:35–37 и все прочее, принадлежащее нам отныне из десятин и даней, следующих нам, соленые озера и вечный сбор, нам принадлежащий, все вполне уступаем им. И ничего не будет отменено из сего отныне и навсегда. Итак, позаботьтесь сделать список с сего, и пусть будет отдан он Ионафану и положен на святой горе в известном месте».

Список с письма должен был быть положен «на святой горе в известном месте» как раньше в VIII: 22.

1Мак.11:38 И увидел царь Димитрий, что преклонилась земля пред ним и ничто не противилось ему, и отпустил все войска свои, каждого в свое место, кроме войск чужеземных, которые он нанял с островов чужих народов, за что все войска отцов его ненавидели его.

«Преклонилась земля пред ним...» – ἤσυχασεν ἡ γῆ – точнее слав.: «Утишися земля пред ним...», ср. к I: 3. – «С островов чужих народов...», т. е., вероятно, с Крита, Родоса, Кипра и других островов Средиземного моря и Архипелага. – «Войска отцов его...», т. е. Селевка Филопатора и Димитрия I. О ненависти к Димитрию II за «жестокость» (ob crudelitatem) и

«беспечность» (propter segnitiam) упоминают также Ливий (epit. LII) и Иустин (XXXVI, 1, 9).

1Мак.11:39 Трифон, один из прежних приверженцев Александра, видя, что все войска ропщут на Димитрия, отправился к Емалкую Аравитянину, который воспитывал Антиоха, малолетнего сына Александрова;

«Трифон» – назывался собственно Diodotus, а Τρύφων, т. е. распутник, было собственно его прозвище (см. о нем у Диодора, Ливия, Страбона и Аппиона). – «Емалкуй Аравитянин...», называется очень различно в других памятниках: Είμαλκουαί, Ιμαλκούέ, Σιμαλκούή, Σιμαλκούέ, Emalchuel (Vulg.) и Malchus. – Это был арабский властитель, которому Александр поручил своего сына в воспитание. Диодор 1. с. Nr. 20 называет его Диоклесом (Diokles), напротив – в Nr. 21 – Ямвлихом (Iamblichus), хотя последний, может быть, сын первого и преемник. – Антиоха, сына Александрова, Диодор (I. с.) отмечает как τον Επιφανή χρηματίζοντα; на монетах он называется 'Επιφανής Διόνυσος. По Ливию – epit. LII, – он был лет двух от роду, когда Трифон захватил опекунство над ним, и – по epit. с. LV – десяти лет, когда он его умертвил.

1Мак.11:40 и настаивал, чтобы он выдал его ему, дабы сделать его царем вместо него; и рассказал ему обо всем, что сделал Димитрий, и о неприязни, которую имеют к нему войска его, и пробыл там много дней.

«Пробыл там много дней...» На эти «многие дни» («ἡμέρας πολλάς») падает описываемое в 41–53 стихах восстание антиохийцев против Димитрия, усмиренное с помощью присланного от Ионафана иудейского отряда.

1Мак.11:41–43 И послал Ионафан к царю Димитрию, чтобы он вывел оставленных им в Иерусалимской крепости и укреплениях, ибо они нападали на Израиля. Димитрий послал сказать Ионафану: не только это сделаю для тебя и для народа твоего, но и почту тебя и народ твой великою честью, как скоро буду иметь благоприятное время. Теперь же ты справедливо поступишь, если пришьешь мне людей на помощь в войне, ибо отложились от меня все войска мои.

«Справедливо поступишь, если пришлешь...», ὀρθῶς ποιήσεις ἀποσιείλας – тонкое обращение с просьбой ср XII: 18, 22 ; Ин III:6.

1Мак.11:44–47 И послал к нему Ионафан в Антиохию три тысячи храбрых мужей, и пришли они к царю, и обрадовался царь прибытию их. Граждане же, собравшись на средину города до ста двадцати тысяч человек, хотели убить царя. Но царь убежал во дворец, а граждане заняли все улицы города и начали осаждать его. Тогда царь призвал на помощь Иудеев, и все они тотчас собрались к нему, и вдруг рассыпались по городу, и умертвили в тот день в городе до ста тысяч,

«И вдруг рассыпались по городу...», т. е. восставшие Антиохийцы, но не Иудеи, хотя в обоих соседних предложениях – предыдущем и последующем – подлежащее «Иудеи». Такая быстрая перемена подлежащих очень нередка в Еврейском строе речи (ср. IV: 20). – Славянский текст в данном месте точнее выражает мысль подлинника: «И собрашася еси вкупе (πάντες ἅμα, т. е. Иудеи) к нему: и расточишася вси (πάντες ἅμα, очевидно – Антиохийцы) по граду ...». При другом понимании приведенного выражения – πάντες ἅμα – было бы неуместной тавтологией. Число умерщвленных (100 000), равно как и восставших (120 000), – быть может, значительно преувеличено.

1Мак.11:48–50 и зажгли город, и взяли в тот день много добычи, и спасли царя. И увидели граждане, что Иудеи овладели городом, как хотели, и упали духом, и начали взывать к царю, умоляя и говоря: прости нас, и пусть Иудеи перестанут нападать на нас и на город.

«Прости нас...», греч.: δὸς ἡμῖν δεξιᾶς, – слав. точнее: «даждь нам десницу...» (ср. VI: 58), т. е. «примиришь с нами».

1Мак.11:51 И сложили оружие и заключили мир. И прославились Иудеи перед царем и перед всеми в царстве его и возвратились в Иерусалим с большою добычею.

«И сложили оружие...» – ἐρρίψαν τὰ ὄπλα, – слав. точнее: «и повергоша оружия...»- подлежащее «Антиохийцы».

1Мак.11:52–54 И воссел царь Димитрий на престоле царства своего, и успокоилась земля пред ним. Но он солгал во всем, что обещал, и изменил Ионафану и не воздал за

сделанное ему добро и сильно оскорбил его. После того возвратился Трифон и с ним Антиох, еще очень юный; он воцарился и возложил на себя венец.

О возрасте Антиоха см. к 39 ст.

1Мак.11:55 И собрались к нему все войска, которые распустил Димитрий, и начали воевать с ним, и он обратился в бегство, и был поражен.

По Иосифу Фл., Димитрий бежал в Киликию, по Ливию – (epit. LII) в Селевкию.

1Мак.11:56 И взял Трифон слонов и овладел Антиохиею.

Вместо «слонов» подлинник имеет собственно τα θηρία (слав.: «и взял Трифон звери...»). Эти слоны могли принадлежать египетскому войску, и, по смерти Птолемея Филометора (18 ст.), перейти в обладание Димитрия, если только действительно сохранялось в договоре с римлянами, после битвы при Магнезии, условие – не употреблять для войны слонов (VI:30).

1Мак.11:57 И писал юный Антиох Ионафану, говоря: предоставляю тебе первосвященство и поставляю тебя над четырьмя областями, и ты будешь в числе друзей царских.

«Поставляю тебя (т. е. наместником) над четырьмя областями...» О трех из этих областей мы уже знаем из 28 и 34 ст. Относительно четвертой мнения расходятся. Одни называют – Птолемаиду, другие – Аккарон (X:89), третьи – саму Иудею.

1Мак.11:58 И послал ему золотые сосуды и домашнюю утварь и дал ему право пить из золотых сосудов и носить порфиру и золотую пряжку,

«И домашнюю утварь...» – καί διακονίαν, слав.: «и служение...», т. е. иначе говоря – столовые приборы («сервиз»).

1Мак.11:59–61 а Симона, брата его, поставил военачальником от области Тирской до пределов Египта. И выступил Ионафан в поход, и проходил по ту сторону реки (Иордана) и по городам, и собрались к нему на помощь все Сирийские войска; и пришел он к Аскалону, и встретили его жители города с честью. Оттуда пошел он в Газу; но жители Газы заперлись; и осадил он город, и сжег огнем предместья его, и опустошил их.

«По ту сторону реки...» – это мог быть только Иордан. – «Собрались к нему на помощь все Сирийские войска...», т. е. уволенные Димитрием. Такова была и цель похода – собрать рассеянных по всем городам Палестины воинов Димитрия, чтобы употребить их потом против филистимских городов, которые до сих пор держали сторону Димитрия II. Жители Аскалона приняли Ионафана с честью, как ранее – X: 86. Зато жители Газы (нынешний Ghuzzeh) заперлись и покорены лишь силою.

1Мак.11:62–63 И упростили жители Газы Ионафана, и он примирился с ними, только взял в заложники сыновей начальников их и отослал их в Иерусалим, и прошел страну до Дамаска. И услышал Ионафан, что пришли в Кадис, в Галилее, военачальники Димитрия с многочисленным войском, чтобы удалить его от страны.

"Кадис", Κάδης (или Κηδες) в Галилее – есть древний левитский и свободный город в горах Неффалимовых – нынешнее незначительное селение того же имени северо-западнее от Галилейского озера (Нав XII: 22). – Удалить его от страны...», μεταστήσαι αὐτον τῆς χρείας, собств.: «отставить его от дела», т. е. затеянного им в пользу Антиоха. Выражение «от страны» объясняется разночтениями некоторых текстов – χώρας вм. χρείας.

1Мак.11:64–66 Но он пошел навстречу им, брата же своего, Симона, оставил в стране. И расположил Симон стан свой при Вефсуре, и осаждал его многие дни, и запер его. И просили его о мире, и он согласился, но выгнал их оттуда, и овладел городом, и поставил в нем стражу.

Прежде рассказа о сражении Ионафана с военачальником Димитрия, повествуется о взятии Вефсуры Симоном. Эта пограничная крепость между Иудеею и Идумеею (см. к IV:29), со времени завоевания ее Антиохом Евпатором (VI:50) оставалась в руках сирийцев, сильно укрепленная Димитрием I (IX:52), и только теперь отошла опять к Иудее.

1Мак.11:67 А Ионафан и войско его расположились станом при водах Геннисаретских и утром стали на равнине Насор.

«При водах Геннисаретских...» Т. е. при озере Геннисаретском. – «На равнине Насор». נַחְשׁוֹר – правильное Асѡр – древняя ханаанская столица, положение которой ныне трудно указать с точностью, но, вероятно, – на месте нынешних развалин Huzzur или Hasireh – в 2 час. пути западнее от Bint Dschebail (Нав XI: 1).

1Мак.11:68–73 И вот, войско иноплеменников встретилось с ним на равнине, оставив против него засаду в горах, само же шло навстречу ему с противной стороны. И вышли бывшие в засаде из своих мест, и начали сражаться: тогда все бывшие с Ионафаном обратились в бегство, и ни одного из них не осталось, кроме Маттафии, сына Авессаломова, и Иуды, сына Халфиева, начальников воинских отрядов. И разодрал Ионафан одежды свои, и посыпал землю на голову свою, и молился. Потом возвратился сражаться с ними и поразил их, и они бежали. Увидев это, убежавшие от него возвратились к нему и с ним преследовали их до Кадиса, до самого стана их, и там остановились.

Дело, по-видимому, было так: войско Ионафана от неожиданного нападения врагов так растерялось, что дрогнуло и начало бежать; только Ионафан вместе с 2 другими военачальниками мужественно оставались на местах, и это отрезвляюще подействовало и на остальных, которые все скоро оправились от своей растерянности и, возвратившись, дружно устремились на врага и одолели его.

1Мак.11:74 В тот день пало от иноплеменников до трех тысяч мужей; и возвратился Ионафан в Иерусалим.

Преследование врагов продолжалось «до самого стана их...» Здесь, вероятно, враги укрылись за сильными укреплениями, и Ионафан, не считая себя достаточно сильным, чтобы идти на штурм, предпочел возвратиться в Иерусалим, дав возможность скоро врагам выступить против него с еще большим войском (XII: 24 и д.).

Глава XII

Посольства Ионафана к римлянам и спартанцам (ср. Antt. XIII, 5, 8) (1Мак.12:1–23). Дальнейшие войны Ионафана и Симона (1Мак.12:24–34). Сооружение крепостей в Иудее (1Мак.12:35–38). Домогательства Трифона сделаться царем Азии: гибель Ионафана (1Мак.12:39–53).

1Мак.12:1 Ионафан, видя, что время благоприятствует ему, избрал мужей и послал в Рим установить и возобновить дружбу с Римлянами,

Послами в Рим для заключения союза избраны были, как узнаем из дальнейшего (ст. 16 и XIV:22), Нуминий и Антипатр.

1Мак.12:2 и к Спартанцам и в другие места послал письма о том же.

Из ст. 16-го видно, что те же послы, что были в Риме, заходили и к спартанцам для вручения письма иудеев и для заключения союза.

1Мак.12:3–4 И пришли они в Рим, и вошли в совет, и сказали: «Ионафан-первосвященник и народ Иудейский прислали нас, чтобы возобновить дружбу с вами и союз по-прежнему». И там дали им письма к местным начальникам, чтобы проводили их в землю Иудейскую с миром.

Время этого посольства падает, по мнению некоторых, на 169 или 168 г. э. Селевк. – 144–143 или 143–142 г. до Р. Х. – немного спустя после взятия Карфагена и Коринфа.

1Мак.12:5–6 Вот список письма, которое писал Ионафан Спартанцам: «Первосвященник Ионафан и народные старейшины и священники и остальной народ Иудейский братьям Спартанцам – радоваться.

Впервые здесь в нашей книге упоминается собрание «старейшин» народа (ἡ γερουσία τοῦ ἔθνους), вместе с другими представителями (первосвященник и священники) составлявших верховное иудейское управление («Иудейский сенат»). Во 2Мак IV:44, XI:27 (ср. I:10 и 3Мак I: 8, 20) – этот «совет старейшин» упоминается уже при Антиохе IV, и V. Более точных сведений об организации его не имеется.

1Мак.12:7 Еще прежде от Дария (Арея) царствовавшего у вас, присланы были к первосвященнику Онии письма, что вы – братья наши, как показывает список.

Послание Ионафана спартанцам начинается напоминанием прежде бывшей переписки между первосвященником иудейским Ониею и царствовавшим у спартанцев Дарием (правильная форма 'Αρεύς). Точный список обращения последнего с заявлениями о братстве прилагается тотчас после изложения нового послания (20–23 ст.). – Возникает вопрос о более точном определении времени первой переписки и действующих в ней лиц. Вопрос этот не столь легкий для разрешения в виду того, что в истории известны 3 Онии и 3 Арея, причем указываемое, между прочим, Иосифом Флавием преемство этих Оний – после Симона, – совершенно тождественно в 2 случаях, как ясно из следующего: Ония (I), сын Иаддая, Симон (I) Прав., сын Онии I. Елеазар, брат Симона (20 лет), Манассия, дядя – Ония (II), сын Симона Прав. Симон (II), сын этого Онии и Ония (III), сын Симона II. Если, таким образом, не принимать во внимание брата и дядю между Симоном I и Ониею II, его сыном, то преемство будет совершенно тождественно в обоих случаях: Ония (I), Симон (I), Ония (II); и затем опять: Ония (II), Симон (II), Ония (III), – и везде – отец и сын. Столь запутывается дело и между 3 Ареями. Доподлинно известны два царя Спарты под данным именем – Арей I, царствовавший – по Диодору XX, 29 – с 309–265 г. до Р. Х. и Арей II, царствовавший около 255 г. до Р. Х., но уже 8-летним мальчиком умерший (Павзаний, III, 66). Так как Ония II едва ли был современником Арея II, то – по мнению некоторых толкователей – остается считать таковыми лишь Арея I и Онию I (323–300 г.). Переписка, следовательно, падает на время «диадохов», когда спартанцы в борьбе с Антигоном и его сыном Димитрием Полиоркетом естественно могли задаваться мыслью подготовить своим противникам затруднение завязкою сношений на востоке. – Ближайшие последствия этой переписки и сношений спартанцев с евреями неизвестны. Любопытно, однако, что в последующее время экспервосвященник Иасон именно в Лакедемонe искал убежища от своих преследователей: это показывает, что мысль о родстве

иудеев и спартанцев находила себе и фактическое применение. Что касается оснований для этой мысли в библейских родословиях («что они – братья и от рода Авраамова...» 21 ст.), то после напрасных поисков в самой Библии, мы должны искать этих оснований разве лишь в греческих сказаниях о происхождении спартанцев от финикийян. А каким образом эта мысль могла прийти по сердцу евреям, можно объяснить давно известною страстью этого народа считать еврейство источником всякого развития.

1Мак.12:8–9 И принял Ония посланного мужа с честью, и получил письма, в которых ясно говорилось о союзе и дружбе. Мы же, хотя и не имеем надобности в них, имея утешением священные книги, которые в руках наших,

Каким образом священные книги были «утешением» Израиля и устранением необходимости союза и дружбы? – Воспитанием уверенности, что Бог – их защита и спасение, как показывало неоднократно избавление их от тяжких обстоятельств особыми посланниками Божиими.

1Мак.12:10–11 но предприняли послать к вам для возобновления братства и дружбы, чтобы не отчуждаться от вас, ибо много прошло времени после того, как вы присылали к нам. Мы неопустительно во всякое время, как в праздники, так и в прочие установленные дни, воспоминаем о вас при жертвоприношениях наших и молитвах, как должно и прилично воспоминать братьев.

Молитва хотя и за языческий, но считавшийся родственным народ – вполне могла быть приносимою иудеями подобно молитвам за языческих властителей их страны.

1Мак.12:12–16 Мы радуемся о вашей славе: нас же обстоят многие беды и частые войны, ибо воевали против нас окрестные цари. Но мы не хотели беспокоить вас и прочих союзников и друзей наших в этих войнах, ибо мы имеем помощь небесную, помогающую нам; мы избавились от врагов наших, и враги наши усмирены. Теперь мы избрали Нуминия, сына Антиохова, и Антипатра, сына Иасонова, и послали их к Римлянам возобновить дружбу с ними и прежний союз.

Посланники иудейские носят греческие имена, вероятно, для больших удобств при сношениях. Личности их неизвестны: одно кажется вероятным, что Иасон, отец Антипатра, здесь упоминается тот самый, которого Иуда посылал с Евполемом в Рим (VIII:17).

1Мак.12:17–23 Поручили им идти и к вам, приветствовать вас и вручить вам письма от нас о возобновлении и с вами нашего братства. И вы хорошо сделаете, ответив нам на них». Вот и список писем, которые прислал Дарий (Арей): «Царь Спартанский Онии-первосвященнику – радоваться. Найдено в писании о Спартанцах и Иудеях, что они – братья и от рода Авраамова. Теперь, когда мы узнали об этом, вы хорошо сделаете, написав нам о благосостоянии вашем. Мы же уведомляем вас: скот ваш и имущество ваше – наши, а что у нас есть, то ваше. И мы повелели объявить вам об этом».

Мысль о желании взаимной поддержки всеми силами и средствами здесь выражена в форме пословицы, не требующей, конечно, буквального понимания.

1Мак.12:24 И услышал Ионафан, что возвратились военачальники Димитрия с большим войском, нежели прежде, чтобы воевать против него,

Повествование о новых войнах Ионафана и Симона является продолжением описанных выше (XI: 74 и ранее 67 ст.) войн их с сирийскими военачальниками в Галилее, явившихся теперь «с большим войском, нежели прежде...» (XI:68).

1Мак.12:25 и вышел из Иерусалима, и встретил их в стране Амафитской, и не дал им времени войти в страну его.

Страна «Амафитская», где Ионафан встретил врагов – ἡ Ἀμαθίτις χώρα, – есть страна города Hamat – иначе – Ἀίμαθ (Чис XXXIV: 8 и др.; 4Цар XXV: 21 и др.), или Ἡμάθ (2Цар VIII: 9 и др.) и Ἐμάθ (Нав XIII: 5 и др.): большой город на Оронте и северном склоне Ливана, донныне существующий под именем Hamah.

1Мак.12:26–30 И послал соглядатаев в стан их, которые, возвратившись, объявили ему, что они готовятся напасть на них в эту ночь. Посему, когда зашло солнце, Ионафан приказал своим бодрствовать, быть в вооружении и готовиться к

сражению всю ночь, и поставил вокруг стана передовых сторожей. И услышали неприятели, что Ионафан со своими приготовился к сражению, и устрашились, и затрепетали сердцем своим, и, зажегши огни в стане своем, ушли. Ионафан же и бывшие с ним не знали о том до утра, ибо видели горящие огни. И погнался Ионафан за ними, но не настиг их, потому что они перешли реку Елевферу.

О реке Елевфер см. к XI: 7. Эта река составляла границу между Финикией и Сирией; посему Ионафан и не переходил ее, не желая переносить войну в самую Сирию.

1Мак.12:31 Тогда Ионафан обратился на Арабов, называемых Заведееми, поразил их и взял добычу их.

Что побуждало Ионафана обратиться на арабское племя «Заведеев» неизвестно, как неизвестно и само это племя. – Большую вероятность имеет предположение, что наименование этого племени стоит в связи с именем равнины, деревни и реки Zebdini на восточном отроге Антиливана, прямо по карте в 4 геогр. милях северо-западнее Дамаска.

1Мак.12:32–34 Потом, возвратившись, пришел в Дамаск и прошел по всей той стране. И Симон вышел, и прошел до Аскалона и ближайших крепостей, и обратился в Иоппию, и овладел ею, ибо он услышал, что (Иоппияне) хотят сдать крепость войскам Димитрия и поставил там стражу, чтобы охранять ее.

Об Аскалоне см к X: 86 ; об Иоппии – к X: 75. Иоппия уже была ранее взята Ионафаном (X: 75 и д.), но, вероятно, оставлена была под охраною лишь местного городского отряда, которого могло быть совершенно достаточно для мирного времени. Теперь же, когда эта крепость проявила тяготение к Димитрию, Симон вновь «овладевает» ею и оставляет более сильный иудейский гарнизон для охраны города.

1Мак.12:35 И возвратился Ионафан, и созвал старейшин народа, и советовался с ними, чтобы построить крепости в Иудее, возвысить стены Иерусалима и воздвигнуть высокую стену между крепостью и городом, дабы отделить ее от города, так чтобы она была особо и не было бы в ней ни купли, ни продажи.

«Не было бы в ней ни купли, ни продажи...», ср. XII: 49. – Крепость предполагалось, таким образом, взять измором, что и было достигнуто.

1Мак.12:37 Когда собрались устроить город и дошли до стены у потока с восточной стороны, то построили так называемую Хафенафу.

«У потока, – т. е. Кедрона, – с восточной стороны...» Вероятно, в этом месте или совсем не уцелело стен или остатки их были столь слабы, что не выдержали бы тяжести новой кладки. Здесь строители построили Хафенафу, как называлась, по-видимому, часть этих полуобрушившихся стен.

1Мак.12:38 А Симон построил Адиду в Сефиле и укрепил ворота и запоры.

Адида – אֲדִידָא, – (точнее евр. ..., Езд II: 33; Неем XI: 34) – к востоку от Лидды, где ныне el Hadithe – большое селение на восточном берегу при устье Wady – место по своему стратегическому положению весьма важное для защиты Иудеи со стороны Сефелы. Здесь Веспасиан впоследствии устроил для себя окопы, приготавливаясь к осаде Иерусалима (Ios. bel. jud. IV, 9, 1).

1Мак.12:39–40 Между тем Трифон домогался сделаться царем Азии и возложить на себя венец и поднять руку на царя Антиоха, но опасался, как бы не воспрепятствовал ему Ионафан и не начал против него войны; поэтому искал случая, чтобы взять Ионафана и убить, и, поднявшись, пошел в Вефсан.

«Вефсан...», т. е. Скифополис, нынешний Beisan, см. к V: 52.

1Мак.12:41–45 И вышел Ионафан навстречу ему с сорока тысячами избранных мужей, готовых к битве, и пришел в Вефсан. Когда Трифон увидел, что Ионафан идет с многочисленным войском, то побоялся поднять на него руки. И принял его с честью, и представил его всем друзьям своим, дал ему подарки, приказал войскам своим повиноваться ему, как себе самому. Потом сказал Ионафану: для чего ты утруждаешь весь этот народ, когда не предстоит нам войны? Итак,пусти их теперь в дома их, а для себя избери немногих мужей, которые были бы с тобою, и пойдем со мною в Птолемаиду, и я

передам ее тебе, и другие крепости и остальные войска и всех, заведующих сборами, и потом возвращусь; ибо для этого я и нахожусь здесь.

Трифон обещает здесь Ионафану, по-видимому, наместничество над всею приморскою странюю от Птолемаиды до Иоппии.

1Мак.12:46–49 И поверил ему Ионафан, и сделал так, как он сказал, и отпустил войска, и они отправились в землю Иудейскую; с собою же оставил три тысячи мужей, из которых две тысячи оставил в Галилее, тысяча же отправилась с ним. Но как скоро вошел Ионафан в Птолемаиду, Птолемаидяне заперли ворота и схватили его, и всех вошедших с ним убили мечом. Тогда Трифон послал войско и конницу в Галилею и на великую равнину, чтобы истребить всех бывших с Ионафаном.

«На великую равнину...», т. е. Ездзелонскую, см. к V: 52.

1Мак.12:50 Но они, услышав, что Ионафан схвачен и погиб и бывшие с ним, ободрили друг друга и вышли густым строем, готовые сразиться.

«Услышав, что Ионафан схвачен и погиб...» – это было пока преувеличенную вестью, так как гибель Ионафана последовала несколько позднее (XIII: 23).

1Мак.12:51 И увидели преследующие, что дело идет о жизни, и возвратились назад.

Видя, «что дело идет о жизни...», ὅτι περὶ ψυχῆς αὐτοῖς ἐστὶ, слав.: «яко о души им есть...», т. е., как говорят доныне, что они готовы биться «не на живот, а на смерть», преследователи не посмели тревожить отступавших и возвратились назад.

1Мак.12:52–53 А они все благополучно пришли в землю Иудейскую и оплакивали Ионафана и бывших с ним, и были в большом страхе, и весь Израиль плакал горьким плачем. Тогда все окрестные народы искали истребить их, ибо говорили: теперь нет у них начальника и поборника; итак, будем теперь воевать против них и истребим из среды людей память их.

Глава XIII

Новый вождь и правитель Иудеи – Симон (ср. Antt. XIII, 6, 3, 4) (1Мак.13:1–11). Борьба с Трифоном (ср. Antt. XII, 6, 5 и д.) (1Мак.13:12–24). Погребение Ионафана в Модине и увековечение памяти Маккавеев величественным памятником (1Мак.13:25–30). Убиение Трифоном Антиоха и захват его короны (1Мак.13:31–32). Укрепление Симоном Иудеи, переговоры с Димитрием (1Мак.13:33–40). Полная свобода от ига язычников (1Мак.13:41–42). Овладение Газою (ср. Antt. XIII, 6, 7) (1Мак.13:43–48). Взятие Иерусалимской крепости (1Мак.13:49–53).

1Мак.13:1 Услышал Симон, что Трифон собрал большое войско, чтобы идти в землю Иудейскую и разорить ее.

«Разорить» страну – ἐκτρίβειν γῆν – «сокрушить» (слав.), стереть до основания – новыми опустошениями, грабежами, пленениями и избиениями ее обитателей, ср. ст. 20 ; XIV: 31.

1Мак.13:2 И, видя, что народ в страхе и трепете, взошел в Иерусалим и собрал народ.

"Народ" – τὸν λαόν – в лице его представителей и влиятельнейших мужей.

1Мак.13:3 И, ободряя их, говорил им: сами вы знаете, сколько я и братья мои и дом отца моего сделали ради этих законов и святыни, знаете войны и угнетения, какие мы испытали.

«Дом отца моего» – братья, дети и вообще родственники Маттафии (II:16).

1Мак.13:4 Потому и погибли все братья мои за Израиля, и остался я один.

Симон считает здесь погибшим и Ионафана, совершенно не надеясь на его освобождение, хотя умерщвление его произошло позднее (ср. к XII, 50). – Смерть других братьев описывается: VI: 43 и д.; IX: 16 и д., 38, 42.

1Мак.13:5–11 И ныне да не будет того, чтобы я стал щадить жизнь мою во все время угнетения, ибо Я не лучше братьев моих. Но буду мстить за народ мой и за святилище, и за жен и

за детей наших, ибо соединились все народы, чтобы истребить нас по неприязни. И воспламенился дух народа, как только услышал он такие слова; и отвечали громким голосом, и сказали: ты – наш вождь на место Иуды и Ионафана, брата твоего. Веди нашу войну, и что ты ни скажешь нам, мы всё сделаем. Тогда собрал он всех мужей ратных, и поспешил окончить стены Иерусалима и со всех сторон укрепил его. Потом послал Ионафана, сына Авессаломова, и с ним достаточное число войска в Иоппию, и он выгнал бывших в ней и остался там.

По XII:33 и д. Симон еще ранее взял Иоппию и оставил в ней иудейский отряд. Противоречия однако здесь нет, так как речь идет здесь собственно об усилении иоппийского гарнизона причем под изгнанными, «бывшими в ней», т. е. крепости, разумеются не отряды Димитрия или Трифона, но, вероятно, те из обитателей города, относительно которых можно было опасаться, что они сдадут город Трифону (Antt. XIII, 6, 3).

1Мак.13:12–13 Между тем Трифон поднялся из Птолемаиды с многочисленным войском, чтобы войти в землю Иудейскую; с ним был и Ионафан под стражею. Симон же расположил стан при Адиде напротив равнины.

Об Адиде, см. к XII: 38.

1Мак.13:14–15 Когда Трифон узнал, что Симон заступил место Ионафана, брата своего, и намеревается вступить в сражение с ним, то послал к нему послов сказать: за серебро, которым брат твой Ионафан задолжал царской казне по надобностям, какие он имел, мы удержали его.

Ссылка на долг Ионафана – была лишь отговоркой, коварным (ст. 17) оправданием своих жестоких намерений, верно истолкованных ранее (XII:40) и хорошо понятых Симоном. Правдоподобность этой ссылки на дом Ионафана представлялась в его обещании Димитрию 300 талантов за освобождение Иудеи от податей (XI:28). Однако, Трифон не мог предъявлять подобных притязаний уже потому, что Димитрий был устранен им, и вновь возведенный им Антиох подтвердил права Ионафана без прежних условий и каких-либо денежных обязательств (XI:57).

1Мак.13:16–18 Итак, пришли теперь сто талантов серебра и в заложники двух сыновей его, чтобы он, быв отпущен, не отложился от нас, – и мы отпустим его. Симон понимал, что они говорят с ним коварно, но послал серебро и детей, чтобы не навлечь большой ненависти от народа, который сказал бы: оттого, что я не послал ему серебра и детей, Ионафан погиб.

При всей уверенности, что Трифон коварствует, Симон все-таки посылает ему деньги и заложников, чтобы снять всякую ответственность за брата, и чтобы народ видел, что он не ставит выше жизни несчастного пленника ни деньги, ни свое начальствование.

1Мак.13:19–20 Итак, послал детей и сто талантов; но Трифон обманул и не отпустил Ионафана. После сего Трифон пошел, чтобы войти в страну и разорить ее, и пошел окольным путем на Адару. Но Симон и войско его следовали за ним повсюду, куда он ни шел.

Адора – 'Адора – 2Пар XI: 9 – нынешняя Dura – селение в 2 12 ч. западнее Хеврона, тогда принадлежала, вероятно, к Идумее. Отсюда Трифон надеялся лучше проникнуть в горы Иудейские и со стороны Хеврона прорваться к Иерусалиму.

1Мак.13:21 Бывшие же в крепости послали к Трифону послов, чтобы побудить его придти к ним через пустыню и прислать им съестных припасов.

«Бывшие в крепости...», т. е. Иерусалимской, которая уже начала чувствовать сильный недостаток в припасах, отрезанная стеною от всякого сообщения с городом (XII:36). – «Через пустыню...», т. е. пустыню Иудейскую, с западной стороны Мертвого моря.

1Мак.13:22 И приготовил Трифон всю свою конницу, чтобы идти в ту же ночь, но был очень большой снег, и он не пошел по причине снега, а, поднявшись, отправился в Галаад.

В ответ на просьбу голодающих Трифон снарядил для похода «в ту же ночь» «всю свою конницу», очевидно, с припасами. Но выпавший в эту ночь «очень большой снег» расстроил это предприятие. Снег выпадает в Иерусалиме и окрестностях довольно часто, особенно в январе и феврале, иногда до глубины фута и более. Но почти никогда не лежит

долго. В феврале 1797 года, как редкое исключение, глубокий снег лежал 12–13 дней в Иерусалиме, в 1818 году – 5 дней глубиною в фут.

1Мак.13:23 Когда же приблизился к Васкаме, умертвил Ионафана, и он погребен там.

Васкама, вблизи которой погиб Ионафан, греч. Βασκαμά (у Иос. Βασκά) совершенно неизвестна.

1Мак.13:24–27 И возвратился Трифон и ушел в землю свою. Тогда Симон послал и взял кости Ионафана, брата своего, и похоронил их в Модине, городе отцов своих. И оплакивал его весь Израиль горьким плачем, и сокрушались о нем многие дни. И воздвиг Симон здание над гробом отца своего и братьев своих и вывел его высоко, для благовидности, из тесаного камня с передней и задней стороны,

«Для благовидности...» – τῆ "οράσει – слав.: «вознесе его видением...», т. е., чтобы он лучше был виден.

1Мак.13:28 и поставил на нем семь пирамид, одну против другой, отцу и матери и четверем братьям;

«Семь пирамид... отцу и матери и четверем братьям...» – седьмую, следовательно, для себя, в надежде, что он будет положен там же.

1Мак.13:29 сделал на них искусные украшения, поставив вокруг высокие столбы, а на столбах полное вооружение – на вечную память, и подле оружий – изваянные корабли, так что они были видимы всеми, плавающими по морю.

«Изваянные корабли...» должны были представлять открытую со взятием Иоппии морскую связь Иудеев с иностранными народами.

1Мак.13:30 Этот надгробный памятник, который сделал он в Модине, стоит до сего дня.

«Стоит до сего дня...», т. е. до времен писателя нашей книги. Так как Модин лежал близ Лидды (см. к II:1), и построенный там мавзолей мог быть виден с моря, то полагают, что он лежал или на месте нынешнего селения el Burdsch, где на самой высшей точке горы еще недавно путешественники заметили две пирамидообразные кучи мусора, с коих открывался прекрасный вид на море, – или еще вероятнее – на

месте нынешнего el Midjeh (иначе el Mediyeh), в 2 12 часах восточнее Лидды, где до сих пор видны следы могил и гробниц, под названием Kubur el Iahud – могилы иудеев. С этого места не только открывается свободный вид на море, но и вообще высота его была очень удобна для того, чтобы, не прибегая к чрезмерной высоте пирамид, сделать их ясно видимыми со стороны моря, отдаленного отсюда всего на 3 12 мили, особенно при освещении лучами солнца.

1Мак.13:31 Трифон же с коварством отправился в путь с юным царем Антиохом и убил его,

Событие умерщвления юного Антиоха Трифоном писатель помещает непосредственно после взятия в плен и умерщвления Ионафана, и до упоминаемого далее XIV: 1 и д. похода Димитрия в Мидию, где он и погиб. Гораздо правильнее Иосиф Флавий – в согласии с Diod. Sic. (в Mulleri Fragm. hist. gr. II, p. XIX, Nr. 25), Appian. Syr. 68 и Justin, Hist. XXXVI, 1, 7 – помещает смерть Антиоха после похода Димитрия и его гибели в Мидии. В самом деле, Димитрий воцаряется в 167 г. э. Сел. (XI:19), и около этого же времени (после роспуска Димитрием войск, XI: 38–40 и 54) Трифон делает царем маленького Антиоха, имевшего – по Liv. Epit. LII – всего два года; а так как – по другому свидетельству Liv. Epit. XV – Антиох погиб десятилетним мальчиком, то, следовательно, – царствовал он восемь лет. Между тем, Димитрий, воцарившийся во всяком случае ранее Антиоха, царствовал, судя по данным книги (ср. X:67 и XIV:1), всего только 7 лет. Очевидно, или на царствование Антиоха надо положить менее 8 лет, или отодвинуть время его смерти далее гибели Димитрия в Мидии – хотя бы на один год.

1Мак.13:32 и воцарился вместо него, и возложил на себя венец Азии, и произвел великое поражение на земле.

1Мак.13:31–32: «Трифон же с коварством отправился в путь...», ἑπορεύετο δόλφ, точнее слав.: «хождаше лестию...», т. е. обходился льстиво, аналогично выражению πορεύεσθαι σοφία (Притч XXVIII: 26) – «ходить в мудрости» – апостольское: «с премудростию ходите ко внешним...» – «венец Азии...», как в VIII: 6.

1Мак.13:33–36 А Симон строил крепости в Иудее, укрепляя их высокими башнями и большими стенами, воротами и запорами, и складывал в крепостях съестные запасы. Потом избрал Симон мужей и послал к царю Димитрию просить, чтобы он сделал облегчение стране, ибо все деяния Трифона были грабительские. И послал ему царь Димитрий ответ на эти слова и написал такое письмо: «Царь Димитрий Симону, первосвященнику и другу царей, и старейшинам и народу Иудейскому – радоваться.

«Другу царей...», φίλω βασιλέων. – Множественное – βασιλέων – здесь, вероятно, хочет сказать, что Симон должен обладать достоинством «друга» не только при Димитрии, но и при преемниках его в царстве.

1Мак.13:37 Золотой венец и пальмовую ветвь, посланную вами, мы получили и готовы заключить с вами полный мир и написать заведующим сборами, чтобы отпустить вам дани.

Симон посылает Димитрию «золотой венец и пальмовую ветвь», (τὴν βαίην), вероятно, тоже была из чистого золота (ср. 2Мак XIV: 4).

1Мак.13:38–39 И всё, что мы постановили о вас, да будет неизменно, и крепости, которые вы построили, пусть принадлежат вам. Прощаем вам также неумышленные проступки ваши до сего дня и венечный сбор, который платить вы обязаны, и если другое что взимаемо было в Иерусалиме, более не будет взиматься.

«Венечный сбор», который обещал отменить еще Димитрий I, Сотер (к X:29).

1Мак.13:40–42 И если найдутся из вас способные быть вписанными в число состоящих при нас, пусть записываются, и да будет между нами мир». В сто семидесятом году снято иго язычников с Израиля; и народ Израильский в переписке и договорах начал писать: «Первого года при Симоне, великом первосвященнике, вожде и правителе Иудеев».

«В 170 году» э. Селевк. – 143–142 г. до Р. Х. – «Снятие ига язычников» с Израиля не устраняло верховной зависимости его от сирийского царя: это видно не только из самого тона царского послания ст. 36–40, но и из дальнейшего хода обстоятельств –

XIV: 38 и д. – Первосвященник, по новому положению дел, был только самостоятельный правитель дел своего народа, под верховенством царя сирийского, и получил титул «етнарха» (εθνάρχος, XIV:47; XV:1 и д.). – Каких-либо документов с новым счислением времени, установившимся при Симоне, не сохранилось, так как для официальных пометок времени осталась в употреблении Селевкидская эра (XIV: 27). – Не сохранилось и монет Симоновской чеканки.

1Мак.13:43 В это время Симон сделал нападение на Газу, окружил ее войском, устроил осадные машины и придвинул их к городу, разбил одну башню и овладел ею.

«На Газу...», ἐπί Γάζαν. Более правильным здесь признается разночтение: ἐπί Γάζαρα – «на Газару». За это говорит: во-первых, то, что при перечислении заслуг Симона (в XIV: 5 и д.) прямо отмечается приобретение и укрепление Вефсуры, Иоппии и Газары. Эта же Газара называется и еще далее в числе завоеваний Симона, оспаривавшихся у него Антиохом VII (XV: 28; XIV:1). А между тем, если о завоевании Вефсуры и Иоппии имеются ясные места (XI: 65 и д.; XII: 33 и д.), то завоевание Газары остается полагать лишь в данном месте, читая ἐπί Γάζαρα вместо ἐπί Γάζα. Во-вторых, как видно из 48 ст., Симон по взятии крепости построил в ней для себя жилище: с этим, как нельзя более согласуется то, что его сын Иоанн поселяется в Газаре (53 ст.). В-третьих, сообщение XIV: 34, что Симон «укрепил... Газару на пределах Азота, в которой прежде обитали враги, и поселил там иудеев», очевидно – обращает мысль к прежде описанному взятию этого города (XIII: 47 и д.), и сама географическая прибавка наименованию города не оставляет здесь сомнения в том, что в XIII: 47 речь идет о завоевании именно не Газы, а Газары. Наконец, вся последующая (спустя 40 лет) война иудеев с Газою была бы загадкой, если бы эта крепость уже была взята и изменена в составе своего населения. Очевидно отсюда, что вместо Газы здесь правильнее разуметь Газару.

1Мак.13:44–48 А бывшие на машине вскочили в город, и произошло в городе великое смятение. И взошли граждане с женами и детьми на стену, разодрав одежды свои, и громко

взывали, умоляя Симона дать им помилование, и говорили: поступи с нами не по злым делам нашим, но по милости твоей. И умилосердился над ними Симон, и не сражался с ними, а только выгнал их из города, и очистил дома, в которых находились идолы, и так вошел в город с славословиями и благословениями. И выбросил из него все нечистое, и поселил там мужей, соблюдающих закон, и укрепил его, и устроил в нем для себя жилище.

«Все нечистое...», греч.: *πάσαν ἀκαθαρσίαν*, слав. точнее: «всякую нечистоту...», т. е. все предметы идолослужения и языческого нечестия.

1Мак.13:49–50 Бывшим же в Иерусалимской крепости не позволяли ни входить, ни вступать в страну, ни покупать, ни продавать, и они терпели сильный голод, и многие из них погибли от голода. Тогда воззвали они к Симону о мире, и он дал им его, но выгнал их оттуда и очистил крепость от осквернения,

«Воззвали они к Симону о мире...», *εβόησαν δεξιᾶς λαβεῖν*, точнее слав.: «возопиша к Симону десницу прияти...»

1Мак.13:51 и вошел в нее в двадцать третий день второго месяца сто семьдесят первого года с славословиями, пальмовыми ветвями, с гусями, кимвалами и цитрами, с псалмами и песнями, ибо сокрушен великий враг Израиля.

«В 23 день 2-го месяца 171-го года» э. Селевк. – 141 г. до Р. Х. – «С пальмовыми ветвями», как символами мира и торжества (ср. 2Мак X: 7; Ин XII: 13). – «Сокрушен великий враг Израиля...» До тех пор, пока крепость столицы иудейской находилась в руках сирийцев, иудеи при всех победах не могли считать надежной свою независимость. С другой стороны, достижение этой независимости и устранение сирийского гарнизона из Иерусалима было результатом такого ослабления Сирии, что возможно было говорить о «сокрушении» этого важнейшего врага Израилева.

1Мак.13:52 И установил ежегодно проводить этот день с весельем, и укрепил гору храма, находящуюся близ крепости, и поселился там сам и бывшие с ним.

Установление ежегодного празднования дня освобождения Иерусалима от язычников (подобно IV:59), по-видимому, не долго оставалось в силе; по крайней мере, в последующее время об этом празднике ничего не упоминается.

1Мак.13:53 И увидел Симон, что сын его Иоанн возмужал, и поставил его начальником над всеми войсками, и поселился в Газаре.

Этот сын Симона – Иоанн – последующий первосвященник – князь Иоанн Гиркан.

Глава XIV

Поход Димитрия в Мидию и его пленение там (Antt. XIII, 5, 11) (1Мак.14:1–3). Благополучие Иудеи под правлением Симона и его заслуги перед своим народом (1Мак.14:4–15). Возобновление дружбы и союза с римлянами и спартанцами (1Мак.14:16–24). Увековечение заслуг Симона и Маккавейской фамилии иудейскому народу на медных досках-памятниках (1Мак.14:25–49).

1Мак.14:1 В сто семьдесят втором году царь Димитрий собрал войска свои и отправился в Мидию, чтобы получить помощь себе для войны против Трифона.

«В 172 году» э. Селевк. – 141–140 г. до Р. Х. Димитрий «отправился в Мидию, чтобы получить помощь себе для войны против Трифона...» Это показание надо понимать не иначе, как так, что Димитрий хотел, прежде всего, покорить Мидию, чтобы затем из этой покоренной страны собрать вспомогательное войско для борьбы с Трифоном.

1Мак.14:2 Но Арсак, царь Персидский и Мидийский, услышав, что Димитрий пришел в пределы его, послал одного из военачальников своих взять его живого.

"Арсак", Αρσάκης – имя общее всех парфянских царей, по имени основателя Парфянского царства. Здесь – полагают – был Арсак VI-й, собственное имя которого – Митридат (I). Этот царь присоединил к своему царству все селевкидские провинции по ту сторону Евфрата, которые со времен Антиоха III старались сделаться независимыми, и распространил таким образом свое царство от Евфрата до Индии. В данном месте он носит титул царя персидского и мидийского по двум важнейшим провинциям, употреблявшимся для обозначения всего царства (ср. VI:56). Арсак посылает военачальника захватить Димитрия «живым». Догадываются, что этим Арсак хотел легче осуществить свое намерение – сделаться самому сирийским царем. Возможно и то, что повеление «захватить живьем» выражало просто презрение к силе противника.

1Мак.14:3 Тот отправился и разбил войско Димитрия, взял его и привел к Арсаку, который заключил его в темницу.

Пленение Димитрия, по другим сведениям, состоялось не столь легко. По Иустину (XXXVI, 1 и XXXVIII, 9), он имел несколько («много») битв с парфянами, – наконец, был взят в плен лишь хитростью (под предлогом мирных переговоров и путем засады). Пленником он проведен был напоказ по всем отпавшим от него провинциям для окончательного посрамления его и его приверженцев, но впоследствии расположение Митридата настолько вернулось к нему, что он был даже удостоен брака с дочерью Митридата Rhodoguna, после чего сделал несколько неудачных попыток к бегству, а по Ios. Antt. VIII, 4 – отпущен на свободу.

1Мак.14:4 И покоилась земля Иудейская во все дни Симона; он старался о благе народа своего, и нравилась им власть и слава его во все дни.

В выражении «во все дни Симона» надлежит сделать то ограничение, что к концу его правления мир омрачился новой войной с Антиохом Сидетом (XV: 27 и д.; XVI: 1 и д.). Далее (5–15 ст.) перечисляются славные деяния и заслуги Симона своему народу.

1Мак.14:5–7 И ко всей своей славе, он взял еще Иоппию для пристани и открыл вход островам морским, и распространил пределы народа своего, и овладел тою страню. Он набрал множество пленных и господствовал над Газарою и Вефсурою и над крепостью, очистил ее от осквернения, и не было противящегося ему.

1Мак.14:5–7: Освобождение Иудеи от вражеского ига, и распространение ее пределов. – «Взял Иоппию для пристани...», ἐλάβε τὴν Ἰόππην εἰς λιμένα. Это выражение намекает на природное неудобство Иоппии быть пристанью, каковое должно было быть устранено лишь искусственно – улучшением ее гавани и защитой со стороны моря. – «Открыл вход островам морским...», т. е. торговым сношениям их жителей с Иудеей через Иоппию.

«Он набрал множество пленных...», точнее слав.: «собра (συνήγαγεν) пленение много...», выражение, очевидно, означает

не то, что он «взял» во время войны в плен много врагов, а то, что он «освободил» множество пленников иудейских и «собрал» их снова в своем отечестве. О взятии Газары, Вефсуры и «крепости» (в Иерусалиме) – см. XIII: 43 и д.; XI: 65 и д. – «Не было противящегося ему...» – выражение, означающее собственно не отсутствие противников, но отсутствие лишь успешного сопротивления со стороны их.

1Мак.14:8–10 Иудеи спокойно возделывали землю свою, и земля давала произведения свои и деревья в полях – плод свой. Старцы, сидя на улицах, все совещались о пользах общественных, и юноши облекались в пышные и воинские одежды. Городам доставлял он съестные припасы и делал их местами укрепленными, так что славное имя его произносилось до конца земли.

Описание гражданского благосостояния народа. Старцы, сидящие на улицах в мирной беседе, – образ мирного, благословенного состояния земли (Зах VIII: 4 и д.). – «О пользах общественных...», περὶ αὐαθῶν, точнее слав.: «о благих...» – de salute publica. – Как счастливой старости свойственно и естественно выражать свое счастье мирной беседой на улицах, так самодовольное настроение юношества выражалось в щеголянии воинскими нарядами, которые в то время постоянно могли пригодиться для защиты отечества от возможного нападения со стороны врагов. – «Делал их местами укрепленными...», ἔταξεν αὐτάς ἐν σκεύεσιν ὀχυρώσεως, точнее слав.: «вчиняше их в сосуды утверждения...», т. е. не только укреплял, но и снабжением всякими припасами и воинскими снаряжениями делал их оплотами – способными твердо и несокрушимо выполнять свое назначение, даже в случае самой продолжительной осады.

1Мак.14:11–15 Он восстановил мир в стране, и радовался Израиль великою радостью. И сидел каждый под виноградом своим и под смоковницею своею, и никто не страшил их. И не осталось никого на земле, кто воевал бы против них, и цари смирились в те дни. Он подкреплял всех бедных в народе своем, требовал исполнения закона и истреблял всякого

беззаконника и злодея, украсил святилище и умножил священную утварь.

Восстановление мира в стране. «Сидение» каждого «под виноградом своим и под смоковницею своею» – образ довольства, мира и вообще благословенного состояния страны, нередко употребляющийся в Свящ. Писании, ср. 3Цар IV: 25; Мих IV: 4; Зах III: 10. – «Не осталось никого на земле, кто воевал бы против них...», точнее слав.: «и оскуде ратуяй их (ο πολέμων) на земли...»

1Мак.14:16–24 Когда дошел слух до Рима и до Спарты, что Ионафан умер, они весьма опечалились. Когда же услышали, что Симон, брат его, сделался вместо него первосвященником и господствует над странюю и находящимися в ней городами, то написали к нему на медных досках, чтобы возобновить с ним дружбу и союз, заключенный ими с братьями его Иудою и Ионафаном. Они были прочитаны в Иерусалиме пред собранием. Вот список с писем, присланных Спартанцами: «Спартанские начальники и город Симону первосвященнику, старейшинам и священникам и всему народу Иудейскому, братьям нашим – радоваться. Послы, присланные к народу нашему, рассказали нам о вашей славе и чести, и мы возрадовались прибытию их и записали сказанное ими в народном совете так: Нуминий, сын Антиоха, и Антипатр, сын Иасона, послы Иудейские, пришли к нам возобновить с нами дружбу. И угодно было народу принять этих мужей с честью и внести запись слов их в открытые народные книги, на память народу Спартанскому. А список с этого мы написали для первосвященника Симона». После того Симон послал Нуминия в Рим с большим золотым щитом, весом в тысячу мин, чтобы заключить с ними союз.

1Мак.14:16–24: В числе заслуг Симона народу поставляется возобновление им дружбы и союза с Римлянами и Спартанцами. Судя по 16–18 ст., инициатива этого возобновления, как будто, усвоится самим римлянам; однако, естественнее думать, что Симон, а не римляне, посылал послов с этой целью, как представляется дело и при возобновлении дружбы со спартанцами (21–33). Еще яснее следует это из 24

ст., где прямо говорится, что «Симон послал Нуминия в Рим... заключить с ними союз...», и ответ, привезенный от римлян Нуминием (ср. XIV:24; XV:15–21), не оставляет сомнения в том, что сам Симон начал это дело. – «Написали...» (18 ст.) – тут разумеются не только римляне, заключавшие союз с Иудой и Ионафаном (гл. VIII и XII), но и спартанцы, хотя эти возобновляли союз только с Ионафаном (XII:6). Это же двойное подлежащее (римляне и спартанцы) принадлежит и к выражению – «опечалились...» (16 ст.). Послание спартанцев (20–23) озаглавляется именем не царя, а «Спартанские начальники и город...», ἀρχοντες Σπαρτιάτων, т. е. эфоры : после Пелопса, который наследовал своему отцу Ликургу в 211 г. до Р. Х., Спарта не имела более царей, а по умерщвлении Набиса в 192 г. до Р. Х. она не имела более тиранов. – Посланные к спартанцам были те же самые и теперь, что ранее – при Ионафане (XII:16). – «В открытые народные книги...», ἐν τοῖς ἀποδεδειγμένοις τοῦ δήμου βιβλίοις..., слав.: «во особыя людския книги...», т. е. книги, предназначенные для общественного употребления и сведения.

«Весом в тысячу мин...» Принимая мину за 1/60 древнегреческого таланта (см. к XI:28), получаем в тысяче мин ценность около 37 000 рублей на наши деньги.

1Мак.14:25–27 Когда услышал об этом народ, то сказал: какую благодарность воздадим мы Симону и сыновьям его? Ибо он твердо стоял и братья его и дом отца его, и отразили врагов Израиля, и доставили ему свободу. И написали о том на медных досках и выставили их на столбах на горе Сион. Вот список написанного: «В восемнадцатый день Елула сто семьдесят второго года – это был третий год при первосвященнике Симоне –

«На горе Сион...», т. е. точнее – на храмовой горе (см. к I:33, а также 48 ст. настоящей главы). – «В 18-й день Елула (т. е. 6-го месяца церковного года. ср. Неем VI:15) 172-го года» э. Сел. – 140 г. до Р. Х.

1Мак.14:28 в Сарамели, в великом собрании священников и народа и князей народных и старейшин страны, объявлено нам:

«В Сарамели...», ἐν Σαραμέλ (по некоторым текстам ἑνασαραμέλ, vet. Lat.: in Asaramel) – темное, трудное для толкования имя, вероятно обозначающее место народных собраний в Иерусалиме.

1Мак.14:29 так как много раз бывали войны в этой стране, то Симон, сын Маттафии, сын сынов Иарива, и братья его, подвергая себя опасности, противостояли врагам народа своего, чтобы сохранить святилище его и закон, и великою славою прославили народ свой.

«Сын сынов Иарива», «ο υἱός τῶν υἱῶν Ἰαρίβ, см. II: 1.

1Мак.14:30 Ионафан собрал народ свой и сделался первосвященником его, но он приложился к народу своему.

«Ионафан собрал народ свой...», ср. IX: 28–31. – «Приложился к народу своему...», т. е. умер (см. к II:69).

1Мак.14:31 Когда же враги их вознамерились войти в страну их, чтобы разорить страну их и простереть руки на святилище их,

О намерениях врагов по смерти Ионафана – см. III: 1 и д.; 20 и д.; о выступлении Симона на защиту отечества – XIII: 10 и д.

1Мак.14:32–34 тогда восстал Симон и воевал за народ свой и издержал много собственных денег, снабжая храбрых мужей народа своего оружием и давая им жалованье. Он укрепил города Иудеи и Вефсуру на границах Иудеи, где прежде находились оружия неприятелей, и поставил там стражу из Иудеев. Также укрепил Иоппию при море и Газару на пределах Азота, в которой прежде обитали враги, и поселил там Иудеев, снабдив эти места всем, что нужно было к восстановлению их.

О Вефсуре – см. XI: 65 и д.; об Иоппии – XII: 33 и д.; о Газаре – XIII: 43–48.

1Мак.14:35–36 И видел народ деяния Симона и славу, какую старался он доставить народу своему, и поставил его своим начальником и первосвященником за то, что все это сделал он, и за справедливость и верность, которую он хранил к племени своему, всячески стараясь возвысить народ свой. Во дни его руками его успешно изгнаны из страны язычники и занимавшие город Давидов в Иерусалиме, которые, устроив

себе крепость, выходили из нее и оскверняли все вокруг святилища и много вредили святыне.

Об изгнании язычников из крепости Иерусалима – XIII: 49 и д. 38–39. Указание на письмо Дмитрия XIII: 36–39 и д.

1Мак.14:37–40 Он поселил в ней Иудеев и укрепил ее для безопасности страны и города и возвысил стены Иерусалима. Посему и царь Дмитрий утвердил за ним первосвященство, и причислил его к друзьям своим, и почтил его великою славою. Ибо он услышал, что Римляне называли Иудеев друзьями и союзниками и братьями и с честью приняли послов Симона,

«Друзьями и союзниками и братьями...» В действительности, римляне называли иудеев только φίλοι καὶ σύμμαχοι, ср. 18 ст. и к VIII: 20 ; XV: 17.

1Мак.14:41 что Иудеи и священники согласились, чтобы Симон был у них начальником и первосвященником навек, доколе восстанет Пророк верный,

«Начальником и первосвященником на век...» Здесь, таким образом, это достоинство признается и за потомством Симона как наследственное – на вечные времена (ср. 25 и 49 ст.). – «Доколе восстанет пророк верный...», εως τοῦ ἀναστῆναι προφήτης πιστός... – Пророк верный, т. е. суждения которого будут заслуживать полную веру, так как он будет возвещать Божественное Откровение, в противоположность пророкам, которые говорили от своего измышления. Некоторые разумели здесь и «Мессию», хотя против этого понимания как будто говорит отсутствие «ὁ» перед προφήτης. Так или иначе, пророк верный должен был решить, должно ли предоставить Симону и его преемникам наследственное достоинство княжества и первосвященства или нет? – вопрос, тем более обострявшийся в своей существенной важности, что допускалось некоторое новшество – переходом первосвященнического преемства в Асмонею фамилию (после бегства Онии, последнего законного первосвященника в Египет), в которой первосвященство неразрывно соединялось с царствованием, что, собственно, должно было осуществиться (и на веки «по чину Мельхиседекову») в лице обетованного преемника Давидова дома (2Цар VII: 14 и д.; ср. 1Мак II:57; Пс 109).

1Мак.14:42–49 чтобы он был у них военачальником и имел попечение о святых и поставлял их над работами их, и над областью, и над оружиями, и над крепостями, чтобы имел попечение о святилище, и все слушались его, чтобы все договоры в стране писались на его имя, и чтобы он одевался в порфиру и носил золотые украшения. И никому из народа и священников да не будет позволено отменить что-либо из сего или противоречить словам его, или без него созывать собрание в стране и одеваться в порфиру и носить золотую пряжку. А кто сделает что-нибудь против сего или отменит что из сего, будет повинен». И согласился весь народ подчиниться Симону и поступать по словам сим. Симон принял и согласился быть первосвященником и военачальником и правителем Иудеев и священников и начальствовать над всеми. И решили начертать запись сию на медных досках и поставить их в ограде храма на видном месте, а списки с них положить в сокровищнице, чтобы имел их Симон и сыновья его.

Глава XV

Письма нового царя Антиоха к Симону и иудеям (Antt. XIII, 7, 1–2) (1Мак.15:1–9). Высадка Антиоха в царстве своих отцов и борьба с Трифоном (1Мак.15:10–14). Возвращение иудейских послов из Рима с письмами о заключении союза (1Мак.15:15–24). Вторичная осада Доры Антиохом. Вероломное отношение Антиоха к Симону (1Мак.15:25–36). Бегство Трифона и нападение царского военачальника Кендевея на Иудею (1Мак.15:37–41).

1Мак.15:1 И прислал Антиох, сын царя Димитрия, письма с островов морских к Симону, великому священнику и правителю народа Иудейского, и всему народу.

Антиох VII Сидет, сын Димитрия I и младший брат взятого в плен парфянами Димитрия II. Прозвище свое – Σιδήτης – получил от Памфилийского города Sida, где он воспитывался. – «С островов морских...» По Appian Syr. с. 65 Антиох узнал о пленении своего брата на острове Родос. В это время Трифон вел упорную борьбу с военачальниками и сатрапами Димитрия – Дионисием в Месопотамии, Сарпедоном и Паламедом в Сирии и Эсхионом в Селевкии приморской, где находилась и царица Клеопатра. Антиох, между тем, блуждал беспомощно от одного места к другому не принимаемый нигде из страха пред Трифоном, пока, наконец, Клеопатра – по совету своих друзей и из опасения, что город отпадет на сторону Трифона – не предложила ему руку и трон.

1Мак.15:2–6 Они были такого содержания: «Царь Антиох Симону, первосвященнику и правителю народа, и народу Иудейскому – радоваться. Так как люди зловерные овладели царством отцов наших, то я хочу возвратить царство, чтобы восстановить его, как оно было прежде. Я набрал множество войска и приготовил военные корабли; и хочу пройти по области, чтобы наказать тех, которые опустошили область нашу и разорили многие города в царстве. Оставляю теперь за тобою все дани, какие уступали тебе цари, бывшие прежде меня, и

другие дары, какие они уступали тебе; позволяю тебе чеканить свою монету в стране твоей.

См. к XIII: 42.

1Мак.15:7 Иерусалим и святилище пусть будут свободны; и все оружия, которые ты заготовил, и крепости, построенные тобою, которыми ты владеешь, пусть остаются у тебя.

См. к X: 31 ; ср. XIII: 38.

1Мак.15:8 И всякий долг царский и будущие царские долги отныне и навсегда пусть будут отпущены тебе.

См. к XIII: 39.

1Мак.15:9–10 Когда же мы овладеем царством нашим, тогда почтим тебя и народ твой и храм великою честью, чтобы слава ваша стала известна по всей земле». В сто семьдесят четвертом году вступил Антиох в землю отцов своих, и собрались к нему все войска, так что оставшихся с Трифоном было немного.

«В 174 г.» э. Селевк. – 139–138 г. до Р. Х. Антиох вступил «в землю отцов своих», т. е. в Селевкию, где Клеопатра обещала ему руку и трон.

1Мак.15:11 И преследовал его царь Антиох, и он убежал в Дору, которая при море;

Дора – греч. τὰ Δώρα и η Δώρα, сооруженная финикиянами, на Средиземном море, в глубине мыса Кармил, в 9 милях севернее Кесарии (близ нынешней Tantura или Tortura). Описание осады этой Доры Антиохом прерывается рассказом о возвращении послов Симона из Рима (15–24 с.) (ср. XIV:24).

1Мак.15:12–15 ибо он увидел, что обрушились на него беды и оставили его войска. И пришел Антиох к Доре и с ним сто двадцать тысяч воинов и восемь тысяч конницы и окружил город, а корабли подошли с моря, и теснил он город с суши и моря, и не давал никому ни выйти, ни войти. Тогда пришел из Рима Нуминий и сопровождавшие его с письмами к царям и странам, в которых было написано следующее:

«С письмами к царям и странам...» – в копиях, как узнаем из 24 ст.

1Мак.15:16 «Левкий, консул Римский, царю Птолемею – радоваться.

Письмо, содержание коего для образца приводится здесь, адресовано «царю Птоломею», т. е. Птоломею Евергету II или Фискону, который после смерти своего брата Филометора (XI:16) царствовал еще 29 лет. Подписаны письма именем консула Левкия – Λεύκιος, греч. форма имени Lucius. Это был, следовательно, или Lucius Caecilius Metellus или Lucius Calpurnius Piso – современники Симона. Более вероятно, что здесь разумеется второй Люций, бывший консулом (с М. Попиллием Леною) в 615 г. от осн. Рима – 139 г. до Р. Х.

1Мак.15:17–18 Пришли к нам Иудейские послы, друзья наши и союзники, посланные от первосвященника Симона и народа Иудейского возобновить давнюю дружбу и союз, и принесли золотой щит в тысячу мин.

См. к XIV: 24.

1Мак.15:19–20 Итак, мы заблагорассудили написать царям и странам, чтобы они не причиняли им зла, и не воевали против них и городов их и страны их, и не помогали воюющим против них. Мы рассудили принять от них щит.

«Мы рассудили принять от них щит...» – как бы в знак благоволения иудеям, но отнюдь не как одолжение с их стороны, побуждавшее принять и условия договора, ради чего некоторые находили более естественным читать этот стих между 18 и 19.

1Мак.15:21 Итак, если какие зловредные люди убежали к вам из страны их, выдайте их первосвященнику Симону, чтобы он наказал их по закону их».

Выдача беглецов обычно ставилась в числе условий при заключении мира или союзных договоров (ср. Polib. XXII, 23 (26) 10; Liv. XXXVII, 38).

1Мак.15:22–23 То же самое написал он царю Димитрию и Атталу, Ариарафе и Арсаку, и во все области, и Сампсаме и Спартанцам, и в Делос и в Минд, и в Сикион, и в Карию, и в Самос, и в Памфилию, и в Ликию, и в Галикарнасс, и в Родос, и в Фасилиду, и в Кос, и в Сиду, и в Арад, и в Гортину, и в Книду, и в Кипр, и в Кирию.

Подобные приведенному (16–21) письма консул написал: «царю Димитрию». Этот отправился тогда в Мидию, и – или еще

не был пленен парфянами, или слух об его пленении еще не дошел до Рима. – «Аттал...» был царь Пергамский, вероятно II-й с этим именем – Филадельф, так как его преемник Аттал III Филометор вступил на трон только в 138 г. до Р. Х. – «Ариараф...» («Ἀριάρᾱθης, иначе 'Ἀράθη, отсюда у Лютера переведено Aretas), – есть Ариараф III Филопатор, царь Каппадокийский, ум. в 130 г. до Р. Х. – «Арсак...», царь Парфянский см. к XIV: 2. – «Сампсама», (Σαμψαμη, иначе Σαμψάκη, лат. Lampsaco) – упоминаемый у Abulfeda портовый город между Синопом и Трапезундом, нынешний Samsun, западнее Трапезунда. – «Делос...», наименьший из Цикладских островов в Архипелаге, со времени разрушения Коринфа вел значительную торговлю, – нынешний Dili – необитаем и пустынен. – «Минд...», гавань в Карию (на ю.-з. Малой Азии) – нынешняя Mentеше. – «Сикион...», на северном берегу Пелопоннеса, западнее Коринфа. – «Кария...» – область на ю.-з. Малой Азии с городами Галикарнас, Книд и др. – «Самос...», известный остров близ Ионического берега. – «Памфилия...», малоазиатская область по Средиземному морю между Ликией и Киликией. – «Ликия...», то же самое, юго-восточнее Карию. – «Галикарнас...», большой и сильно укрепленный главный город Карию, бывшая резиденция карийских царей, родина Геродота, разрушен Александром Великим. – «Родос...», известный остров южнее карийского берега. – «Фасилица...» (Φασήλις) – большой город в Ликию на скалистом мысе с тремя гаванями, во время борьбы римлян с морскими разбойниками разрушен в 78 г. до Р. Х., позднее возродился снова в виде маленького местечка, но в Турецкую войну снова разрушен, затем на его месте возникло местечко по имени Alaia, ныне одни развалины. – «Кос...» – маленький остров напротив городов Книда и Галикарнасса (известный более под несклоняемой формой Κώ). – «Сидра...» (Σίδρη) – портовый город Памфилии. – «Арад...» – остров и город близ финикийского берега при впадении Елевфера (см. к XI:7). – «Гортина...» (Γόρτυν) – значительный город на Крите, на южном берегу, при реке Lethaus, с двумя гаванями. – «Книд...» – карийский город на мысе Триопион, против острова Кос, соединенный с твердою землею

Книдийского острова дамбой. – «Киринаия...» – главный город верхней Ливии или Ливии Киринейской (Libya Cyrenaica или Pentapolitana), между населением которого было особенно много иудеев.

1Мак.15:24–25 Список с этих писем написали Симону первосвященнику. Царь же Антиох обложил Дору вторично, нападая на нее со всех сторон и устраивая машины, и запер Трифона так, что невозможно было ему ни войти, ни выйти.

«Царь Антиох обложил Дору вторично...» Это выражение непонятно, если ставить его в прямую связь с начатым в 14 ст. рассказом об осаде Доры. Недоумение рассеивается иным переводом слов подлинника: ἐν τῇ δεύτερᾳ, что означает не «вторично», как переводят русский и славянский тексты, а «во второй день» (ἐν τῇ δεύτερᾳ, т. е. ἡμέρᾳ), т. е. во второй день после того, как Антиох обложил город (вторично было бы δεύτερον, τό δεύτερον, ἐκ δευτέρου). – «Нападая на нее со всех сторон...», более точно слав.: «наводя выну на ню руки...» (перевод греческого προσάγειν τὰς χεῖρας), т. е. «войска» (ср. греч. V: 6 и XI: 15).

1Мак.15:26–27 И послал к нему Симон две тысячи избранных мужей в помощь ему, и серебро и золото, и довольно запасов; но он не захотел принять это и отверг все, в чем прежде условился с ним, и отчуждился от него.

Симон посылает Антиоху вспомогательный отряд, золото, серебро и припасы, но Антиох высокомерно отвергает их. Основание для такой перемены отношений Антиоха к Симону можно усматривать единственно в перемене положения Антиоха. Пока он находился в стесненных обстоятельствах, он заискивал перед иудеями, обещая им всевозможные льготы, и хранил эти обещания до тех лишь пор, пока это было нужно.

1Мак.15:28–31 И послал к нему Афиновия, одного из друзей своих, чтобы переговорить с ним и сказать: «Вы владеете Иоппиею и Газарою и крепостью Иерусалимской – городами царства моего; вы опустошили пределы их и произвели великое поражение на земле, и овладели многими местами в царстве моем. Итак, отдайте теперь города, которые вы взяли, и дани с тех мест, которыми вы владеете вне пределов Иудейских. Если

же не так, то дайте за них пятьсот талантов серебра, и за опустошение, которое произвели, и за дани с городов другие пятьсот талантов; а если не дадите, то мы придем и будем сражаться с вами».

Требования Антиоха, предъявленные Симону через Афиновия, стоят в разительном противоречии с прежними милостями царского письма (5–9 ст.). При этом царь различает собственно τὰ ὅρια τῆς Ἰουδαίῳς (пределы Иудейские) и города Иоппию, Газару и другие, как города его собственного царства, захваченные иудеями; таким образом, он под пределами Иудейскими разумеет только ту область, которую иудеи заняли при своем возвращении из плена и владели ею, когда подпали под владычество сирийцев. К этой области не принадлежали ни Иоппия, ни Газара, которыми незадолго перед тем овладел Симон (XIV: 5 и XIII: 43 и д.). Подобным образом и крепость Иерусалимскую, как сооруженную Антиохом Епифаном и до последнего времени бывшую в руках сирийцев (ср. I: 33 с XIII: 49 и д.), Антиох с уверенным правом мог причислять к городам (πόλεις) своего царства. Под «многими местами» в царстве Антиоха (29 ст.), коими владели иудеи «вне пределов Иудейских», могли подразумеваться: Екрон, подаренный Ионафану Александром Валасом (X:69) и Газа, завоеванная и сожженная Ионафаном (XI:61). – К «опустошенным» областям несомненно причислялись области филистимской низменности, которые были постоянной ареной военных действий иудеев (X:83 и д.).

1Мак.15:32 И пришел Афиновий, друг царя, в Иерусалим, и когда увидел славу Симона и сокровищницу с золотом и серебряною утварью и окружающее великолепие, то изумился и объявил ему слова царя.

«Слава» Симона (ἡ δόξα), поразившая Афиновия, – роскошь его двора. – «Сокровищница» с золотом и серебряною утварью (κυλικεῖον, от κύλιξ, calix, – кубок, стакан) – нечто вроде «буфетного» отделения или шкафа с буфетными и столовыми принадлежностями. – «Окружающее великолепие...» (παράστασις ἰκανήν), слав.: «устройство довольно...» – собств.

«богатый штат придворной прислуги», свойственный истинно царским дворам.

1Мак.15:33–37 Симон сказал ему в ответ: мы ни чужой земли не брали, ни господствовали над чужим, но владеем наследием отцов наших, которое враги наши в одно время несправедливо присвоили себе. Мы же, улучив время, опять возвратили себе наследие отцов наших. Что касается до Иоппии и Газары, которых ты требуешь, то они сами причинили много зла народу в стране нашей; за них мы дадим сто талантов. На это Афиновий ничего не отвечал; но, с досадою возвратившись к царю, рассказал ему эти слова и о славе Симона, и о всем, что видел, и царь сильно разгневался. Трифон же, сев на корабль, убежал в Орфосиаду.

Продолжается снова речь об осаде Доры, прерванная рассказом о разрыве Антиоха с Симоном (26–35). Несмотря на тесное обложение крепости (25 ст.), Трифону удалось сесть на корабль и уплыть в Орфосию. Эта Orthosia или Orthosias – финикийский портовый город, севернее Триполи, южнее впадения в море р. Елевферуса (Strabo, XVI p. 753 и д.; ср. Plin. V, 17 и Ptol. V, 15, 4); руины этого города видны доселе на северной стороне Nahr el Barid.

1Мак.15:38 Тогда царь, сделав военачальником приморской страны Кендевея, вручил ему пешие и конные войска

Кендевей, известный враг и гонитель иудеев, называется в некоторых кодексах ἐπιστράτηνος στράτηνος πρῶταρχος 2Мак X, 11. – «Приморская страна», где он стал «главным военачальником» – это та же узкая береговая полоса земли (τῆς παραλίας) по Средиземному морю, что упоминается ранее – XI:8. – «Кедрон» – точных сведений о нем не сохранилось. Судя по 40 ст. и XVI:4, 8–10 – он лежал на западной границе Иудеи на равнине, юго-западнее Модины, в области Азота. Дальнейшие соображения наводят на отождествление его с Гедерой (Gedera) на равнине (Нав XV:36), юго-восточнее Иамнии, где ныне Gedrus или Ghedera – селение одного часа пути юго-восточнее Иамнии.

1Мак.15:39–40 и приказал ему идти войною против Иудеи, приказал ему также построить Кедрон и укрепить ворота, и как

воевать с народом; сам же царь погнался за Трифоном. И пришел Кендевей в Иамнию, и начал вызывать на бой народ и вторгаться в Иудею и брать народ в плен и убивать;

«Вызывать на бой...», ἐρεθισεiv, более точно слав.: «нача раздражати люди...»

1Мак.15:41 и построил Кедрон, и расположил там конницу и войско, чтобы они, выходя оттуда, обходили пути Иудеи, как приказал ему царь.

Глава XVI

Поражение Кендевея сыновьями Симона (1Мак.16:1–10).
Гибель Симона и заключение книги (1Мак.16:11–24).

1Мак.16:1 И возвратился Иоанн из Газары и рассказал Симону, отцу своему, о том, что делал Кендевей.

Известие Симону о вражеских действиях Кендевея приносит сын его Иоанн, в качестве начальника всех иудейских войск живший в крепости Газар (XIII: 53).

1Мак.16:2–3 Тогда Симон призвал двух старших сыновей своих, Иуду и Иоанна, и сказал им: я и братья мои и дом отца моего воевали против врагов Израиля от юности до сего дня и много раз успешно спасали руками нашими Израиля. Но вот, я состарился, а вы по милости Божией находитесь в летах зрелых: заступите место мое и брата моего, идите и сражайтесь за народ наш, и да будет с вами помощь небесная.

«По милости (τῷ ἐλέει, т. е. милостью Божиею) находитесь в летах зрелых (ἰκκοί ἐν τοῖς ἔτεσι) ...». точнее слав.: «довольни есте в летех...», т. е. достаточно сильны в своем возрасте, чтобы заменить старика в предстоящей войне. – «Заступите место мое и брата моего...». γίνεσθε αὐτ ἐμοῦ καί τοῦ ἀδελφοῦ μου..., точнее слав.: «будьте вместо мене и брата моего...», т. е. Ионафана, одновременно с которым (XI:59) он выступил на защиту Иудеи, и который ближайшим образом предносился воспоминанию Симона, его преемника, хотя с равным правом здесь мог быть упомянут и Иуда (что дало бы: τῶν ἀδελφῶν μου).

1Мак.16:4 И избрал из страны двадцать тысяч воинов и всадников, и пошли они против Кендевея, и ночевали в Модине.

Особенность новой войны проявилась в употреблении конницы (ἵππεῖς), доселе не упоминавшейся у иудеев, и явившейся, очевидно, как плод преобразования армии Симоном, что упоминается в числе заслуг его в XIV: 32.

1Мак.16:5–6 Встав же утром, вышли на равнину, и вот многочисленное войско навстречу им, пешие и конные, и между

ними был поток. И двинулся против них сам и народ его, и видя, что народ боится переходить поток, он перешел первый и увидели это воины, и перешли за ним.

«И двинулся против них сам...». (αὐτός), т. е. главный начальник иудейской армии – Иоанн (XIII:53). Вероятно, он был старший из двух, упоминаемых во 2 ст., хотя и поставляется там на втором месте (ср. 14 ст., где упоминается третий брат – Маттафия – и тоже на первом месте, хотя был несомненно моложе Иуды, по ст. 2).

1Мак.16:7 И разделил он народ, поставив конных среди пеших; конница же неприятелей была весьма многочисленна.

Расположением своих войск, при неравенстве конницы, Иоанн обнаруживает в себе замечательно опытного и мудрого стратега: поместив свою конницу среди пехоты, он, во-первых, предупредил возможность того, что под напором подавляющей конницы неприятеля его конница пришла бы в беспорядок, который, несомненно, отразился бы беспорядком, а, может быть, даже и паникой, и на остальном войске – пехоте. Во-вторых, помещение конницы среди пехоты не только не мешало ему выполнить свою роль, но даже способствовало. Отделяемые нападавшей на неприятельскую конницу пехотой и, следовательно, малоуязвимые со стороны врага, внимание коего все должно было сосредоточиваться на ближайших рядах нападавших, всадники иудейские наносили неприятелю двойное поражение, пуская стрелы через головы своих же, и в тоже время – оставаясь угрозой врагу и защитой своих с тылу и фронта. Последняя Иудейская война с римлянами дала множество примеров подобной неистощимой изобретательности иудейского ума на чудеса борьбы, отваги и самоотвержения.

1Мак.16:8 И затрубили священными трубами; и Кендевей обратился в бегство и войско его, и пало у них много раненых, остальные же бежали в крепость.

«Бежали в крепость...», т. е. Кедрон, как следует из контекста речи (XV: 39 и 41).

1Мак.16:9 Тогда был ранен Иуда, брат Иоанна; но Иоанн преследовал их, доколе не пришел в Кедрон, который он построил.

«Доколе не пришел в Кедрон...». ἕως ἐλθεῖν (слав. «дондеже прииде в Кедрон...») – собственно значит: до области Кедрона, – до того места, как надо входить в Кедрон ; следовательно, в отличие от русского и славянского перевода, здесь еще не содержится указания на вступление в сам Кедрон, а только в начинающиеся окрестности его (ср. XI: 73–74 и др.).

1Мак.16:10 И убежали они в башни, находящиеся в области Азота, но он сжег его огнем, и погибло из них до двух тысяч мужей; и возвратился он с миром в землю Иудейскую.

Десять лет перед тем Азот был уже взят и сожжен Ионафаном (X: 84); очевидно, он успел опять обстроиться и теперь снова терпит недавнюю участь.

1Мак.16:11 Птоломей же, сын Авува, поставлен был военачальником на равнине Иерихонской, и имел много серебра и золота;

Птоломей, сын Авува (Αβούβου). Греческое имя – Πτολεμαῖος – человека еврейского происхождения заставляет подозревать, что он или его фамилия склонны были к эллинизму.

1Мак.16:12–14 ибо он был зять первосвященника. И надмилось сердце его, и захотел он овладеть страной, и делал коварные замыслы против Симона и сыновей его, чтобы погубить их. Между тем Симон, посещая города страны и заботясь о потребностях их, пришел в Иерихон, сам и Маттафия и Иуда, сыновья его, в сто семьдесят седьмом году в одиннадцатом месяце, – это месяц Сават.

«В 177 году...» э. Селевк. «в одиннадцатом месяце» (Sabat, Зах I: 7) в феврале 135 г. до Р. Х.

1Мак.16:15 И с коварством принял их радушно сын Авувов в небольшую крепость, называемую Док, им устроенную, и сделал для них большой пир и спрятал там людей.

«Сын Авувов...» – без своего имени звучит презрением к этой личности за его гнусное дело. – «В небольшую крепость, называемую Док (Dok) ». Гнусное дело отцеубийства и братоубийства совершается не в самом Иерихоне, а в небольшой крепости или замке при нем, где, при полной зависимости всех от коменданта, оно могло совершиться

надежнее. Имя Δώκ (у Иосифа Ф. Δαυών) сохранилась в нынешнем Ain Duk – большой прекрасный источник к северо-западу от Иерихона, на северной покатости горы Quarantania (Dschebel Kuruntul). Выше этого источника до сих пор видны остатки очень древних капитальнейших стен, – быть может, уцелевших от этой несчастной западни Симона.

1Мак.16:16–17 И когда опьянел Симон и сыновья его, тогда встал Птоломей и бывшие при нем, взяли оружия свои и вошли к Симону во время пира и убили его и двух сыновей его и некоторых из служителей его. Так совершил он великое вероломство и воздал за добро злом.

1Мак.16:18–21 Птоломей написал об этом и послал к царю, чтобы прислал ему войско на помощь, и он предаст ему страну их и города. И некоторых послал в Газару убить Иоанна, а тысяченачальникам послал письма, чтобы они пришли к нему, и он даст им серебра и золота и подарки; а других послал овладеть Иерусалимом и горою храма. Но некто, прибежав к Иоанну в Газару, известил его, что отец его и братья умерщвлены и что Птоломей послал убить и его.

Полного осуществления своих коварных замыслов Птоломею не удалось достигнуть, несмотря на удачу первого шага и предусмотрительное принятие всех других предварительных мер. Иоанн, главный соперник его, благополучно избежал несчастной участи отца и братьев и, заняв престол и первосвященство отца, продолжил славную историю Маккавейской династии. Повествованием о гибели Симона Маккавея (143–135 г. до Р. Х.) с его семейством от руки Птолемея и избежании подобной же участи Иоанном, обрывается кодекс священных Ветхозаветных книг в их хронологическом порядке, оставляя читателя в совершенном неведении почти 1 1/2 векового периода до новозаветных событий. К счастью, здесь приходит на помощь известный историк Иосиф Флавий, а потом мало-помалу и другие классики, которые более или менее обстоятельно, смотря по умелости употребления, поведают нам и то, что знать так важно и интересно за пределами книг библейских.

1Мак.16:22–24 Услышав об этом, Иоанн весьма смутился и, схватив мужей, пришедших погубить его, убил их, ибо узнал, что они искали погубить его. Прочие же дела Иоанна и войны его и мужественные подвиги его, славно совершенные, и сооружение стен, им воздвигнутых, и другие деяния его, вот, они описаны в книге дней первосвященства его, с того времени, как сделался он первосвященником после отца своего.

История Иоанна, известного под именем Гиркана (Hyrkanus), только, так сказать, озаглавлена писателем, и тотчас же заменяется простою отсылкою к другим специальным источникам («книга дней первосвященства его»). К сожалению, эта драгоценная книга не только не сохранилась до нашего времени, но трудно сказать и то, использована ли она главным писателем истории Иоанна в настоящем ее виде – Иосифом Флавием. Интересующиеся этой в высшей степени поучительной историей и вообще вопросом, что происходило за 1 1/2 века до Христа Спасителя в Иудее, лучше всего удовлетворять свое похвальное любопытство, прочитав специальный отдел об этом (277–355 с.) под заглавием: «От Библии до Евангелия» в недавно вышедшем ученом труде: «История Иудейского народа по Археологии Иосифа Флавия», иеромонаха Иосифа (Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1903 г., ц. 2 р. 50 к.). – Особенного внимания и интереса каждого просвещенного и верующего христианина требует история известного Ирода, убийцы вифлеемских младенцев, изобилующая захватывающими душу событиями и картинами (с. 323–355 в том же труде).

Примечания

¹ - То же, что германское «Мартелл».

² - Хотя выражение τὰ Μακκαβαϊκὰ подразумевает, по-видимому, несколько книг, однако, приводимое дальше еврейское надписание книги не оставляет сомнения.

³ - Книги Маккавейские переведены с греческого, потому что в еврейском тексте их нет.

⁴ - Генеалогия Селевкидов такова: Селевк I Никатор, † 261 г. до Р. Х. Антиох I Сотер, † 261 г. Антиох II Феос, † 246 г. Селевк II Каллиник † 226 г. – Селевк III Керавн, † 223 г.; Антиох III Великий † 187 г. – - От Антиоха Великого: Селевк IV Филопатор, † 175 г.; Антиох IV Епифан, † 164 г.; Дмитрий I Сотер, † 150 г.; Антиох V Евпатор † 162 г. Александр Валас Антиох VI От Дмитрия I Сотера: Дмитрий II Никатор, † 125–124 г. Антиох VII Сидет, † 128 г. и т. д.